



НЕ ЧАСТНОЕ ДЕЛО

ДОМАШНЕЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ
ЖЕНЩИН НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

AMNESTY
INTERNATIONAL



Amnesty International – всемирное движение, объединяющее более 9 миллионов человек, борющихся за мир, в котором права человека доступны каждому.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, закреплёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

© Amnesty International 2020

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0)

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте: www.amnesty.org

Материалы, принадлежащие иному правообладателю, нежели Amnesty International, не подлежат лицензированию в соответствии с лицензией Creative Commons

Впервые опубликовано в 2020 году Amnesty International Ltd Peter Benenson House, 1 Easton Street London WC1X 0DW, UK

Index: EUR 50/3255/2020

Original language: English

amnesty.org



Изображение на обложке: «Мама, кто-то кричит». Из случая, задокументированного Amnesty International: «Это случилось около 6 вечера. Окно было открыто. Дети говорят: «Мама, кто-то кричит». Я тогда услышала, что кто-то кричит: «Больно! Больно!». Думала, что подростки подрались, потому что был такой тонкий голос. Пошла я. Иду по тропинке, вижу, она сидит на земле прямо, беременная, короткая курточка, без шапки, без ничего».

© Amnesty International, 2020

© Алевтина Кахидзе, 2020

**AMNESTY
INTERNATIONAL**



СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ	5
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	11
ВСТУПЛЕНИЕ	16
ЧТО ТАКОЕ ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН?	17
ДИСКРИМИНАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ВКЛЮЧАЯ ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ НАСИЛИЕ, В УКРАИНЕ	18
КОНФЛИКТ, ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ	20
КОНФЛИКТ И ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ НАСИЛИЕ	20
МЕТОДОЛОГИЯ	22
ТРУДНОСТИ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ	23
ГЕНДЕРНАЯ И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДОКЛАДА	24
1. МЕЖДУНАРОДНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА ДЛЯ БОРЬБЫ С ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННЫМ НАСИЛИЕМ	25
1.1 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ	25
1.2 НАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА	26
1.2.1 НЕВЫПОЛНЕННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПРИВЕДЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СООТВЕТСТВИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ	29
1.3 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ БАЗА	29
1.4 ПРОБЕЛЫ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ	34
2. ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ПОСТРАДАВШИХ ОТ КОНФЛИКТА РАЙОНАХ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ	36
2.1 ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТА НА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ	36
2.2 ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ СЕМЬИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ	39
2.3 СЕМЬИ ВЕТЕРАНОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	41

2.4 ФИЗИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ	44
2.5 СЕКСУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ	45
2.6 НАИБОЛЕЕ МАРГИНАЛИЗИРОВАННЫЕ ГРУППЫ	46
3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ НА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ	50
3.1 ПОЛИЦИЯ	51
3.1.1 ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПОЛИЦИИ	51
3.1.2 ОТКАЗ В РЕГИСТРАЦИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ИЛИ НЕЖЕЛАНИЕ ЕГО РЕГИСТРИРОВАТЬ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ	52
3.1.3 ОТКАЗ КВАЛИФИЦИРОВАТЬ СЛУЧАИ КАК «ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ»	54
3.1.4 НЕЖЕЛАНИЕ ВЫДАВАТЬ СРОЧНОЕ ЗАПРЕЩАЮЩЕЕ ПРЕДПИСАНИЕ	56
3.1.5 ОТСУТСТВИЕ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ	59
3.1.6 НЕХВАТКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	59
3.2 СУДЫ	61
3.3 ПОЧТИ ПОЛНОЕ ОТСУТСТВИЕ ПРОГРАММ ДЛЯ ОБИДЧИКОВ	64
3.4 ШЕЛТЕРЫ	65
3.5 МОБИЛЬНЫЕ БРИГАДЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	67
3.6 ОГРАНИЧЕННЫЙ ДОСТУП К КАЧЕСТВЕННОМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И УСЛУГАМ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ	68
4. СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ДОМОГАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С КОНФЛИКТОМ, В ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ	70
4.1 ПАТТЕРНЫ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ И НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ С 2014 ПО 2016 ГОД	70
4.2 СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ДОМОГАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С КОНФЛИКТОМ, В ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ	72
4.3 СЕКСУАЛЬНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА К ДЕВОЧКАМ-ПОДРОСТКАМ	74
4.4 НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ СЕКС-РАБОТНИЦ	76
5. РЕКОМЕНДАЦИИ	80

ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

ТЕРМИН	ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН	насилие, направленное на женщину вследствие того, что она женщина, либо которому преимущественно подвергаются именно женщины. Такое насилие приобретает различные формы, включая: действия или бездействия, нацеленные или с высокой вероятностью вызывающие или приводящие к физическим повреждениям, травмам сексуального или психологического характера, экономическим убыткам или страданиям женщин; угрозы совершить такие действия, травлю, принуждение и бесосновательное лишение свободы ¹ .
ГЕНДЕР	обозначает социально сконструированные ожидания, атрибуты, роли, модели поведения и виды деятельности, которые то или иное общество приписывает и считает приемлемыми для мужчин и женщин ² .
ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ	можно определить как «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, возникающие в пределах семьи или домашнего хозяйства, или между бывшими или нынешними супругами или партнерами вне зависимости от того, проживает виновник насилия совместно с человеком, который подвергся/-лась насилию, или проживал/-ла ранее» ³ .
СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ, СВЯЗАННОЕ С КОНФЛИКТОМ	это «изнасилование, сексуальное рабство, принудительная проституция, принудительная беременность, принудительное прерывание беременности, принудительная стерилизация, принудительный брак или любая другая сравнительно тяжелая форма сексуального насилия, которое совершается против женщин,

¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация 35 о гендерно обусловленном насилии в отношении женщин, UN Doc., CEDAW/C/GC/35, пункты 1 и 14 (далее CEDAW GC 35).

² См. статью 3 Конвенции Совета Европы «О предотвращении и противодействии насилию в отношении женщин и домашнему насилию и борьбу с этими явлениями» (далее Стамбульская конвенция). Также см. Словарь ILGA: https://ilga-europe.org/resources/glossary/letter_g (просмотрено 19 сентября 2019 года).

³ Статья 3 Стамбульской конвенции.

ТЕРМИН	ОПРЕДЕЛЕНИЕ
СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ	<p>мужчин, девочек или мальчиков⁴ и непосредственно или опосредованно связано с конфликтом»⁵.</p> <p>«включает единичные, множественные, регулярные или нерегулярные акты, которые в контексте воспринимаются человеком, в отношении которого их осуществляют, человеком, осуществляющим их, и/или их соответствующими сообществами как сексуальные по своей природе. Такие акты следует квалифицировать как сексуально насильственные, если они нарушают сексуальную автономность или сексуальную неприкосновенность человека».⁶ Сексуальное насилие включает изнасилование, изнасилование в браке, попытку изнасилования, сексуальное надругательство, принудительную беременность, принудительную стерилизацию, принудительное прерывание беременности, принудительную проституцию, торговлю людьми, сексуальную эксплуатацию, сексуальное рабство, принудительное обрезание, кастрацию и принудительное обнажение (Перечень не является исчерпывающим). К другим формам сексуального насилия в зависимости от толкования может относиться широкий спектр действий, включая неоднократные акты «сексуального домогательства к человеку путем (повторяющихся) проявлений нежелательного сексуального поведения, которое можно толковать как направленное на оскорбление, унижение или запугивание в соответствующих обстоятельствах»⁷.</p>
СЕКСУАЛЬНОЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВО	<p>«любое нежелательное ухаживание, просьбы о сексуальных услугах или другое словесное или физическое поведение сексуального характера». Сексуальные домогательства могут включать: «требования (прямые или косвенные просьбы) сексуальных услуг в обмен на содействие; использование грубых или непристойных высказываний или жестов; преднамеренный и нежелательный физический контакт, в частности касания и ощупывания, или нежелательную физическую близость; комментарии (устные или письменные), жесты или физические действия, которые воспринимаются как вызывающие чувство униженности или стыда». (Перечень не является исчерпывающим)⁸.</p>
ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ	<p>как форма гендерно обусловленного насилия — это любые действия, наносящие физический ущерб. Физическое насилие включает: физические нападения, избиения, удары кулаками или ногами, укусы, удушение, нанесение порезов или ожогов, убийство (с оружием или без), принудительный труд, принудительное</p>

⁴ Amnesty International использует определение сексуального насилия, связанного с конфликтом, предоставленное ООН, при этом признавая, что такое насилие могут испытывать все люди, в том числе те, идентичность которых выходит за пределы бинарного разделения на мужчин/женщин и девочек/мальчиков.

⁵ Отчет Генерального секретаря ООН «Сексуальное насилие, связанное с конфликтом», 2019 года, доступен по ссылке: <https://www.un.org/en/events/elimination-of-sexual-violence-in-conflict/pdf/1494280398.pdf>, с. 3.

⁶ Декларация гражданского общества о сексуальном насилии 2019 года, доступна по ссылке: <https://4genderjustice.org/wp-content/uploads/2019/09/Civil-Society-Declaration-on-Sexual-Violence.pdf>

⁷ Декларация гражданского общества о сексуальном насилии 2019 года, доступна по ссылке: <https://4genderjustice.org/wp-content/uploads/2019/09/Civil-Society-Declaration-on-Sexual-Violence.pdf>, с. 9.

⁸ Директива о сексуальных домогательствах в миротворческих и других полевых миссиях Организации Объединенных Наций, UN Doc. DPKO/CPD/DSNCP/2003/002, с. 3.

ТЕРМИН	ОПРЕДЕЛЕНИЕ
--------	-------------

предоставление услуг, рабство, практики, сходные с рабством, продажу и/или торговлю людьми для принудительных сексуальных действий. (Перечень не является исчерпывающим).

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ	как форма гендерно обусловленного насилия — это любое действие, угроза и/или принуждение, которое наносит кратковременный или длительный психологический ущерб, включительно с тревогой, депрессией и/или посттравматическим стрессовым расстройством. Психологическое насилие может приобретать форму издевательств и унижения, в частности ругательных прозвищ, словесных оскорблений, высмеивания, запугиваний, различных несексуальных форм словесных унижительных издевательств и призывов к унижительным действиям (публично или с глазу на глаз). К психологическому насилию также относятся отрицание издевательств и обвинение жертвы, отказ в средствах на базовые расходы для выживания семьи и заключение.
--------------------------------	--

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ	как форма гендерно обусловленного насилия — это любое действие, наносящее экономический ущерб и имеющее негативное социоэкономическое влияние на жизнь человека, в отношении которого оно совершается. Миллионы женщин во всем мире финансово зависят от мужчин. Следовательно, мужчины могут непосредственно влиять на благосостояние женщин, предоставляя средства на еду, одежду и другие повседневные нужды или отказывая в них ⁹ . Экономическое насилие включает отказ в доступе к услугам, социальной помощи, образованию, медицинской помощи, трудоустройству; препятствование осуществлению и использованию гражданских, социальных, экономических, культурных и политических прав; отказ в праве собственности. (Перечень не является исчерпывающим).
------------------------------	--

СЕКС-РАБОТА	оказание сексуальных услуг по взаимному согласию между взрослыми людьми за ту или иную форму оплаты — денежную или товарную, — условия которого согласованы между тем, кто продает, и тем, кто покупает эти услуги. Если согласие отсутствует по таким причинам, как угрозы или использование силы, обман, мошенничество, злоупотребление властью или если в секс-работу вовлечен ребенок, такая деятельность является нарушением прав человека и должна расцениваться как уголовное преступление ¹⁰ .
--------------------	---

СЕКС-РАБОТНИКИ И РАБОТНИЦЫ	взрослые люди (в возрасте от 18 лет) всех гендерных идентичностей, получающие деньги или товары в обмен на предоставление сексуальных услуг по взаимному согласию регулярно или время от времени. В рамках данного доклада к ним относятся также люди, которые продают сексуальные услуги по взаимному согласию, но при этом не считают себя «секс-работниками/работницами».
-----------------------------------	--

⁹ Amnesty International, «Женщины, насилие и здоровье» (индекс: АСТ 77/001/2005)

¹⁰ Amnesty International, «Политика Amnesty International в отношении обязательств государства в сфере соблюдения, защиты и обеспечения прав человека секс-работников и работниц» (индекс: POL 30/4062/2016), с. с 3–4.






ТЕРМИН	ОПРЕДЕЛЕНИЕ
СОГЛАСИЕ	добровольное непрерывное согласие на участие в определенной сексуальной активности ¹¹ .
ГЕНДЕРНЫЕ НОРМЫ	«признанные атрибуты и характеристики женщин или мужчин (идеи о том, какими должны быть и как должны вести себя мужчины и женщины) в определенный период времени в определенном обществе или сообществе». ¹² Гендерные нормы определяют, закрепляют и диктуют гендерные роли в определенном обществе как формально, так и неформально — через законы, неписаные моральные правила и табу.
ЛГБТИ	аббревиатура, обозначающая лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей
ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ	это общий инклюзивный термин для широкого круга лиц, «гендерная идентичность и/или гендерная экспрессия которых отличается от пола/гендера, приписанного им при рождении» ¹³ .

¹¹ Amnesty International, «Политика Amnesty International в отношении обязательств государства в сфере соблюдения, защиты и обеспечения прав человека секс-работников и работниц» (индекс: POL 30/4062/2016), с. 15.

¹² Руководство по гендерной статистике, Словарь, доступен по ссылке: <https://unstats.un.org/unsd/genderstatmanual/Glossary.ashx> (просмотрено 19 сентября 2019 года).

¹³ Словарь TGEU, доступен по ссылке: <https://tgeu.org/glossary/> (просмотрено 1 июля 2019 года).



-  — подконтрольные правительству территории Донецкой и Луганской областей
-  — неподконтрольные правительству территории Донецкой и Луганской областей
-  — государственная граница Украины
-  — линия столкновения
-  — граница между Донецкой и Луганской областями



- **Донецк** — административные центры на неподконтрольных правительству территориях Донецкой и Луганской областей
- **Мариуполь** — административные центры на подконтрольных правительству территориях Донецкой и Луганской областей
- **Счастье** — города, расположенные на линии столкновения, согласно Распоряжению Кабинета Министров от 7 ноября 2014 г. № 1085-р
- **Бахмут** — города, которые упоминаются в отчете
- **государственная граница Украины**
- **линия столкновения**
- **граница между Донецкой и Луганской областями**

Население: в Донецкой области **4,1 миллиона**, Луганской области — **2,1 миллиона**

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

«Был случай такой, когда полицейский приехал по вызову, а нарушитель был другой полицейский, выше по рангу, и он приехавшего знал хорошо. Так он даже дверь не открыл, так ему через дверь и крикнул, мол, "Я тебя знаю, езжай ты, у нас тут все нормально". И полицейский, приехавший по вызову, он уехал. Но так как звонок уже был принят, то он на женщину составил протокол за ложный вызов, и она еще заплатила штраф. Ну и как вы думаете, обратится ли она еще когда-нибудь в полицию?»

Интервью Amnesty International с сотрудником полиции в отставке, Донецкая область, май 2019 года

В течение последних лет гендерно обусловленное насилие в отношении женщин стало предметом многочисленных обсуждений в Украине. Низовые активистские движения привлекают внимание к сексуальному и домашнему насилию, сексизму в медиа и политике и дискриминационным настроениям в украинском обществе. Украинские и международные организации призывают Украину тщательнее соблюдать обязательства по борьбе с домашним насилием. Однако несмотря на принятые новые законы, меры, принимаемые для борьбы с гендерно обусловленным насилием, нынешнее внимание со стороны медиа и обсуждения в соцсетях, насилие в отношении женщин остается распространенным и в то же время крайне замалчиваемым явлением в Украине. Наиболее вопиющие случаи освещаются в медиа, однако повседневный опыт сексуального, физического, экономического и психологического насилия, с которым сталкиваются многочисленные женщины, преимущественно остается непризнанным и незамеченным. Таких женщин часто подводят государственные институты, призванные их защищать и наказывать их обидчиков.

Женщины в Украине до сих пор недостаточно представлены в политической сфере, а значит, их возможности влиять на законы и политику, регламентирующие их жизнь, ограничены. Их экономическая ситуация менее благоприятна по сравнению с мужчинами: их заработные платы и статус выполняемых ими

работ ниже. В политическом дискурсе, медиа и обществе все еще глубоко укоренены патриархальные настроения и дискриминационные стереотипы. Публичное пространство и медиа в Украине переполнены сексуализированными образами женских тел, изображенных как товар.

Эти предзаданные рамки, обусловленные гендерными нормами, весьма ощутимо влияют на жизнь женщин, ограничивают их возможности и нормализуют гендерно обусловленное насилие в отношении женщин. Такое насилие распространено по всей стране, хотя по разным причинам дать точную оценку в цифрах сложно. Согласно одному из исследований, проведенных в 2018 году, ежегодно физическому, сексуальному или эмоциональному насилию дома подвергается более миллиона украинских женщин (при этом в Украине проживает около 23 миллионов взрослых женщин).

Риск подвергнуться гендерно обусловленному насилию повышается для людей, проживающих в пострадавших от конфликта Донецкой и Луганской областях на востоке Украины. Вооруженный конфликт начался здесь в 2014 году, и сейчас 2,7 миллиона человек, пострадавших от конфликта, проживают в пределах 20 километров по обе стороны так называемой «линии столкновения», простирающейся на более чем 420 км и разделяющей подконтрольные и неподконтрольные правительству Украины территории Донецкой и Луганской областей. Большинство из этих людей — 2 миллиона — составляют женщины, дети и пожилые люди.

На этих пострадавших от конфликта территориях существует повышенный риск для женщин столкнуться с различными формами гендерно обусловленного насилия, которое к тому же чаще бывает скрытым вследствие ряда факторов. К таким факторам относятся присутствие военных, низкий уровень безопасности, отсутствие или разрушение верховенства права и повсеместная (фактическая или ожидаемая) безнаказанность виновников насилия. На распространенность такого насилия также влияют экономический кризис, разрушение имеющихся семейных структур, родственных связей и ослабление сообществ, недостаточно развитые системы реинтеграции ветеранов в общество, различные уязвимости, связанные с вынужденным переселением, постоянное психологическое напряжение и стресс и недостаточная или отсутствующая инфраструктура, в том числе доступ к различным услугам. Исследования Amnesty International свидетельствуют о том, что вооруженный конфликт на востоке Украины серьезно повлиял на причины и формы домашнего насилия, а также на эффективность институционального реагирования на него в Донецкой и Луганской областях.

Таким образом, в докладе идет речь о гендерно обусловленном насилии в отношении женщин на неподконтрольных территориях этих двух областей, в частности о том, как конфликт обостряет проблему домашнего насилия в отношении женщин, а также о сексуальном насилии в отношении женщин со стороны военнослужащих (военных, проходящих военную службу по контракту, срочную или во время мобилизации, на определенный период).

В докладе также идет речь о различиях между доступной официальной информацией и реальной ситуацией женщин, подвергающихся насилию в Донецкой и Луганской областях. Прежде всего внимание в нем уделяется институциональному реагированию на насилие в отношении женщин и ограничениям такого реагирования, а также неспособности некоторых государственных субъектов обеспечивать соблюдение имеющихся законов в конкретных случаях. Кроме того, в докладе делается попытка выявить скрытые причины и последствия гендерно обусловленного насилия в отношении женщин на территориях, пострадавших от конфликта.

Сосредотачиваясь на этих конкретных аспектах гендерно обусловленного насилия в отношении женщин, доклад призван содействовать видимости такого насилия, задокументировать недостатки системы и разработать ряд рекомендаций, направленных на усиление защиты людей, которые подвергались либо подвергаются подобному насилию.

За последние три года в национальной законодательно-институциональной базе Украины произошли значительные изменения, касающиеся гендерно обусловленного насилия, — изменения, в целом соответствующие принципам и стандартам международного права в сфере прав человека. К таковым относится знаковый закон «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» 2018 года, а также недавнее введение срочных запрещающих предписаний и открытие новых шелтеров.

Несмотря на эти позитивные изменения, пробелы в законодательстве и его применении остаются. В контексте данного доклада одним из наиболее показательных аспектов является то, что в соответствии с Кодексом Украины об административных правонарушениях дела военных и сотрудников полиции, которые совершили административные правонарушения, в большинстве своем не рассматриваются в судах общей юрисдикции (на данный момент эти правонарушения рассматриваются в рамках соответствующих

дисциплинарных статутов). На практике это может означать, что они не могут быть привлечены к ответственности за домашнее насилие как уголовное преступление, поскольку закон часто истолковывается таким образом, что прежде чем достичь порога «систематического» насилия, необходимого для уголовного преследования, обидчик должен быть дважды признан виновным в совершении домашнего насилия как административного правонарушения.

Вооруженный конфликт не только усиливает такие системные недостатки, но и ослабляет и разрушает системы институционального реагирования и защиты. В этом контексте женщины, проживающие в пострадавших от конфликта территориях Донецкой и Луганской областей, указывают на недостаток или отсутствие имеющихся и доступных услуг, в частности шелтеров (их всего лишь три в Донецкой области с населением 4,1 миллиона человек и один в Луганской области с населением 2,1 миллиона человек), пагубные последствия присутствия военных и затяжного военного противостояния, а также вредные гендерные стереотипы и социальные нормы как в отдельных сообществах, так и среди государственных субъектов, призванных бороться с сексуальным и гендерно обусловленным насилием. Кроме того, существует определенное недоверие к власти, в частности к полиции, социальным работникам и работницам, а также медицинским специалистам и специалисткам.

Конфликт также служит дополнительным сдерживающим фактором, вследствие которого женщины неохотно заявляют о насилии. Женщины обычно описывают такие препятствия, как чувство стыда и вины, страх виктимизации, отсутствие финансовой независимости, стигматизация в их сообществе и отсутствие информации о том, куда и как обращаться за помощью. Женщины на пострадавших от конфликта территориях также боятся расправы, особенно учитывая доступ к оружию у обидчиков. Кроме того, они живут в сообществах, где мнение и поддержка людей важны для выживания, а когда пострадавшим приходится дальше жить в тех самых маленьких населенных пунктах, где располагаются военные, возникают дополнительные серьезные опасения относительно конфиденциальности и безопасности.

К тому же многих женщин прямо или косвенно отговаривают от подачи официального заявления военные и порой полиция. Распространенной проблемой, о которой не раз в интервью Amnesty International говорили юристы, пострадавшие женщины и местные НГО в восточной Украине, является отказ и нежелание сотрудников полиции принимать заявление. Из 27 случаев домашнего насилия, которые задокументировала Amnesty International, в 10 случаях женщины не заявили о насилии. Большинство из них просто не ожидали, что власть сможет эффективно отреагировать на заявление, и такое убеждение только усиливается вследствие предыдущего опыта, в котором система, призванная их защищать, не справлялась с этой задачей. В задокументированных Amnesty International случаях, когда женщины звонили в полицию, в трех случаях сотрудники не регистрировали заявление, в восьми случаях женщинам пришлось звонить несколько раз, иногда в течение нескольких месяцев, чтобы их заявление зарегистрировали, а в трех случаях сотрудники полиции убедили женщин забрать заявление после того, как оно уже было зарегистрировано.

Amnesty International задокументировала один показательный случай. Женщину избил ее муж, в то время военнотрудовой, когда она была на четвертом месяце беременности. Кто-то из соседей вызвал полицию, но она отказалась заявлять о насилии, поскольку ранее уже подавала заявление, когда муж сломал ей нос, и тогда военное руководство мужа надавило на нее, чтобы она забрала заявление и «не позорила мужа». Один из сотрудников полиции, приехавший на вызов, вспомнил, что был на службе в тот раз, когда муж сломал ей нос. В этот раз женщина не подала заявления. Она не верила, что в этот раз будет иначе: *«Я не буду писать заявление, ничего не работает. В этом нет смысла, никого не привлекут к ответственности»*.

Другие задокументированные препятствия в получении институциональной защиты — отказ квалифицировать соответствующие инциденты как домашнее насилие, нежелание выдавать срочное запрещающее предписание, отсутствие проверки выполнения ограничительного предписания и неэффективность судебной системы. Основным недостатком системы правосудия при работе с административными правонарушениями — то, что судьи склонны выбирать более мягкие наказания, такие как штрафы, являющиеся крайне неэффективным способом борьбы с проблемой. Тем более что такой штраф часто приходится платить самой женщине, подвергшейся насилию. В некоторых случаях размер штрафа настолько мал, что никоим образом не мотивирует обидчика воздерживаться от дальнейшего насилия. В одном из задокументированных случаев штраф за физическое насилие едва превысил сумму штрафа за неуплату проезда в общественном транспорте в Киеве.

Исследование в рамках данного доклада также показало, что экономические трудности и отсутствие экономической независимости являются одними из ключевых причин, по которым женщины остаются в отношениях, где подвергаются насилию. Например, Amnesty International задокументировала случай, когда женщина, проживающая вблизи линии столкновения в Донецкой области, рассказала, что у нее нет собственного имущества, она не может работать ввиду болезни и полностью материально зависима от своего сына-военнослужащего, который издевается над ней физически и психологически. После одного серьезного случая в начале 2020 года она все же заявила на сына в полицию, но ей сказали, что ее заявление «не будет иметь никакой перспективы для расследования». Потеряв веру в то, что власти защитят ее, но не имея возможности уехать вследствие отсутствия дохода, женщина осталась жить в доме своего сына.

Согласно наблюдениям и интервью Amnesty International в пострадавших от конфликта населенных пунктах, помимо домашнего насилия, женщины продолжают подвергаться различным формам сексуального насилия со стороны военнослужащих, особенно на территориях вдоль линии столкновения. К наиболее пострадавшим районам относятся Ясиноватский и Марьинский районы Донецкой области и Новоайдарский район Луганской области. Представительницы Amnesty International зафиксировали подтвержденные случаи изнасилования (2), попытки изнасилования (1) и сексуальных домогательств (5), совершенные в 2017–2018 годах военнослужащими украинской армии вне контекста задержания или КПВВ. Все эти случаи произошли в населенных пунктах вблизи линии столкновения с присутствием большого количества военных.

Женщины, проживающие на пострадавших от конфликта территориях и подвергшиеся сексуальному насилию, сталкиваются с препятствиями, уже перечисленными выше. Amnesty International использовала имеющуюся встроенную поисковую систему Единого государственного реестра судебных решений для поиска случаев сексуального насилия, совершенного военнослужащими в период с 2017 по 2019 год в Донецкой и Луганской областях, и нашла только один задокументированный случай, дошедший до суда.

Исследование Amnesty International указывает на то, что в ситуации, когда государственных услуг часто недостаточно или они отсутствуют, существует активное сообщество общественных организаций, низовых инициатив и волонтерских групп, оказывающих услуги пострадавшим. Местные и внутренне перемещенные женщины выстраивают женские сети и сообщества на местах, делятся знаниями и поддерживают других женщин, сопровождают женщин во время обращений в полицию или больницу в случаях домашнего насилия, и призывают местные органы власти к ответственности. Важность работы местных женских общественных организаций и низового активизма в деле предотвращения гендерно обусловленного насилия в отношении женщин и борьбы с ним в Украине трудно переоценить.

Данный доклад основан на тщательном вторичном исследовании украинского законодательства, анализе отчетов местных и международных неправительственных организаций (НПО) по данной теме, а также на шести поездках Amnesty International, совершенных с января по ноябрь 2019 года. Во время этих поездок проводились глубинные интервью и обсуждения в фокус-группах в Киеве, а также в Донецкой и Луганской областях. На основании интервью с пострадавшими женщинами, а также с экспертками и экспертами были задокументированы 27 случаев домашнего насилия и выявлены определенные паттерны такого насилия. Также было задокументировано восемь случаев сексуального насилия и сексуальных домогательств, совершенных военнослужащими в отношении гражданских женщин и девушек. Эти случаи были задокументированы в том числе на основании рассказов пострадавших женщин и женщин, ставших свидетельницами насилия. Что касается географии, в докладе внимание уделяется прежде всего подконтрольным правительству территориям Донецкой и Луганской областей, поскольку вследствие меняющейся динамики конфликта Amnesty International больше не имеет доступа к неподконтрольным правительству территориям.

Опираясь на полученную информацию, Amnesty International призывает Верховную Раду Украины внести необходимые законодательные изменения и обеспечить, чтобы каждый случай домашнего насилия, в том числе совершенный впервые, составлял уголовное преступление; чтобы в случаях совершения домашнего насилия военнослужащими и представителями правоохранительных органов эти случаи расследовала полиция, а не руководство потенциальных обидчиков, и чтобы такие дела рассматривались в гражданских судах; и чтобы на мероприятия и инициативы для борьбы с гендерно обусловленным и домашним насилием выделялось соответствующее финансирование, в частности достаточное финансирование в рамках ежегодного бюджета.

Правительство должно публично, прямо и четко выразить готовность и взять на себя обязательство приоритизировать работу по предотвращению гендерно обусловленного и домашнего насилия и борьбе

с этими явлениями, а также способствовать установлению «нулевой толерантности» к такому насилию на всех уровнях власти и в обществе в целом. Оно обязано обеспечить, чтобы все должностные лица, ответственные за предотвращение домашнего и гендерно обусловленного насилия и борьбу с этими явлениями, знали и четко понимали свои должностные обязанности в отношении пострадавших, а также были осведомлены обо всех инструкциях, созданных в соответствии с лучшими практиками, и официальных протоколах. Необходимо разработать четкий и гендерно чувствительный протокол, ориентированный на пострадавших, по которому должна действовать полиция при реагировании на случаи гендерно обусловленного и домашнего насилия. Разработка такого протокола должна происходить с привлечением эксперток и экспертов по вопросам гендерно обусловленного насилия, в том числе представительниц и представителей общественных организаций.

Должностные лица системы правосудия обязаны обеспечить, чтобы все случаи гендерно обусловленного и домашнего насилия расследовались тщательно, быстро и беспристрастно, а также чтобы лица, обоснованно подозреваемые в совершении такого насилия, представляли перед справедливым судом. Пострадавшие от такого насилия должны иметь эффективный доступ к правовым средствам защиты. Необходимо внедрить постоянное, надлежащее, систематическое и обязательное обучение для всех специалисток и специалистов, имеющих отношение к данному вопросу.

Украина обязана усилить и усовершенствовать службы защиты для пострадавших от гендерно обусловленного и домашнего насилия, обеспечив их наличие и доступность. Государство также обязано создать благоприятную атмосферу для экономической независимости женщин, помогая им официально трудоустроиться.

ВСТУПЛЕНИЕ

«Мы работаем с женщинами и занимаемся проблемой гендерно обусловленного насилия. Невидимую проблему мы делаем видимой. Иногда мы слышим комментарии вроде: «Пока вы не начали об этом говорить, такой проблемы и не было». Чем больше видимость, тем сильнее нежелание и даже сопротивление увидеть масштаб проблемы»

Наталья Киркач, директорка БФ «Славянское сердце», Святогорск

«Мы работаем не против мужчин, мы работаем для женщин»

Активистка, Угледар

В течение последних лет гендерно обусловленное насилие в отношении женщин¹⁴ стало предметом многочисленных обсуждений в Украине. Движение «ЯНеБоюсьСказать»¹⁵ против сексуального насилия, постоянная кампания против сексизма в медиа и политике «Повага»¹⁶, а также усилия, приложенные и прилагаемые многочисленными украинскими и международными организациями, в том числе и Amnesty International, чтобы призвать парламент к ратификации ключевой международной конвенции о домашнем насилии¹⁷ — все это элементы мобилизации активизма вокруг темы насилия в отношении женщин, прав

¹⁴ В этом докладе понятия «гендерно обусловленное насилие в отношении женщин», «гендерно обусловленное насилие» и «насилие в отношении женщин» используются как взаимозаменяемые, опираясь на определение, данное в новой Общей рекомендации CEDAW GC 35: см. раздел «Основные определения».

¹⁵ См. материал openDemocracy «“Я не боюсь сказать”, что в Украине что-то меняется» 2017 года, доступный по ссылке: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/i-m-not-afraid-to-say-something-s-changing-in-ukraine/>

¹⁶ См. онлайн-платформу «Повага» («Уважение»): <https://povaha.org.ua/>. Также см. онлайн-кампанию #ЗабулаЗапитатиУМарченка (варианты: #ЗабулаСпитатиУМарченка, #ЗабулаЗапитатиВМарченка и тому подобное), возникшую в ответ на сексистскую ремарку запорожского чиновника Владислава Марченка о том, как должны «прилично» одеваться женщины. Более подробно: <https://www.facebook.com/groups/293023491306320/permalink/436896896918978/> (просмотрено 7 августа 2019 года).

¹⁷ Стамбульская конвенция.

женщин и дискриминационных настроений в обществе. Однако несмотря на внимание со стороны медиа¹⁸, дискуссии в соцсетях, новые принятые законы и меры, принимаемые для борьбы с гендерно обусловленным насилием¹⁹, насилие в отношении женщин остается распространенным и в то же время крайне замалчиваемым явлением в Украине. Наиболее вопиющие случаи освещаются в медиа, а некоторые даже дошли до суда²⁰, однако повседневный опыт сексуального, физического, экономического и психологического насилия, с которым сталкиваются многочисленные женщины, преимущественно остается непризнанным, невидимым и непонятым.

Насилие в отношении женщин – распространенная проблема на всей территории Украины, однако вооруженный конфликт часто усугубляет эту проблему. В таких ситуациях вскрываются имеющиеся недостатки системы, а системы защиты и сервисы часто оказываются недоступны. Именно поэтому в данном докладе речь идет о гендерно обусловленном насилии в отношении женщин в Донецкой и Луганской областях на востоке Украины, в частности о том, как конфликт обостряет проблему домашнего насилия в отношении женщин, и о сексуальном насилии в отношении женщин со стороны военнослужащих. Существует также информация о сексуальном насилии в отношении женщин в местах содержания под стражей и на контрольных пунктах, однако в данном докладе эти случаи не рассматриваются.

В докладе также идет речь о различиях между доступной официальной информацией и реальной ситуацией женщин, подвергающихся насилию в Донецкой и Луганской областях. Прежде всего внимание в нем уделяется институциональному реагированию на насилие в отношении женщин и ограничениям такого реагирования, а также неспособности некоторых государственных субъектов обеспечивать соблюдение имеющихся законов в конкретных случаях. Кроме того, в докладе делается попытка выявить скрытые причины и последствия гендерно обусловленного насилия в отношении женщин на территориях, пострадавших от конфликта.

Сосредотачиваясь на этих конкретных аспектах гендерно обусловленного насилия в отношении женщин, доклад призван содействовать видимости такого насилия, зафиксировать недостатки системы и разработать ряд рекомендаций, направленных на усиление защиты людей, подвергавшихся либо подвергающихся насилию.

ЧТО ТАКОЕ ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН?

В данном докладе используется определение гендерно обусловленного насилия в отношении женщин, предоставленное Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Комитетом CEDAW). Гендерно обусловленное насилие в отношении женщин — насилие, направленное на женщину вследствие того, что она женщина, или которому преимущественно подвергаются именно женщины. Такое насилие приобретает различные формы, включая: действия или бездействия, имеющие целью или с высокой вероятностью вызывающие или приводящие к физическим повреждениям, травмам сексуального или психологического характера, экономическим убыткам или страданиям женщин; угрозы совершить такие действия, травлю, принуждение и безосновательное лишение свободы²¹.

¹⁸ См., например, такие статьи о домашнем насилии, которые вышли в украинских медиа в сентябре 2019 года: Анастасия Иванцев, «Я убью своего сына и потом посмотрим, сможешь ли ты дышать» от 23 сентября 2019 года, доступна по ссылке: https://lb.ua/society/2019/09/13/437190_ua_vbyu_tvogo_sina_i_potim_pobachimo_chi.html; Екатерина Стаценко, «Три истории о насилии: рассказывают те, кто не может молчать» от 23 сентября 2019 года, доступна по ссылке: <https://energodar.city/read/experience/44301/scho-robiti-yakscho-staesh-sidkom-abo-postrazhdalim-vid-domashnogonasilstv>; Александра Горчинская, «"Когда убьют – тогда и приходите". О чем свидетельствует опрос НВ на тему домашнего насилия» от 25 сентября 2019 года, доступна по ссылке: <https://nv.ua/ukr/ukraine/events/statistika-os-domashnye-nasilstvo-novini-ukrajini-50044260.html>

¹⁹ См. Главу 2 данного доклада.

²⁰ См., например, дело Торнадо: <http://tornadocase.tilda.ws/> (просмотрено 7 августа 2019 года).

²¹ CEDAW GC 35, пункты 1 и 14.

ДИСКРИМИНАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ВКЛЮЧАЯ ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ НАСИЛИЕ, В УКРАИНЕ

Женщины в Украине до сих пор недостаточно представлены в политической сфере, а значит, их возможности влияния на законы и сферы политики, которые могут касаться их жизни, ограничены. По состоянию на июнь 2019 года «женщины составляют менее четверти министров в правительстве (24%) и только 12% народных депутатов»²². Экономическая ситуация украинских женщин хуже по сравнению с мужчинами. Они «более представлены в менее престижных и ниже оплачиваемых сферах рынка труда», а разрыв в оплате между женщинами и мужчинами до сих пор велик²³. Согласно Докладу о глобальном гендерном разрыве за 2020 год²⁴ ожидаемый доход женщин в Украине составляет 61% дохода украинских мужчин (по сравнению с 63% в 2018 году²⁵). Женщин неоднократно дискриминируют при трудоустройстве: в объявлениях о вакансиях часто прямо указывают, что предпочтение отдается мужчинам или женщинам, а во время собеседований «женщинам, особенно молодым, ставят вопросы личного характера о семейном положении и планах в отношении детей», поскольку работодатели «неохотно берут на работу женщин, которых оценивают как "риск"»²⁶.

Согласно отчету Фонда ООН в области народонаселения об отношении мужчин к гендерным стереотипам и насилию в отношении женщин (2018), хотя большинство мужчин-респондентов опроса «не имели предубеждений относительно профессиональных навыков и трудоустройства женщин»²⁷, большинство из них — почти 70% — «придерживались мнения, что самая важная роль женщины — заботиться о доме и готовить для семьи»²⁸. Гендерные роли мужчин обусловлены «ожиданиями относительно ведущей роли мужчин в принятии решений относительно быта семьи и ее финансового обеспечения»²⁹. Публичное пространство и медиа в Украине переполнены сексуализированными образами женских тел, изображенными как товар. Вследствие этого «в украинских медиа женщины часто стереотипно изображаются как финансово зависимые "красивые куклы" или же просто "чьи-то жены или дочери"»³⁰.

Эти ограничения, обусловленные гендерными нормами, весьма ощутимо влияют на жизнь женщин, сужают их возможности и нормализуют гендерно обусловленное насилие в отношении женщин. В своих заключительных замечаниях к восьмому периодическому докладу Украины (2017) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркивает «стабильные патриархальные настроения и дискриминационные стереотипы относительно обязанностей и роли женщин и мужчин в семье, преобладающие в политическом дискурсе, в медиа и в обществе» и отмечает, что эти стереотипы «способствуют сохранению подчиненной позиции женщин в семье и обществе и определяют, в частности, образовательные и карьерные решения женщин, их ограниченное участие в политической и общественной жизни, неравнозначное привлечение на рынке труда и неравный статус в семейных отношениях»³¹.

²² Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), опрос о насилии в отношении женщин под руководством ОБСЕ «Благополучие и безопасность женщин – отчет о результатах по Украине» 2019 года, доступен по ссылке: www.osce.org/files/f/documents/1/3/440312_0.pdf (далее Опрос под руководством ОБСЕ – отчет по Украине).

²³ Марценюк Т., «Ситуация с гендерным равенством в Украине: вызовы и возможности политики гендерного равенства и евроинтеграции», 2016 год. В издании «Опыт Вышеграда для стран Восточного партнерства», с. 216 (далее Т. Марценюк, «Опыт Вышеграда для стран Восточного партнерства»).

²⁴ Доклад о глобальном гендерном разрыве за 2020 год, доступен по ссылке: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf

²⁵ Доклад о глобальном гендерном разрыве за 2018 год, доступен по ссылке: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf

²⁶ Т. Марценюк, «Опыт Вышеграда для стран Восточного партнерства», с. 217. См. также отчет организации Human Rights Watch «Женская работа: дискриминация женщин на украинском рынке труда» 2003 года, доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/reports/2003/ukraine0803/ukraine0803full.pdf>

²⁷ Фонд ООН в области народонаселения в Украине, «Маскулинность сегодня: Отношение мужчин к гендерным стереотипам и насилию в отношении женщин», 2018 год, с. 63, доступно по ссылке: https://promundoglobal.org/wp-content/uploads/2018/06/Masculinity-Today-Mens_Report.pdf (далее Фонд ООН в области народонаселения в Украине, «Маскулинность сегодня»).

²⁸ Фонд ООН в области народонаселения в Украине, «Маскулинность сегодня», с. 15.

²⁹ Фонд ООН в области народонаселения в Украине, «Маскулинность сегодня», с. 66.

³⁰ А. Голуб, председательница лиги защиты прав женщин, в материале «"Мы создаем пространство для свободы": борьба с сексизмом в украинских медиа», OpenDemocracy, от 18 января 2019 года, доступном по ссылке: <https://www.opendemocracy.net/en/5050/battling-sexism-in-ukraines-media>

³¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, UN Doc. CEDAW/C/UKR/CO/8, пункт 26 (далее Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины).

Исследования Фонда ООН в области народонаселения о настроениях мужчин показывает, что общественные нормы и ожидания приводят к тому, что в ситуациях сексуального насилия обвиняют жертву: половина респондентов-мужчин «сомневаются в изнасиловании в ситуации, когда женщина находилась под воздействием алкоголя или наркотиков, 43% мужчин — когда у этих женщин была плохая репутация, а треть — когда женщина не оказывала физического сопротивления»³². В отчете подчеркивается, что «даже учитывая, что на вопросы в опроснике, вероятно, не все мужчины ответили откровенно, почти треть опрошенных мужчин признали, что прибегали к той или иной форме эмоционального насилия в отношении своих жен или постоянных партнерок», причем каждый седьмой признал, что совершал экономическое насилие в отношениях, 13% мужчин сообщили, что совершали физическое насилие в браке, а 5% мужчин признались, что принуждали своих партнерок к сексу»³³.

Масштабы гендерно обусловленного насилия в отношении женщин, как это часто бывает, по разным причинам трудно определить точно. По данным исследования насилия в отношении женщин, проведенного в 2019 году Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)³⁴, примерно каждая пятая женщина в Украине подверглась экономическому насилию со стороны бывшего или нынешнего партнера; каждая четвертая — физическому и/или сексуальному насилию со стороны бывшего или нынешнего партнера; две трети женщин хотя бы раз подвергались психологическому насилию со стороны партнера, в частности в таких формах, как контроль и издевательства, а каждая вторая женщина подвергалась сексуальным домогательствам. В отчете подчеркивается, что женщины весьма неохотно делятся своим опытом насилия, следовательно, можно предположить, что реальные масштабы насилия в отношении женщин, вероятнее всего, гораздо выше, чем те, что позволяет обнаружить исследование.³⁵ По оценке Фонда ООН в области народонаселения по состоянию на 2018 год ежегодно физическому, сексуальному или эмоциональному насилию дома подвергаются более 1,1 миллиона украинских женщин³⁶ (при этом в Украине проживает около 23 миллионов взрослых женщин)³⁷.

Хотя гендерно обусловленное насилие в отношении женщин в Украине — распространенная проблема, заявляют о насилии редко. В опросе под руководством ОБСЕ отмечено, что о серьезных случаях насилия полиции сообщают в среднем лишь в 12% случаев, а когда насилие совершает нынешний партнер, эта цифра снижается до 7% (по сравнению с 12%, если его совершает бывший партнер, и 19% — близкий человек, не являющийся партнером женщины). О сексуальных домогательствах не заявляют почти никогда (лишь в 1% случаев)³⁸. В то же время почти все женщины (94% респонденток) знают, что могут позвонить в полицию, а большинство из них (63%) не считают домашнее насилие личным делом, которое должно решаться в семье³⁹.

К причинам, почему женщины не заявляют о таких случаях, относятся: стыд, зависимое финансовое положение, недоверие к государственным структурам и институтам и страх еще худшего насилия со стороны совершившего его человека⁴⁰. На то, насколько женщины склонны сообщать о насилии, также влияет их осведомленность о том, куда и как обращаться за помощью. В опросе под руководством ОБСЕ выяснилось, что очень мало женщин (17%) считали, что у них достаточно информации о том, что делать в случае насилия, а почти половина (48%) почти ничего или совсем ничего не знали о том, что делать после того, как это произошло. Более трети женщин (38%) не были известны никакие организации или учреждения, работающие с женщинами, пережившими домашнее и гендерно обусловленное насилие⁴¹.

³² Фонд ООН в области народонаселения в Украине, «Маскулинность сегодня», с. 75.

³³ Фонд ООН в области народонаселения в Украине, «Маскулинность сегодня», с. 80.

³⁴ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), опрос о насилии в отношении женщин под руководством ОБСЕ «Благополучие и безопасность женщин – основной отчет», 2019 год, доступен по ссылке:

<https://www.osce.org/secretariat/413237?download=true> (далее Опрос под руководством ОБСЕ). В опросе приняли участие 15 179 женщин в возрасте от 18 до 74 лет, которые проживали в Албании, Боснии и Герцеговине, Черногории, Северной Македонии, Сербии, Молдове и Украине, которые составляли репрезентативную выборку. В Украине окончательный размер выборки для опроса составил 2048 женщин.

³⁵ Комментарий относительно заниженного уровня сообщений о насилии со стороны подвергнувшихся ему женщин и ненадежности статистики, см. в «Рекомендациях для медиа относительно освещения гендерно обусловленного насилия в Украине» ООН-Женщины, доступных по ссылке: http://www.un.org.ua/images/documents/4690/Media%20Guide%20for%20GBV%20reporting_UKR.pdf

³⁶ Обзор населения мира за 2020 год, население Украины за 2020 год (в реальном времени), доступен по ссылке:

<https://worldpopulationreview.com/countries/ukraine-population/>

³⁷ Фонд ООН в области народонаселения в Украине, материал «Борьба с домашним насилием: что можно сделать?» от 18 декабря 2018 года, доступен по ссылке: <https://ukraine.unfpa.org/en/GBV2> (далее Фонд ООН в области народонаселения в Украине, «Борьба с домашним насилием: что можно сделать?»).

³⁸ Опрос под руководством ОБСЕ – отчет по Украине, см. аналитическую справку.

³⁹ Опрос под руководством ОБСЕ, с. 23.

⁴⁰ Опрос под руководством ОБСЕ – отчет по Украине, с. 55.

⁴¹ Опрос под руководством ОБСЕ, с. с. 106-107.

КОНФЛИКТ, ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

Конфликт в восточной Украине развернулся в начале 2014 года, через три месяца после антиправительственных уличных протестов, известных как Евромайдан, в Киеве. Протесты продолжались с ноября 2013 года по февраль 2014-го и завершились лишением власти тогдашнего президента Виктора Януковича, формированием временного правительства и досрочными президентскими выборами. Эти события получили широкую поддержку на западе и в центре Украины, а вот преимущественно русскоязычное население восточных регионов Украины отнеслось к ним с меньшим энтузиазмом⁴². В апреле и мае 2014 года оппоненты нового киевского правительства из Донецкой и Луганской областей заняли областные и городские правительственные здания и помещения правоохранительных органов в областных центрах Донецке и Луганске, а также в других городах этих областей, таких как Славянск и Краматорск. Они отобрали оружие у полиции и других правоохранительных органов, сформировали вооруженные отряды и выдвинули требования расширения местной автономии или независимости от Украины, а также более тесных связей с Россией. В ответ власть в Киеве начала кампанию, которую назвала «антитеррористической операцией» (АТО), призванную вернуть контроль над этими территориями. К середине 2014 года на востоке Украины уже происходили длительные боевые действия, а немало убедительных доказательств свидетельствовали об участии в конфликте российских военных сил. Наиболее активная фаза масштабных боевых действий продолжалась с 2014 по 2015 год. С тех пор их интенсивность снизилась и боевые действия происходят преимущественно вдоль так называемой «линии столкновения», отделяющей подконтрольные правительству территории от неподконтрольных, называющих себя Донецкой и Луганской «республиками»⁴³.

Конфликт в восточной Украине продолжается уже седьмой год и приводит к серьезным потерям. По информации Офиса ООН по координации гуманитарных вопросов по состоянию на февраль 2020 года, с момента начала конфликта погибло более 3340 гражданских мужчин, женщин и детей, а еще 7000 были ранены⁴⁴. Десятки тысяч домов, принадлежащих гражданскому населению, были уничтожены или повреждены, и в сентябре 2019 года Агентство ООН по делам беженцев сообщило, что вследствие конфликта покинуть свой дом были вынуждены около 1,5 миллиона человек⁴⁵. Продолжаются нарушения режима прекращения огня⁴⁶. Кроме того, восточная Украина считается одной из территорий с самым высоким уровнем минного загрязнения в мире, вследствие чего страдают более 2 миллионов человек⁴⁷.

КОНФЛИКТ И ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ НАСИЛИЕ

ООН давно признает, что «гражданские лица, в частности женщины и дети, составляют подавляющее большинство людей, подвергающихся пагубному влиянию вооруженного конфликта» во всем мире.⁴⁸ В восточной Украине в пределах 20 километров по обе стороны от линии столкновения проживают 2,7 миллиона человек, пострадавших вследствие конфликта. При этом общая длина линии столкновения, разделяющей подконтрольные и неподконтрольные правительству территории Донецкой и Луганской

⁴² Больше информации о протестах Евромайдана и начале конфликта можно узнать из материала Amnesty International «Похищения и пытки в Восточной Украине» (индекс EUR 50/034/2014).

⁴³ Amnesty International «Разрушая тела: пытки и внесудебные убийства в Восточной Украине» (индекс: EUR 50/1683/2015), с. 10.

⁴⁴ Офис ООН по координации гуманитарных вопросов, отчет относительно ситуации в Украине, обновлен 2 октября 2020 года, доступен по ссылке: <https://reports.unocha.org/en/country/ukraine> (просмотрен 25 октября 2019 года).

⁴⁵ https://www.unhcr.org/ua/wp-content/uploads/sites/38/2019/10/2019-09-UNHCR-UKRAINE-Operational-Update_FINAL.pdf, просмотрено 25 октября 2019 года.

⁴⁶ См., например, отчет Специальной мониторинговой миссии в Украине от 14 октября 2019 года: <https://www.osce.org/special-monitoring-mission-to-ukraine/436385?download=true>, просмотрено 24 октября 2019 года.

⁴⁷ Управление Верховного комиссара ООН по вопросам беженцев (УВКБ ООН), «УВКБ ООН заявляет, что ситуация с наземными минами в Украине опасна и требует немедленных действий» от 2 апреля 2019 года, доступно по ссылке: <https://www.unhcr.org/news/briefing/2019/4/5ca31cb74/unhcr-says-ukraine-landmine-risk-needs-urgent-action.html>

⁴⁸ Совет безопасности ООН, Резолюция 1325 (2000): UN Doc. S/RES/1325.

областей, составляет более 420 километров. Большинство из этих людей — 2 миллиона — составляют женщины, дети и пожилые люди⁴⁹.

Также признано, что вследствие конфликта может обостряться проблема гендерно обусловленного насилия. Кроме того, конфликт ослабляет или разрушает существующие системы защиты для пострадавших от насилия. В своих заключительных замечаниях к восьмому периодическому докладу Украины Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 2017 году отметил, что «длительная безнаказанность за нарушения и ущемления прав человека, совершенные в условиях кризиса в государстве-участнике и вблизи него, в частности в некоторых районах Донецкой и Луганской областей, наряду с широко распространенной коррупцией способствует росту уровня насилия в отношении женщин со стороны государственных и негосударственных субъектов, а также укоренению традиционных и патриархальных взглядов, ограничивающих реализацию женщинами и девочками своих прав»⁵⁰.

Благодаря исследованию о женщинах и конфликте в Украине удалось выявить, что гендерно обусловленное насилие во время конфликта более распространено и чаще умалчивается ввиду ряда следующих факторов: присутствие военных, низкий уровень безопасности, распространенная фактическая или ожидаемая безнаказанность виновников насилия, экономический кризис, разрушение имеющихся семейных и родственных структур и ослабление сообществ, различные уязвимости вследствие вынужденных перемещений, постоянное психологическое давление, полное или существенное отсутствие верховенства права и недостаточная или отсутствующая инфраструктура, включая доступ к различным услугам⁵¹.

Из опроса под руководством ОБСЕ о насилии в отношении женщин становится известно и о другом неожиданном факте — значительная часть женщин, считающих себя пострадавшими от военного конфликта, связывают конфликт с домашним насилием, которому они подверглись⁵². Оказалось, что 79% женщин, опрошенных в Украине, нынешний партнер которых принимал участие в конфликте, отметили, что пережили домашнее насилие со стороны партнера, в то время как среди тех, чьи нынешние партнеры не принимали участия в конфликте, таких 58%⁵³. Такая связь — одна из весомых причин, по которым в данном докладе идет речь именно о гендерно обусловленном насилии в контексте вооруженного конфликта в восточной Украине, в частности о домашнем насилии.

⁴⁹https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/ukraine_2019_humanitarian_needs_overview_en.pdf, просмотрено 25 октября 2019 года.

⁵⁰ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 10.

⁵¹ Также см. Б. Лукас, Б. Ровердер и К. Тулл, «Гендер и конфликт в Украине», отчет службы поддержки K4D 2017 года (далее Б. Лукас, Б. Ровердер и К. Тулл «Гендер и конфликт в Украине»).

⁵² Определение пострадавших от конфликта доступно в: Опрос под руководством ОБСЕ — отчет по Украине, с. 41

⁵³ Опрос под руководством ОБСЕ — отчет по Украине, с. 43.

МЕТОДОЛОГИЯ

Данный доклад основан на тщательном вторичном исследовании украинского законодательства, отчетов местных и международных неправительственных организаций (НПО) по данной теме, а также на шести поездках Amnesty International, совершенных с января по ноябрь 2019 года. Во время поездок проводились глубинные интервью и обсуждения в фокус-группах в Киеве, а также в Донецкой и Луганской областях.

Представительницы Amnesty International провели 48 встреч в Украине с различными организациями, группами и специалистами, которые занимаются вопросами гендерно обусловленного насилия и/или предоставляют широкий спектр услуг различным группам женщин, среди которых и услуги, связанные с гендерно обусловленным насилием. В Киеве было организовано 16 встреч с национальными НПО (шесть), представителями международных организаций (четыре), низовыми активистками (четыре) и представителями властей (две), которые в основном находятся в Киеве, но работают в разных регионах Украины. В течение исследовательских поездок в восточную Украину представительницы Amnesty International посетили Краматорск, Славянск, Святогорск, Северодонецк, Попасную, Бахмут и населенные пункты, расположенные ближе к линии столкновения. В течение остальных 32 встреч, проведенных в восточной Украине, представительницы Amnesty International пообщались с 58 людьми, работающими с пострадавшими женщинами в Донецкой и Луганской областях: представительницами местных НПО, оказывающих услуги различным группам женщин (26), международными гуманитарными работницами (девять), медицинскими работницами (семь), членами мобильных бригад социально-психологической помощи (четыре) и работницами шелтеров (две). Кроме того, представительницы Amnesty International провели пять интервью с женщинами, подвергшимися домашнему насилию, два интервью со свидетельницами случаев домашнего насилия и шесть обсуждений в фокус-группах с 26 местными и внутренне перемещенными женщинами, многие из которых занимаются низовым активизмом и живут на расстоянии до 20 километров от линии столкновения. Целью обсуждений в фокус-группах было определить, как конфликт влияет на жизнь женщин, в особенности в контексте гендерных норм, экономических условий и гендерно обусловленного насилия.

Представительницы Amnesty International провели интервью с нынешними и бывшими сотрудниками полиции (как в Киеве, так и в восточной Украине) и посетили Славянский отдел полиции в мае 2019 года. Также 15–16 мая 2019 года они приняли участие в Форуме «Взаимодействие субъектов в сфере предотвращения и противодействия гендерно обусловленному и домашнему насилию в Донецкой области», проходившем в Мариуполе. В Форуме приняли участие представители полиции, местные власти, представители Министерства социальной политики и Министерства молодежи и спорта Украины, а также учреждений ООН. 13 сентября 2019 года представительницы Amnesty International в Мариуполе провели встречу с начальником Главного управления Национальной полиции в Донецкой области, и его командой. Эти встречи и разговоры, особенно с людьми, недавно работавшими в правоохранительных органах, но уже не работающими там, существенно помогли Amnesty International понять вызовы и недостатки в работе полиции.

Представительницы Amnesty International также посетили третий судебный форум «Осуществление правосудия в условиях вооруженного конфликта на востоке Украины», который состоялся 31 октября 2019 года в Киеве⁵⁴.

⁵⁴ Форум посетили более 100 участников: судьи первой инстанции и апелляционных судов, Верховного суда и судов общей и административной юрисдикции. Больше о Форуме на украинском и английском языках см.: Программа развития ООН, «Третий

Собранные данные легли в основу данного доклада, в котором речь идет о двух основных проблемах:

1. домашнее насилие в отношении женщин, усугубленное конфликтом

В данном докладе отдельно рассматривается влияние конфликта на частотность и формы домашнего насилия в Донецкой и Луганской областях. Как было отмечено выше, Amnesty International удалось выявить определенные закономерности благодаря интервью с экспертками и экспертами, а также задокументировать во время исследовательской миссии 27 случаев домашнего насилия. Пять из них были зафиксированы непосредственно со слов женщин, переживших домашнее насилие, а остальные 22 — преимущественно со слов надежных свидетелей или представителей/представительниц местных и международных организаций. По возможности Amnesty International получала дополнительную подтверждающую информацию, такую как данные, предоставленные юристами или активистками, которым было известно о данных случаях домашнего насилия. В 11 из 27 случаев домашнее насилие совершали нынешние или бывшие военнослужащие.

2. сексуальное насилие в отношении женщин, совершенное военнослужащими

В докладе также рассматриваются случаи сексуального насилия и сексуальных домогательств, совершенных военнослужащими в отношении гражданских женщин и девушек в населенных пунктах. Эта глава преимущественно основана на интервью с многочисленными экспертками, которые тесно сотрудничают с женщинами, подвергшимися такому насилию, в том числе работницами местных НПО, а также представителей/представительниц учреждений ООН. Кроме того, в докладе упоминается 8 случаев, иллюстрирующих эти паттерны насилия. Задокументированные случаи сексуального насилия и сексуального домогательства со стороны военнослужащих в отношении гражданских женщин и девушек произошли в населенных пунктах восточной Украины с 2016 по 2018 год. О них Amnesty International сообщили либо организации-партнеры, либо, реже, сами женщины, подвергшиеся насилию или ставшие его свидетельницами.

В ходе исследования и подготовки к публикации ключевые выводы и рекомендации были предоставлены представителям украинской власти для комментариев. Важные ответы были включены в доклад.

ТРУДНОСТИ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

У Amnesty International возникли трудности с общением непосредственно с женщинами, подвергшимися сексуальному насилию, связанному с конфликтом. Как видно из других ситуаций, сексуальное насилие трудно документировать ввиду того, что далеко не обо всех случаях заявляют. Причинами этому, в частности, являются: стигматизация сексуального насилия, навязанное чувство стыда, вины и унижения у переживших насилие, чувство небезопасности, отсутствие поддержки и защиты, а также недоверие к государственным институтам, которые не идентифицируют виновников насилия и не привлекают их к ответственности. В условиях вооруженного конфликта документировать и расследовать сексуальное насилие еще сложнее, в частности вследствие повышенного чувства опасности, затрудненного доступа к правосудию или поддержке в конфликтных ситуациях, формальной или неформальной передачи власти военным и/или вооруженным группам, полного или частичного разрушения верховенства права, а также боязни дальнейшего насилия в ситуациях, когда люди, пострадавшие от него, живут с насильниками в одном сообществе⁵⁵.

Из интервью, которые Amnesty International удалось провести с женщинами в Донецкой и Луганской областях и с работницами и работниками гуманитарных организаций, работающих в этих регионах, становится понятно, что женщины из этих сообществ редко заявляют о сексуальном насилии со стороны военнослужащих. Пострадавшие от насилия женщины продолжают жить в милитаризованных зонах, в сообществах, где мнение и поддержка других людей важны для выживания. Кроме того, такие женщины росли и живут в обществе, где жертв гендерно обусловленного и сексуального насилия часто обвиняют,

судебный форум» от 24 декабря 2019 года, доступно по ссылке: https://www.ua.undp.org/content/ukraine/uk/home/library/recovery-and-peacebuilding/third-judicial-forum-report-un-rpp.html?fbclid=IwAR3M6MhNeme_wfEodtK_H_UWb8rTpnj2bCeuf8osAwH-im5CJP200qH_Teg

⁵⁵ См. С. Ф. Рибейро, Д. в. Д. С. Понтоз «Международный протокол о документировании и расследовании сексуального насилия в условиях конфликта: апробированная практика документирования сексуального насилия как преступления или нарушения международного права» 2017 года (издание второе).

стыдят и еще больше преследуют. Военные, а иногда и полиция, в свою очередь, отговаривают их (прямо или косвенно) официально заявлять о насилии. Ввиду трудностей с документированием непосредственного опыта насилия, и стремления избежать повторной травматизации женщин, подвергшихся насилию, методология этой главы о сексуальном насилии преимущественно заключалась в сборе данных из других источников.

С учетом этих трудностей и стремления в первую очередь обеспечить анонимность женщин, подвергшихся гендерно обусловленному насилию, Amnesty International также не включила в доклад информацию, которая может способствовать установлению личности пострадавших женщин. В частности, в докладе не указаны конкретные места, где произошли инциденты в Донецкой и Луганской областях, поскольку речь часто идет о небольших населенных пунктах; опущены детали, на основании которых можно установить личность пострадавшей женщины или насильника в сообществе; в некоторых случаях по тем же причинам не указаны названия неправительственных и гуманитарных организаций, которые помогли Amnesty International собрать данные о паттернах насилия, исследующихся в данном докладе. Таким образом, большинство деталей были изменены для обеспечения анонимности.

Кроме того, имеющиеся статистические данные⁵⁶ о гендерно обусловленном насилии в Украине фрагментарны и ограничены, что также сказывается на его документации. Например, по состоянию на сентябрь 2020 года не существовало единой общенациональной базы данных о гендерно обусловленном и домашнем насилии. Ввиду этого Amnesty International использовала имеющиеся ограниченные данные о заявлениях, уголовном преследовании и приговорах за гендерно обусловленное насилие, а также дополнительную информацию. При этом организация признает, что ограничения остаются серьезными. Учитывая эти ограничения, цифры в докладе используются с осторожностью, и при использовании предоставляется объяснение самих данных и их ограниченности.

ГЕНДЕРНАЯ И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДОКЛАДА

В данном докладе основное внимание уделено гендерно обусловленному насилию в отношении женщин и девушек. В контексте конфликта гендерно обусловленному насилию, в частности сексуальному, также часто подвергаются мужчины и мальчики. О таких случаях сексуального насилия мужчины и мальчики заявляют крайне редко, они нечасто документируются и остаются недостаточно изученными. Данный доклад не касается случаев подобного насилия.

Что касается географии, в докладе внимание уделяется прежде всего подконтрольным правительству территориям Донецкой и Луганской областей, поскольку вследствие меняющейся динамики конфликта Amnesty International больше не имеет доступа к неподконтрольным правительству территориям. Таким образом, ситуация с насилием в отношении женщин на неподконтрольных правительству территориях также не включена в данный доклад.

⁵⁶ Amnesty International получила статистику от ГУ Национальность полиции (НП) в Луганской области (2014–2019, домашнее насилие и сексуальное насилие), ГУ НП в Донецкой области (2014–2019, домашнее насилие и сексуальное насилие), Департамента информационно-аналитической поддержки НП (сексуальное насилие в Луганской и Донецкой областях, 2010–2012; домашнее насилие в Луганской и Донецкой областях, 2010–2018); Государственной судебной администрации (домашнее и сексуальное насилие, совершенное военнослужащими в Украине, 2010–2018), Генеральной прокуратуры Украины (уголовные преступления, связанные с гендерно обусловленным, сексуальным и домашним насилием в Донецкой и Луганской областях, 2013–2019), Славянского отдела полиции (работа полицейской группы ПОЛИНА, 2018 – апрель 2019), Краматорского отдела полиции (работа, связанная с гендерно обусловленным и домашним насилием, 2019); мобильных бригад социально-психологической помощи в Донецкой и Луганской областях от Фонда ООН в области народонаселения и ЮНИСЕФ (отчетный период: с ноября 2015 по февраль 2019 года), горячей линии «Ла Страда Украина» по вопросам предотвращения домашнего насилия, торговли людьми и гендерной дискриминации (по 2018 год).

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА ДЛЯ БОРЬБЫ С ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННЫМ НАСИЛИЕМ

В данном разделе доклада описаны международные обязательства Украины по борьбе с гендерно обусловленным насилием и имеющаяся национальная законодательная и институциональная база, направленная на предотвращение гендерно обусловленного насилия и борьбу с ним. Здесь также освещены пробелы в такой защите, в частности случаи, когда различные законодательные и институциональные положения зафиксированы документально, однако не реализуются надлежащим образом.

1.1 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

В 1981 году Украина ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW)⁵⁷. В 2011 году Украина подписала Конвенцию Совета Европы «О предотвращении и противодействии насилию в отношении женщин и домашнему насилию и борьбе с этими явлениями» (Стамбульскую конвенцию), однако она все еще не ратифицирована⁵⁸.

⁵⁷ Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин был ратифицирован в 2003 году.

⁵⁸ Статус по состоянию на 20 октября 2020 года. Далее в докладе имеется более подробное описание.

CEDAW обязывает государства-стороны немедленно принять меры, чтобы ликвидировать дискриминацию в отношении женщин и достичь равенства на значительном уровне. Комитет CEDAW подтвердил, что гендерно обусловленное насилие в отношении женщин является формой дискриминации, а следовательно, запрещено Конвенцией. Гендерно обусловленное насилие определяется как «насилие, направленное на женщину вследствие того, что она женщина, или которому преимущественно подвергаются именно женщины», и которое, следовательно, является нарушением их прав человека⁵⁹.

Как государство-сторона CEDAW Украина обязана безотлагательно принять все необходимые меры для внедрения политики ликвидации гендерно обусловленного насилия. Это обязательство включает два аспекта ответственности государства: за насилие, являющееся результатом действий или бездействия (а) государства-стороны Конвенции или государственных субъектов, и (б) за насилие, совершенное негосударственными субъектами (в том числе частными лицами).

Это означает, что государства-стороны и их представители (включая солдат) не имеют права осуществлять акты гендерно обусловленного насилия⁶⁰. Государства должны обеспечить эффективную и доступную законодательную и регуляторную базу для борьбы со всеми формами гендерно обусловленного насилия в отношении женщин, осуществляемые как государством, так и негосударственными субъектами⁶¹.

Государства должны принимать меры для предотвращения гендерно обусловленного насилия со стороны собственных органов и должностных лиц, в частности, обеспечивая институциональное развитие и внедряя соответствующие нормы поведения, расследовать и преследовать акты гендерно обусловленного насилия с применением соответствующих правовых или дисциплинарных санкций и обеспечением возмещения ущерба тем женщинам, которые подверглись гендерно обусловленному насилию⁶².

CEDAW также обязывает государства-стороны принимать все необходимые меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны частных лиц⁶³. Это обязательство часто называют обязательством «надлежащей добросовестности». В нем говорится о том, что государства обязаны принимать соответствующие меры для предотвращения, а также расследования, преследования, наказания и обеспечения возмещения за действия или бездействие негосударственных субъектов, приводящие к гендерно обусловленному насилию над женщинами⁶⁴. Государства обязаны принимать законы и создавать соответствующие институты и системы для борьбы с таким насилием, а также обеспечивать, чтобы они эффективно функционировали на практике при поддержке государственных субъектов и органов⁶⁵.

1.2 НАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

За последние три года в национальной законодательно-институциональной базе Украины произошли существенные изменения, касающиеся гендерно обусловленного насилия, в том числе домашнего и сексуального насилия (эти категории используются в законодательстве и часто пересекаются). Эти недавние изменения *в целом* соответствуют принципам и стандартам международного законодательства в области прав человека.

Национальные законодательные акты

8 января 2018 года вступил в силу ключевой **Закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию»**⁶⁶. В нем закладывается основа системы мер для борьбы с гендерно обусловленным насилием, включая домашнее насилие, сексуальное насилие, сексуальные домогательства, принудительный брак, принудительная стерилизация и принудительное прерывание беременности. 11 января 2019 года были внесены **изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины**

⁵⁹ Комитет CEDAW, Общая рекомендация 19 «Насилие в отношении женщин», находится в документе A/47/38 (далее CEDAW GC 19) и CEDAW GC 35.

⁶⁰ Статья 2d Стамбульской конвенции.

⁶¹ Статьи 2 (c) и 2 (g) Стамбульской конвенции; CEDAW GC 35, пункт 22.

⁶² CEDAW GC 35, пункт 23.

⁶³ Статья 2e Стамбульской конвенции.

⁶⁴ CEDAW GC 19, пункт 9; CEDAW GC 35, пункт 24 (b).

⁶⁵ CEDAW GC 35, пункт 24b.

⁶⁶ Закон «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» №2229-VIII (далее Закон 2229-VIII), доступен по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2229-19>

«с целью реализации положений Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбу с этими явлениями»⁶⁷.

С 2003 года **домашнее насилие является административным правонарушением** в соответствии со статьей 173-2 Кодекса Украины Об административных правонарушениях (КУоАП)⁶⁸. Последняя редакция этой статьи охватывает как домашнее насилие, так и гендерно обусловленное насилие в целом, подобное насилие наказуемо штрафом, общественными работами⁶⁹ на срок до 60 часов или арестом⁷⁰ на срок до 15 суток⁷¹.

В контексте данного доклада важно отметить, что в соответствии со Статьей 15 КУоАП⁷² военнослужащие, военнообязанные и резервисты во время прохождения сборов, а также сотрудники полиции освобождаются от ответственности по Кодексу об административных правонарушениях в большинстве случаев административных правонарушений. На практике это означает, что большинство случаев административных правонарушений, в том числе домашнего насилия, расследуются и наказываются в соответствии с соответствующими дисциплинарными уставами, а не КУоАП. Если домашнее насилие не фиксируется по КУоАП, невозможно доказать его систематический характер — а именно это является предпосылкой уголовного преследования за домашнее насилие.

В январе 2019 года в Уголовный кодекс Украины была внесена статья 126-1, согласно которой **криминализованы некоторые формы домашнего насилия**⁷³. В соответствии со статьей уголовному преследованию подлежит *систематическое* физическое, психологическое и экономическое домашнее насилие; при этом систематическим считается домашнее насилие в любой форме, совершенное три раза и более. В принципе, согласно комментарию к закону, первые два случая не обязательно должны быть задокументированы в протоколе полиции, срочном запрещающем предписании, ограничительном предписании или в любом другом документе: показаний жертвы и других свидетелей должно быть достаточно, чтобы доказать систематический характер насилия⁷⁴. Однако на практике закон часто истолковывается таким образом, что уголовное преследование начинается, когда в предыдущих двух случаях виновный был привлечен к ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с домашним насилием (статья 173-2 КУоАП), *по меньшей мере дважды в течение одного года до даты третьего сообщения о домашнем насилии*⁷⁵. Домашнее насилие как уголовное преступление наказывается общественными работами на срок от 150 до 240 часов, арестом на срок до шести месяцев, ограничением свободы⁷⁶ на срок до пяти лет или лишением свободы⁷⁷ на срок до двух лет.

Квалификация случая домашнего насилия как **административного или уголовного правонарушения** зависит как от его систематического характера, так и от последствий для пострадавшей или пострадавшего.

⁶⁷ Согласно Закону 2227-VIII, доступному по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2227-19>

⁶⁸ Кодекс Украины об административных правонарушениях (КУоАП), доступен по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>

⁶⁹ Под общественными работами подразумевается форма наказания, согласно которой человек должен выполнять «общественно полезную» работу, предписанную местной властью, в свое свободное время (вне работы или учебы). Общественные работы назначаются на срок от 60 до 240 часов и должны длиться не более четырех часов в день. Общественные работы не могут применяться к людям с инвалидностью первой или второй группы, беременным женщинам, людям, достигшим пенсионного возраста, а также солдатам срочной службы (статья 56 Уголовного кодекса Украины (УКУ), доступна по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>).

⁷⁰ Согласно УКУ арест — это форма наказания, согласно которой лицо может содержаться в изоляции в течение срока до шести месяцев. Военнослужащие содержатся в своих воинских частях. Арест не может применяться к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до семи лет (статья 60 УКУ).

⁷¹ Последняя поправка была внесена в соответствии с Законом 2229-VIII.

⁷² См. статью 15 КУоАП. Перечень административных правонарушений, которые в случаях, когда они совершены представителями указанных органов власти и служб, будут расследоваться и преследоваться в соответствии с КУоАП, включает: нарушения правил, норм и стандартов относительно обеспечения безопасности дорожного движения, санитарных норм, правил охоты, рыбной ловли и охраны рыбных запасов, таможенных правил, осуществление правонарушений, связанных с коррупцией, связанных с государственной тайной, а также нарушение процедур сбора, использования и хранения служебной информации.

⁷³ Согласно Закону 2227-VIII.

⁷⁴ А. Дудоров, Н. Хавронюк «Ответственность за домашнее насилие и насилие по признаку пола (научно-практический комментарий новелл Уголовного кодекса Украины)», 2018 год, с. 78, доступно по ссылке: https://ukraine.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/FNOON_Kommentar_A5.pdf?fbclid=IwAR0KjsA6kJGskRU26piONKtHivRvVocsCwDuCeoWxy4tndNPLF-Kh9xGVNw

⁷⁵ Валерий Михай, юридический координатор БФ «Славянское сердце», письмо от 8 апреля 2020 года, см. также статьи 36–39 КУоАП, где в статье 39 устанавливается следующее: «Если лицо, подвергнутое административному взысканию, в течение года со дня окончания исполнения взыскания не совершило нового административного правонарушения, то это лицо считается не подвергавшимся административному взысканию».

⁷⁶ Ограничение свободы относится к форме наказания, согласно которой лицо содержится в пенитенциарных учреждениях открытого типа, которые не изолированы от общества. Такое лицо находится под наблюдением и обязано работать. Такое наказание может быть установлено на срок от одного до пяти лет. Такое наказание не применяется к несовершеннолетним, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, к лицам, достигшим пенсионного возраста, военнослужащим срочной службы и лицам с инвалидностью первой и второй группы (Статья 61 УКУ).

⁷⁷ Лишение свободы — это форма наказания, согласно которой лицо содержится в тюрьме в течение определенного периода (обычно от одного года до 15 лет, по статье 63 УКУ).

Домашнее насилие квалифицируется как административное правонарушение в случае, когда был (или мог быть) нанесен «вред» физическому или психическому здоровью пострадавшего лица, но этот вред не считается равноценным «страданию»⁷⁸. Домашнее насилие квалифицируется как уголовное преступление только в случае, когда оно носит систематический характер, как указано выше, и когда оно «приводит к физическим или психологическим страданиям, расстройствам здоровья, потере трудоспособности, эмоциональной зависимости или ухудшению качества жизни потерпевшего лица»⁷⁹.

Согласно Закону «О предотвращении и противодействии домашнему насилию», домашнее насилие включает насилие со стороны партнера, а также насилие между разными поколениями в рамках одной семьи или одного места жительства. Оно определяется как «деяния (действие или бездействие) физического, сексуального, психологического или экономического насилия, совершаемые в семье или в пределах места жительства или между родственниками, или между бывшими или нынешними супругами, или между другими лицами, совместно проживающими (проживавшими) одной семьей, но не состоящими (не состоявшими) в родственных отношениях или в браке между собой, вне зависимости от того, проживает (проживало) лицо, совершившее домашнее насилие, в том же месте, что и пострадавшее лицо, а также угрозы совершения таких деяний»⁸⁰. Согласно закону домашнее насилие может возникать между людьми в различных формах отношений и с различными формами родства, включая супругов, бывших супругов, партнеров, бывших партнеров, братьев и сестер, родителей (биологических или приемных) и детей (биологических или приемных), дедушек и бабушек и их внуков и внучек, (бывших) сожителей и их родителей и/или детей, тетя/дядя и племянников/племянниц и прочее⁸¹.

Физические, психологические и экономические формы домашнего насилия отражены в статьях 173-2 (административное правонарушение) и 126-1 (уголовное преступление). Хотя этот закон является шагом вперед в защите женщин от домашнего насилия в Украине, он не только не криминализирует все акты домашнего насилия в соответствии с требованиями международного законодательства в сфере прав человека, но и не охватывает случаи домашнего насилия в отношении нынешних и бывших партнеров, не находившихся в браке и не проживавших вместе⁸².

В зависимости от характера насилия могут применяться другие статьи УКУ, в частности в случае умышленного убийства (статья 115), умышленного телесного повреждения разных степеней (статьи 121, 122, 123), побоев (статья 126), телесного повреждения по неосторожности (статья 128) и покушения на убийство (статья 129).

Сексуальное насилие (вне зависимости от того, совершается оно в публичной или частной сфере) является уголовным преступлением в соответствии с Уголовным кодексом Украины. К уголовным преступлениям сексуального характера, наказуемым согласно закону, относятся изнасилование (включая изнасилование в браке, статья 152), сексуальное насилие (статья 153), принуждение к вступлению в половую связь (статья 154), половое сношение с несовершеннолетним лицом (статья 155) и растление несовершеннолетних (статья 156)⁸³.

В январе 2019 года юридическое определение изнасилования расширили, чтобы привести его в соответствие с международными стандартами, требующими комплексного определения изнасилования (которое не ограничивается проникновением пениса в вагину), основывающегося на отсутствии свободно данного согласия с учетом широкого спектра обстоятельств, которые формируют ситуацию принуждения (в противоположность определению, которое основывается на применении силы или угрозе применения силы)⁸⁴. Вследствие изменений в УКУ изнасилование определено как «совершение действий сексуального характера, связанных с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело другого лица с использованием гениталий или любого другого предмета, без добровольного согласия потерпевшего

⁷⁸ Разница между «страданием» и «вредом» может истолковываться по-разному, что важно, когда полиция, юристы и/или суд оценивают последствия ситуации.

⁷⁹ Статья 126-1 УКУ.

⁸⁰ См. статью 1 Закона 2229-VIII.

⁸¹ См. статью 3 Закона 2229-VIII.

⁸² В Стамбульской конвенции домашнее насилие определяется как «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, возникающие в пределах семьи или домашнего хозяйства или между бывшими или нынешними супругами или партнерами *вне зависимости от того, проживает виновник насилия совместно с человеком, который подвергся/лась насилию, или проживал/-ла ранее*» (курсив добавлен). Статья 3.

⁸³ Наказание за преступления по статьям 152 и 153 составляет от трех до 15 лет лишения свободы. Статья 154 предусматривает наказание в виде так называемого ограничения свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок. Разница между ограничением и лишением свободы объясняется в сносках 76 и 77. Преступления, предусмотренные статьями 155 и 156, наказываются ограничением свободы на срок до 5 лет или лишением свободы на срок до 8 лет.

⁸⁴ См., например, статью 8 (2) (b) (xxii) Римского статута международного уголовного суда; CEDAW GC 25, пункт 33; статью 36 Стамбульской конвенции.

лица»⁸⁵. Кроме того, согласие считается «добровольным, если оно является результатом свободного волеизъявления лица, с учетом сопутствующих обстоятельств»⁸⁶.

1.2.1 НЕВЫПОЛНЕННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПРИВЕДЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СООТВЕТСТВИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

В сентябре 2018 года Украина приняла Национальный план действий по выполнению рекомендаций, изложенных в заключительных замечаниях Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин к восьмому периодическому докладу Украины о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на период до 2021 года⁸⁷. В плане детально установлены временные рамки и определены ключевые шаги, которые должны осуществить уполномоченные органы в области предотвращения гендерно обусловленного и домашнего насилия в отношении женщин и девочек в Украине и борьбы с этими явлениями. В частности, в документе речь идет о необходимости устранения пробелов в законодательстве (включая применение административного кодекса в случаях домашнего насилия, совершаемого военнослужащими и представителями правоохранительных органов), корректировки имеющихся учебных программ во всех учебных заведениях, чтобы внедрить в них курсы по правам женщин и девочек, разработки гендерно чувствительных протоколов и критериев работы правоохранительных органов, в частности полиции, судей и прокуроров, обеспечения фиксации, расследования и преследования всех случаев сексуального насилия, особенно связанного с конфликтом, а также включения таких случаев в процессы переходного правосудия. Документ на 47 страниц является комплексным подготовленным планом, большинство мер которого запланировано выполнить в течение 2019–2020 годов. Как видно из этого доклада, несмотря на взятые на себя правительством обязательства, на самом деле их было выполнено достаточно мало.

В феврале 2016 года Украина приняла обновленный Национальный план действий по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1325 «Женщины, мир, безопасность»⁸⁸. В ноябре 2018 года вице-премьер по европейской и евроатлантической интеграции поддержал национальную «Стратегию предотвращения и противодействия сексуальному насилию, связанному с конфликтом в Украине», разработанную при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и ООН Женщины⁸⁹. Стратегия содержит «рекомендации стратегического, технического и программного характера, которые помогут органам Правительства Украины лучше понять и внедрить более эффективные меры для предотвращения сексуального насилия, связанного с конфликтом, в рамках имеющихся механизмов, а также с помощью новых механизмов, при необходимости»⁹⁰, а также проводить мониторинг, документацию и расследование таких случаев. Стратегия сосредоточена на четырех направлениях: понимание сексуального насилия, связанного с конфликтом, и сбор информации, предотвращение, защита и доступ к правосудию. Многие аспекты плана могли бы привести к положительным изменениям, однако Amnesty International обеспокоена тем, что пока очень мало мер из этой стратегии реализованы.

1.3 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ БАЗА

Основные субъекты институциональной базы и протоколов реагирования на гендерно обусловленное насилие — это полиция, шелтеры, мобильные бригады социально-психологической помощи, суды, центры

⁸⁵ Статья 152 (пункт 1) УКУ

⁸⁶ Примечание к статье 152 УКУ.

⁸⁷ Доступно по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/634-2018-%D1%80>.

⁸⁸ Доступно по ссылке: <https://www.kmu.gov.ua/npas/248861725>

⁸⁹ ООН Женщины, стратегия предотвращения и противодействия сексуальному насилию, связанному с конфликтом, в Украине, 2018 года, доступна по ссылке: <https://eca.unwomen.org/en/digital-library/publications/2019/04/the-strategy-for-prevention-of-and-response-to-the-conflict-related-sexual-violence-in-ukraine>

⁹⁰ ООН Женщины, стратегия предотвращения и противодействия сексуальному насилию, связанному с конфликтом, в Украине, 2018 года, с. 11, доступна по ссылке: <https://eca.unwomen.org/en/digital-library/publications/2019/04/the-strategy-for-prevention-of-and-response-to-the-conflict-related-sexual-violence-in-ukraine>

социальных служб для семьи, детей и молодежи, центры бесплатной правовой помощи, а также медицинские работники⁹¹.

Полиция — одно из первых учреждений, куда обращаются в таких ситуациях. Она ответственна за оценку и квалификацию случая в соответствии с действующим законодательством, составление протокола и регистрацию заявления, если женщина изъявляет желание его зарегистрировать. Порядок ее действий определяется тем, является правонарушение административным или уголовным и, что важно в контексте данного доклада, является ли обвиняемый гражданским лицом или военнослужащим.

В случае домашнего насилия, совершенным гражданским лицом, порядок действий полиции таков:

В случае **домашнего насилия как административного правонарушения** по статье 173-2 КУоАП сотрудник полиции составляет протокол⁹², после чего проводится сбор всех необходимых материалов. Расследование проводит Национальная полиция, иногда под наблюдением прокурора⁹³. После сбора всех необходимых доказательств дело рассматривается в суде общей юрисдикции⁹⁴, где судья выносит решение о вине или невинности обвиняемого и избирает меру наказания. Согласно КУоАП протокол полиции должен быть составлен в течение 24 часов с момента идентификации сотрудником полиции человека, который считается правонарушителем⁹⁵. Такое дело должно быть рассмотрено и решение по нему принято в течение 24 часов с момента получения протокола и любых сопутствующих документов соответствующим органом (судом общей юрисдикции)⁹⁶.

Если домашнее насилие носит систематический характер (было совершено три раза и более) и считается приведшим к «физическим или психологическим страданиям, расстройствам здоровья, потере трудоспособности, эмоциональной зависимости или ухудшению качества жизни потерпевшего лица»⁹⁷, оно квалифицируется как уголовное преступление. В этом случае Национальная полиция регистрирует заявление от потерпевшей, проводит досудебное расследование под наблюдением прокурора и по результатам оценки собранных доказательств либо закрывает производство, либо предъявляет обвинение. Обвинительный акт, составленный полицией под руководством прокурора или же прокурором, передается в суд общей юрисдикции⁹⁸. Согласно Уголовному процессуальному кодексу, в ходе уголовного производства каждое процессуальное действие или процессуальное решение, включая расследования, «должно быть выполнено или принято в разумные сроки», которые определяются прокурором, судьей или судом⁹⁹.

В случае же домашнего насилия, которое считается совершенным военнослужащим, порядок действий полиции иной.

Если предполагается, что **домашнее насилие как административное правонарушение** совершил военнослужащий, сотрудник полиции также составляет протокол¹⁰⁰, но передает дело военным правоохранительным органам. Старший офицер (обычно командир воинской части) решает, начинать ли расследование. При наличии соответствующего приказа расследование может быть проведено либо командиром, либо другим офицером более высокого ранга, нежели подозреваемый¹⁰¹. В настоящий момент контроль за расследованием может осуществлять военный прокурор (хотя военную прокуратуру планируется расформировать)¹⁰². После завершения расследования, в случае если вина будет доказана,

⁹¹ В докладе внимание уделяется прежде всего этим субъектам. При этом мы признаем, что другие учреждения также могут быть вовлечены в случаи гендерно обусловленного и домашнего насилия, в частности различные центры поддержки для детей, центры социальных услуг для семей, детей и молодежи, учебные заведения, центры социально-психологической помощи, социальные центры для матерей и детей и тому подобное.

⁹² Статья 255 КУоАП.

⁹³ Статья 250 КУоАП.

⁹⁴ Суды общей юрисдикции рассматривают дела, относящиеся к сфере гражданского права, уголовного права и административного права. В судах общей юрисдикции судьи специализируются на определенной сфере, например на гражданских правонарушениях и уголовных или административных правонарушениях.

⁹⁵ Статья 254 КУоАП.

⁹⁶ Статья 277 КУоАП.

⁹⁷ Статья 126-1 УКУ.

⁹⁸ См. Уголовный процессуальный кодекс, доступный по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#n622>

⁹⁹ Статья 28 Уголовного процессуального кодекса.

¹⁰⁰ Протокол также могут составить военные правоохранительные органы без привлечения Национальной полиции.

¹⁰¹ Статья 85 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Украины, доступна по ссылке:

http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T990551.html

¹⁰² Реформа продолжается; план предполагается реализовать до конца 2021 года. См. Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно первоочередных мер по реформе органов прокуратуры» 2019 года, пункт 21, доступный по ссылке: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/113-20?fbclid=IwAR2gazAl84u0TFmKOUS6aUKzjbv_secf6kdDCXd9glwBr6Lx-TnwRjW00fU

командир определяет вид дисциплинарного взыскания в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Украины¹⁰³.

В случае домашнего насилия как **уголовного преступления**, в принципе, процедура не отличается в зависимости от того, считается ли, что оно было совершено гражданским лицом или военнослужащим (или проходящим военную подготовку). Таким образом, дело подозреваемого в насилии, как и в случае любого другого уголовного преступления, должен рассматривать суд общей юрисдикции.

Однако, как отмечалось ранее, статья 15 КУоАП прямо освобождает военнослужащих и работников правоохранительных органов от применения КУоАП в большинстве дел об административных правонарушениях, включая дела о домашнем насилии. Таким образом, военнослужащим не могут выдвинуть обвинения или признать их виновными в совершении домашнего насилия как административного правонарушения (статья 173-2 КУоАП). Ввиду этого складывается ситуация, когда гражданская система не может регистрировать случаи домашнего насилия как административного правонарушения, если оно совершается военнослужащим, а следовательно, и доказать систематический характер домашнего насилия в соответствии с нынешним законодательством не представляется возможным. В случае физического и/или сексуального насилия есть возможность предъявить обвинения по другим статьям УКУ, таким как умышленное убийство (статья 115), умышленное телесное повреждение различных степеней (статьи 121, 122, 123), побои (статья 126), телесное повреждение по неосторожности (статья 128) и покушение на убийство (статья 129). Однако законный способ привлечь военнослужащих к уголовной ответственности именно за домашнее насилие отсутствует.

Кроме привлечения к административной или уголовной ответственности, с августа 2018 года полиция имеет возможность выдавать **срочное запрещающее предписание**¹⁰⁴, обеспечивающее срочную защиту пострадавшим от домашнего насилия. Такое предписание сотрудник полиции может выдать на месте, оно вступает в силу немедленно и остается действительным на срок до 10 дней. Срочное запрещающее предписание может юридически (1) обязать насильника покинуть место жительства (пребывания) пострадавшего лица, (2) запретить насильнику вход и пребывание в месте проживания (пребывания) пострадавшего лица и (3) любой способ контактировать с пострадавшим лицом. Предписание может содержать одну, две или все три перечисленные меры.

Предписание может быть выдано по запросу потерпевшего лица или без такового в случае, если сотрудник полиции считает ситуацию опасной. Для этого с апреля 2019 года полиции предоставлена **Форма оценки рисков совершения домашнего насилия**¹⁰⁵. Полиция может направить лицо, пострадавшее от насилия, в шелтер или иную доступную службу.

Шелтеры и кризисные центры могут предоставить женщинам¹⁰⁶ и их детям безопасное место пребывания (обычно сроком до трех месяцев), а также обеспечить психологическую и юридическую поддержку¹⁰⁷. По информации Министерства социальной политики, по состоянию на 1 апреля 2020 года в Украине функционирует 26 шелтеров для пострадавших от домашнего насилия¹⁰⁸. По состоянию на 14 апреля 2020 года в них проживали 160 человек. По сравнению с 2015 годом, когда в Украине существовало только два шелтера¹⁰⁹, произошло значительное улучшение. Однако, учитывая количество населения Украины — почти 42 миллиона людей¹¹⁰ — количество доступных шелтеров (26) является недостаточным по международным стандартам, устанавливающим, что в шелтерах должно быть «одно семейное место на 10 000 населения»¹¹¹.

¹⁰³ Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Украины: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T990551.html

¹⁰⁴ В соответствии с Приказом Министерства внутренних дел №654 от 1 августа 2018 года, доступным по ссылке: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE32417.html. Приказ содержит шаблон запрещающего предписания.

¹⁰⁵ Согласно Приказу Министерства социальной политики и Министерства внутренних дел №369/180 от 13 марта 2019 года, доступному по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0333-19>. В приказе содержится Форма оценки рисков совершения домашнего насилия и урегулирован порядок проведения такой оценки.

¹⁰⁶ Как будет разъяснено далее в данном докладе, шелтеров и кризисных центров для мужчин в Украине нет.

¹⁰⁷ Фонд ООН в области народонаселения, отчет о создании и обеспечении деятельности шелтеров для лиц, пострадавших от домашнего насилия, 2020 года, доступный по ссылке: https://ukraine.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/%D0%A1%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%BB%D0%BA%D1%96%D0%B2_%D1%84%D1%96%D0%BD%D1%96%D1%88_%D0%BD%D0%B0%20%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%BA%20%D1%96%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf (далее Отчет Фонда ООН в области народонаселения 2020 года).

¹⁰⁸ Письмо от Министерства социальной политики, 22 апреля 2020 года, №4/0/163-20/474.

¹⁰⁹ WAVE, Отчет о роли специализированных служб поддержки женщин в Европе 2015 года, с. 94, доступен по ссылке: https://wave-network.org/wp-content/uploads/WAVE_Report_2015.pdf

¹¹⁰ Население Украины, доступно по ссылке: <https://countrymeters.info/en/Ukraine>

¹¹¹ Согласно Объяснительному докладу к Стамбульской конвенции, в статье 23 «рекомендуется обеспечивать в каждом регионе наличие безопасного жилья в специальных шелтерах для женщин – одно семейное место на 10 000 населения». При этом далее указано, что

Кроме того, **суд общей юрисдикции** может выдать **ограничительное предписание**, рассмотреть административное или гражданское дело, назначить наказание и направить правонарушителя на Типовую программу для обидчиков. Ограничительное предписание может выдаваться на срок от одного до шести месяцев. Кроме мер, указанных в срочном запрещающем предписании, суд может ограничить общение с ребенком/детьми, запретить приближаться на определенное расстояние к пострадавшему лицу / пострадавшим лицам, их местам жительства, работы, учебы или иным местам, где они часто бывают, запретить разыскивать пострадавшее лицо, преследовать его и любым образом общаться с ним.

Типовые программы для борьбы с домашним насилием разрабатывают и внедряют местные органы власти (на уровне области или на местном уровне в территориальных громадах¹¹²) с использованием формы и стандартов, предоставленных Министерством социальной политики¹¹³. Обидчиков на такие программы либо направляет суд (в этом случае они обязаны выполнять решение суда), либо они могут обратиться в программу самостоятельно. В приказе содержится примерный шаблон Программы для обидчиков. Такие программы фактически созданы для консультирования лиц, виновных в совершении домашнего и гендерно обусловленного насилия, с целью помочь им изменить свои взгляды, ценности и поведение, а в идеале — предотвратить совершение ими насилия в будущем¹¹⁴.

В 2015 году Фонд ООН в области народонаселения запустил **мобильные бригады социально-психологической помощи** для гуманитарного реагирования на конфликт, который разворачивался на востоке Украины, и как дополнительный механизм борьбы с гендерно обусловленным насилием в пяти областях, подвергшихся особенно сильному влиянию конфликта — Донецкой, Луганской, Харьковской, Запорожской и Днепропетровской¹¹⁵. С 2015 года в 12 областях Украины работают 49 мобильных бригад социально-психологической помощи, финансируемых международными организациями¹¹⁶. Эти бригады в 10 областях финансирует Фонд ООН в области народонаселения, а в Донецкой и Луганской областях — ЮНИСЕФ. По примеру этой модели государство также поддерживает и финансирует мобильные бригады социально-психологической помощи. Министерство социальной политики утверждает, что по состоянию на конец 2019 года государство поддерживало 339 таких бригад по всей Украине¹¹⁷. По данным Фонда ООН в области народонаселения, в Донецкой области насчитывается 15 мобильных бригад социально-психологической помощи (6 финансируемых ЮНИСЕФ и 9 финансируемых государством), а в Луганской области — 10 (6 из которых поддерживает ЮНИСЕФ, а 4 — государство)¹¹⁸.

Контактную информацию мобильных бригад можно найти в местных центрах социальных услуг или онлайн¹¹⁹. Как правило, мобильная бригада состоит из двух соцработников/соцработниц и психолога/психологини. Они могут разработать план безопасности для пострадавшего лица и направить его в полицию и другие службы¹²⁰.

«количество мест в шелтерах должно соответствовать фактической потребности». См. Объяснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбу с этими явлениями, CETS 201.

¹¹² Громада («община») — новая административная единица, образованная с целью политической децентрализации. См. Закон «О добровольном объединении территориальных общин», доступный по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/157-19>

¹¹³ Согласно Приказу №1434 от 1 октября 2018 года, доступным по ссылке: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE32674.html

¹¹⁴ Схема программы включает 6 диагностических сессий, 18 сессий групповой терапии и 14 индивидуальных. Предлагаемая продолжительность каждой сессии — от 1 до 1,5 часа, а желаемая частота посещения — одна сессия в неделю. В Типовой программе предлагается тематический план, включающий, в частности, сессии по домашнему и гендерно обусловленному насилию, мотивации, планированию дальнейшей жизни, контролю проявлений гнева и страха, самоконтролю и саморегуляции, стратегиям конструктивного общения и разрешения конфликтов. См. Приказ №1434 от 1 октября 2018 года, доступный по ссылке: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE32674.html

¹¹⁵ Эти же регионы были предметом исследования Фонда ООН в области народонаселения, см. Фонд ООН в области народонаселения, Украинский центр социальных реформ, аналитический отчет «Гендерно обусловленное насилие в пострадавших от конфликта регионах Украины» 2015 года, доступный по ссылке: https://ukraine.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/gbv%20in%20the%20conflict-affected%20regions%20of%20ukraine_eng.pdf (далее Отчет Фонда ООН в области народонаселения 2015 года). Линия столкновения проходит по Луганской и Донецкой областям. Эти области, а также три прилегающие к ним — Харьковская, Запорожская и Днепропетровская — принимают наибольшее количество внутренне перемещенных лиц (Отчет Фонда ООН в области народонаселения 2015 года, с. 5).

¹¹⁶ Amnesty International, интервью с Оксаной Нестеровой, национальной координаторкой ЮНИСЕФ / Health Rights International, Киев, март 2019 года.

¹¹⁷ Письмо Министерства социальной политики в адрес Amnesty International от 16 апреля 2020 года.

¹¹⁸ Amnesty International, скайп-интервью с представителями и представительницами Фонда ООН в области народонаселения, 14 мая 2020 года.

¹¹⁹ См. «Розірви коло» («Разорви круг»), доступно по ссылке: <http://rozirvykolo.org/> (просмотрено 26 августа 2019 года).

¹²⁰ Отчет Фонда ООН в области народонаселения 2020 года, с. 63–64.

Бригады под эгидой Фонда ООН в области народонаселения и ЮНИСЕФ собирают данные по результатам своей работы и вносят их в систему управления информацией о гендерно обусловленном насилии¹²¹, которую они поддерживают для собственных целей. Эта система, ведущаяся с 2015 года, не является централизованным реестром и существует отдельно от статистики, собираемой полицией¹²².

Мобильные бригады социально-психологической помощи выезжают по вызову пострадавших от гендерно обусловленного насилия (экстренное реагирование) и по направлениям **Центров семьи, детей и молодежи**, а также осуществляют плановые выезды (проактивная работа). Мобильные бригады часто являются частью и/или работают в плотном сотрудничестве с Центрами семьи, детей и молодежи, входящих в состав Министерства социальной политики. Такие Центры призваны оказывать «социальные услуги семьям, детям и молодежи, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах и нуждающимся в посторонней помощи». Местные органы власти отвечают за создание таких Центров на областном уровне, городском уровне (так, чтобы они охватывали разные районы города), в поселках и селах¹²³.

В марте 2019 года Министерство социальной политики объявило, что **планирует разработать централизованный национальный реестр гендерно обусловленного и домашнего насилия**¹²⁴. Однако по состоянию на июнь 2020 года такой реестр еще не был создан.

Центры по предоставлению бесплатной правовой помощи функционируют при Министерстве юстиции и оказывают бесплатную правовую помощь пострадавшим от домашнего насилия в соответствии с Законом Украины «О бесплатной правовой помощи»¹²⁵. Они часто представляют интересы потерпевших от домашнего насилия в суде. Согласно закону, в случаях домашнего и гендерно обусловленного насилия все женщины, вне зависимости от их социального и экономического статуса, имеют право на получение первичной и вторичной бесплатной правовой помощи¹²⁶.

22 августа 2018 года Кабинет министров Украины издал три отдельных постановления для улучшения работы служб поддержки для пострадавших от гендерно обусловленного насилия. Целью этих постановлений было нормировать работу шелтеров (Постановление №655¹²⁷) и мобильных бригад социально-психологической помощи (Постановление №654¹²⁸), а также урегулировать межучрежденческое сотрудничество между различными правительственными и неправительственными субъектами для реагирования на гендерно обусловленное и домашнее насилие (Постановление №658¹²⁹).

Приказом Министерства здравоохранения Украины №278 от 1 февраля 2019 года¹³⁰ был утвержден **порядок проведения медицинского обследования лица, потерпевшего от домашнего насилия**, фиксации результатов обследования и обеспечения медицинской помощи таким лицам. В этом порядке определяется протокол, согласно которому должны действовать медицинские работники, осуществляя обследование и оказывая медицинскую помощь пострадавшим от домашнего насилия. Среди прочего приказ определяет клинические симптомы и типы поведения, которые могут указывать на то, что человек подвергся домашнему насилию, учитывая разные виды насилия (включая сексуальное, физическое и психологическое). Протокол учитывает гендерные и возрастные аспекты и ставит на первое место достоинство и права пострадавшего лица. Приказ также подготавливает почву для обеспечения необходимой подготовки медицинских работников.

¹²¹ Фонд ООН в области народонаселения использовал систему управления информацией о гендерно обусловленном насилии (доступна по ссылке: <http://www.gbvim.com/>), переводя и адаптируя соответствующие формы к украинскому контексту (Amnesty International, переписка с Оксаной Нестеровой, национальной координаторкой ЮНИСЕФ / Health International Ukraine, август 2019 года). Пример оригинальной (неадаптированной) формы доступен по ссылке: <http://www.gbvim.com/gbvims-tools/intake-form/> (просмотрено 2 октября 2019 года).

¹²² Amnesty International, интервью с Оксаной Нестеровой, национальной координаторкой ЮНИСЕФ / Health International Ukraine, Киев, март 2019 года.

¹²³ См. Постановление от 24 сентября 2004 года, доступно по ссылке: <https://www.kmu.gov.ua/npas/8192840>

¹²⁴ Согласно Постановлению Кабинета министров Украины №234 от 20 марта 2019 года, доступному по ссылке: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP190234.html

¹²⁵ См. Закон «О бесплатной правовой помощи», доступный по ссылке: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T113460.html

¹²⁶ См. статью 14, часть 13 Закона «О бесплатной правовой помощи». Первичная правовая помощь включает в себя предоставление правовой информации, консультаций, составления заявлений и других документов, а также помощь в обеспечении доступа ко вторичной правовой помощи (статья 7). Вторичная правовая помощь включает защиту, представительство в суде, других государственных органах, органах местного самоуправления, а также составление документов процессуального характера (статья 13).

¹²⁷ Постановление №655, доступно по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/655-2018-n>

¹²⁸ Постановление №654, доступно по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/654-2018-n>

¹²⁹ Постановление №658, доступно по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/658-2018-n>

¹³⁰ Приказ №278, доступный по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0262-19>

1.4 ПРОБЕЛЫ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ

Законодательные и институциональные меры, описанные выше, по крайней мере в теории должны являться частью более комплексной системы защиты от гендерно обусловленного и домашнего насилия в Украине в соответствии с требованиями международных обязательств и национального законодательства Украины. Однако в этой системе остается ряд пробелов. К ним относятся, в частности, следующие (перечень не является исчерпывающим):

На международном уровне Украина уже подписала Стамбульскую конвенцию, однако ее еще предстоит ратифицировать. Подписание обязывает государство воздерживаться от любых действий, противоречащих положениям конвенции — однако не ратифицировав ее, Украина соответственно еще не выразила согласия на то, чтобы положения конвенции приобрели для нее обязывающую силу¹³¹.

На национальном уровне ввиду разделения случаев домашнего насилия на административные правонарушения и уголовные преступления также возникают пробелы в системе защиты. Один из наиболее серьезных пробелов в контексте этого доклада — необходимость доказать систематичный характер домашнего насилия для квалификации такого насилия как уголовного преступления. На практике это часто означает, что обидчик должен быть признан виновным в двух случаях домашнего насилия по КУоАП, прежде чем следующий случай будет квалифицирован как *систематическое* правонарушение и будет потенциально подпадать под действие Уголовного кодекса, предусматривающего более высокие меры наказания. А дела военнослужащих, совершающих домашнее насилие, к которому применялся бы КУоАП, рассматривают в соответствии с военными процедурами, а не в судах общей юрисдикции. Это фактически означает, что на практике в гражданской системе нет возможности зафиксировать домашнее насилие в случае совершения его военнослужащими таким образом, чтобы продемонстрировать его систематический характер. Впрочем, в ситуациях, когда домашнее насилие проявляется в форме физического или сексуального насилия, военнослужащих можно привлечь к ответственности согласно УКУ (по другим статьям, не связанным с домашним насилием). Однако при этом многочисленные случаи домашнего насилия, в частности психологического и экономического, могут остаться безнаказанными в контексте нынешней правовой базы. Таким образом, можно утверждать, что военнослужащих невозможно привлечь к уголовной ответственности именно по статье за домашнее насилие.

Кроме того, отсутствуют дополнительные статьи, криминализирующие несистематические формы домашнего насилия, для которых не устанавливался бы минимальный порог количества случаев проявления насилия (три и более). Это означает, что такие действия не могут быть наказуемы как уголовные преступления, если только они не подпадают под действие других статей УКУ¹³².

Кроме того, различия между домашним насилием как административным правонарушением и уголовным преступлением определяются в контексте последствий для пострадавших. Домашнее насилие квалифицируется как административное правонарушение в случае, когда был (или мог быть) причинен «вред» физическому или психическому здоровью пострадавшего лица, но как уголовное преступление, если оно причинило «страдание». Разницу между «вредом» и «страданием» можно толковать по-разному, а это важный фактор для оценки ситуации полицией, юристами и/или судом. Важно отметить, что домашнее насилие квалифицируется как уголовное преступление только в случаях, когда оно носит систематический характер, как указано выше, и в то же время «приводит к физическим или психологическим страданиям, расстройствам здоровья, потере трудоспособности, эмоциональной зависимости или ухудшению качества жизни потерпевшего лица»¹³³. Таким образом, этот аспект реформы

¹³¹ В соответствии со статьями 10 и 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, «в случае если подпись должна быть ратифицирована, принята или утверждена, такой подписью не устанавливается согласие брать на себя обязательства. Однако такая подпись все равно является свидетельством стремления государства-стороны продолжать процесс внедрения договора. Подписание дает право такому государству переходить к ратификации, принятию или утверждению. Также подпись обязывает государство добросовестно воздерживаться от деяний, которые нанесли бы вред объекту и цели договора».

(http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf). Больше информации о разнице между подписанием и ратификацией можно найти здесь: ООН, «В чем разница между подписью, ратификацией и вступлением в силу договоров ООН?», доступно по ссылке: <http://ask.un.org/faq/14594> (просмотрено 30 сентября 2019 года).

¹³² Это, в частности, умышленное убийство (статья 115), умышленное телесное повреждение различных степеней (статьи 121, 122, 123 УКУ), побои (статья 126), телесное повреждение по неосторожности (статья 128), покушение на убийство (статья 129), изнасилование (статья 152), сексуальное насилие (статья 153), принуждение к вступлению в половую связь (статья 154), половые сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 155) и растление несовершеннолетних (статья 156).

¹³³ Статья 126-1 УКУ.

не соответствует нормам международного права в области прав человека, требующим от государства криминализации всех форм домашнего насилия¹³⁴.

В настоящее время цифры, полученные из отделений полиции, судов и мобильных бригад, различаются, поскольку все они используют разные классификации, средства сбора информации и процедуры отчетности. Таким образом, эти наборы данных практически невозможно свести воедино и сравнить. Например, в некоторых местных отделениях полиции данные сегрегируются согласно полу и возрасту потерпевших и обидчиков, но нет разделения по типу насилия или отношениям между потерпевшим лицом и обидчиком. Таким образом, на основании этой статистики невозможно оценить динамику домашнего насилия в конкретных районах и установить, какие формы домашнего насилия преобладают. Несмотря на то что домашнее насилие квалифицируется как уголовное преступление с 2018 года, имеющиеся статистические данные могут не являться репрезентативными, например, в случаях, когда домашнее насилие регистрируется или переквалифицируется как другое уголовное преступление (например, телесные повреждения). Отсутствуют четкие статистические данные, из которых было бы понятно, когда убийство, покушение на убийство или нанесение телесных повреждений могут быть элементом домашнего насилия.

Вследствие этого официальная статистика относительно гендерно обусловленного и сексуального насилия, отсутствует, неполна или неточна и часто может привести к ошибочным выводам. Такое отсутствие комплексных точных статистических данных негативно влияет на способность властей понять масштабы и природу этих вызовов, а следовательно — разработать и профинансировать эффективную систему реагирования.

¹³⁴ Комитет CEDAW заявил, что все формы гендерно обусловленного насилия в отношении женщин в любой сфере, нарушающие их физическую, сексуальную или психологическую неприкосновенность, должны составлять уголовное преступление, и что все государства-стороны должны безотлагательно ввести или усилить юридические последствия таким образом, чтобы они соответствовали тяжести преступления, а также гражданские средства правовой защиты. CEDAW GC 35, пункт 29.

2. ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ПОСТРАДАВШИХ ОТ КОНФЛИКТА РАЙОНАХ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

2.1 ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТА НА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Известно, что вооруженные конфликты, вне зависимости от их характера, длительности и вовлеченных в них субъектов, «усиливают имеющееся гендерное неравенство и подвергают женщин повышенному риску различных форм гендерного насилия со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов»¹³⁵. Исследование Amnesty International и доклады местных и международных организаций свидетельствуют о том, что вооруженный конфликт на востоке Украины серьезно повлиял на причины и формы домашнего насилия, а также на эффективность институционального реагирования на него в Донецкой и Луганской областях.

В 2015 году в девятом периодическом докладе о ситуации с правами человека в Украине УВКПЧ подчеркнуло, что существует «повышенный риск домашнего насилия, поскольку военнослужащие возвращаются из зоны конфликта, не получив надлежащих социальных и психологических услуг»¹³⁶. Исследование «Война без правил» 2017 года показало, что в семьях участников антитеррористической

¹³⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация 30 о женщинах в ситуациях предотвращения конфликта, конфликта и пост-конфликта, UN Doc. CEDAW/C/GC/30, пункт 34 (далее CEDAW GC 30).

¹³⁶ Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) относительно ситуации с защитой прав человека в Украине от 15 февраля 2015 года, с. 16, доступен по ссылке: <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/9thOHCHRreportUkraine.pdf> (далее Доклад УВКПЧ относительно ситуации в Украине от 15 февраля 2015 года).

операции (АТО) риск гендерно обусловленного насилия повышен и что «насилие в семье ветерана происходит, прежде всего если оно происходило и до войны, однако после войны — чаще и с более серьезными последствиями»¹³⁷.

В 2016 году Национальная горячая линия по предотвращению насилия в семье, торговли людьми и гендерной дискриминации от организации «*Ла Страда Украина*» получила более 38500 звонков, большинство из которых (90%) были связаны с гендерно обусловленным и домашним насилием. Директорка департамента Национальных горячих линий ОО «*Ла Страда Украина*» Алена Кривуляк отметила, что в 2016 году поступило «рекордное количество звонков из Донецкой и Луганской областей по сравнению с предыдущими годами (3500 и 1500 соответственно)»¹³⁸. Немногим более чем 1% звонков были связаны непосредственно с АТО, и каждый пятый из этих звонков касался домашнего насилия. Анна Саенко, консультантка Национальной горячей линии, подчеркивает, что большинство из этих женщин впервые оказались в ситуации домашнего насилия после того, как их мужья и партнеры были демобилизованы и вернулись домой, причем в некоторых случаях мужчины приносили оружие из зоны АТО¹³⁹. В 2018 году на национальную горячую линию поступило 25 107 звонков, из которых 97,8% касались домашнего насилия. В то время как процент звонков, связанных с АТО, не изменился (около 1%), почти половина этих звонков касались домашнего насилия — это рост более чем вдвое по сравнению с 2016 годом¹⁴⁰.

В отчете ОБСЕ 2019 года о насилии в отношении женщин подчеркивается, что женщины, партнеры которых принимали участие в вооруженном конфликте на востоке Украины, сообщали о «физическом насилии со стороны нынешнего постоянного партнера» более чем в два раза чаще тех, партнеры которых участия в военных действиях не принимали. Опрос ОБСЕ показал, что «четыре из пяти женщин, партнеры которых воевали в вооруженном конфликте, сообщают, что пережили психологическое насилие, по сравнению с 58% женщин, партнеры которых участия в вооруженном конфликте не принимали»¹⁴¹.

Основываясь на своих исследованиях, в 2019 году организация *Save the Children* в Украине заявила об увеличении количества случаев домашнего насилия в семьях, проживающих вдоль линии столкновения с момента начала конфликта (в основном речь шла о психологическом и физическом насилии). Они подчеркнули, что согласно собранной информации, насилие «приобретало все более жестокие и серьезные формы ввиду облегченного доступа к оружию»¹⁴². Виновниками домашнего насилия в абсолютном большинстве случаев были мужчины¹⁴³.

Семь местных НПО — в Бахмуте, Славянске, Краматорске и Святогорске — и пять низовых женских инициатив из небольших городов и сел вдоль линии столкновения сообщили Amnesty International, что конфликт повлиял на частоту возникновения домашнего насилия. Среди факторов, способствующих этому, были названы экономические трудности, внутреннее перемещение, психологический стресс и употребление алкоголя.

Сотрудница Бахмутского отделения БФ «*Посмішка дитини*» («*Улыбка ребенка*») отметила:

¹³⁷ Восточнoукраинский центр общественных инициатив, «Война без правил: гендерно обусловленное насилие в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины», 2017 год, с. 99, доступно по ссылке: https://jfp.org.ua/system/reports/files/110/en/gon_eng_220818_web.pdf (на английском языке) и www.jfp.org.ua/system/reports/files/110/uk/gon_151117.compressed.pdf (на украинском языке) (далее «Война без правил»).

¹³⁸ Украинский кризисный медиа-центр, «Национальная горячая линия по противодействию домашнему насилию получила в четыре раза больше звонков, чем в прошлом году» — «*Ла Страда Украина*», 2017 год, доступно по ссылке: www.uacrisis.org/53474-la-strada-ukravina

¹³⁹ Николай Мирный, Ирина Виртосу «Насилие в семьях участников АТО: новые вызовы для общества или давнишние проблемы?», доступно по ссылке: <https://dt.ua/SOCIUM/nasilstvo-u-sim-yah-uchasnikiv-ato-novi-vikliki-dlya-suspilstva-chi-zadavneni-problemi-.html>

¹⁴⁰ Статистику за 2018 год предоставила организация «*Ла Страда*» (печатный экземпляр) во время встречи с Amnesty International в Киеве 22 января 2019 года.

¹⁴¹ Опрос под руководством ОБСЕ — отчет по Украине, с. 43. В отчете указано следующее: «В качественном исследовании психологическое насилие в отношении женщин оказалось очень распространенным как в отношениях, так и вне их. Женщины, принявшие участие в исследовании, сообщили, что психологическое насилие в отношениях заключалось в склонности к чрезмерному контролю (например, когда женщинам указывали, с кем им можно общаться), отсутствию возможности покинуть дом и запрете есть и пить. Участницы также говорили, что женщинам часто угрожали партнеры, в частности оружием». Также см. Опрос под руководством ОБСЕ, с. 83.

¹⁴² *Save the Children* «Услышьте нас: Гендерные различия в восприятии девочками и мальчиками конфликта на востоке Украины», с. 30, доступно по ссылке: https://resourcecentre.savethechildren.net/node/18080/pdf/listen_to_us_ukraine_full_report_eng.pdf (далее *Save the Children*, «Услышьте нас»).

¹⁴³ По состоянию на 13 мая 2019 года в Краматорском отделе полиции зарегистрировано 264 обидчика: 248 из них — мужчины (Краматорский отдел полиции, Отчетная записка, печатная копия, предоставленная Краматорским отделом полиции во время Форума «Взаимодействие субъектов в сфере предотвращения и противодействия гендерно обусловленному и домашнему насилию в Донецкой области», который проводился в Мариуполе 15–16 мая 2019 года). Славянский отдел полиции приводит аналогичные цифры: по состоянию на 30 апреля 2019 года в реестре полиции Славянска насчитывается 214 лиц, совершивших преступления, связанные с домашним насилием, из них 200 мужчин (Славянский отдел полиции, Отчетная записка от 30 апреля 2019 года о работе по предотвращению домашнего насилия в Славянском отделе полиции. Аналитическая записка была предоставлена Славянским отделом полиции во время встречи с Amnesty International и интервью в мае 2019 года).

«Нет сомнений, что конфликт осложнил ситуацию [с домашним насилием]. Конфликт обострил отношения в семьях. В семейной жизни, будь то семей ВПО или местных, появились новые обстоятельства и вызовы. К тому же многие переселенцы потеряли связь с родственниками, со своим окружением, им не хватает этой поддержки. Они сталкиваются с проблемами поиска жилья, им надо заново обустроиваться. Многие из них пережили обстрелы, а это, наряду с опытом переселения, негативно влияет на психологическое здоровье. Люди не привыкли обращаться за помощью к психологам, да и специалистов на местах нет»¹⁴⁴.

Психологиня, работающая с местными и внутренне перемещенными женщинами и детьми в Краматорске и Святогорске, поделилась с Amnesty International следующим:

«Могу с уверенностью сказать, что ситуация с домашним насилием ухудшилась из-за конфликта и экономических условий [жизни]. В целом качество жизни ухудшилось, и люди, особенно мужчины, начинают употреблять алкоголь, чтобы справиться со стрессом»¹⁴⁵.

Представители организации «Наша допомога» («Наша помощь»), работающей в Славянске с людьми, употребляющими наркотики, и людьми, живущими с ВИЧ, отметили:

«Конфликт усугубляет ситуацию [с домашним насилием]. Родственные и близкие круги распались. Переселенцы потеряли связь с родственниками, свое жилье, у них здесь ничего нет. Как местные, так и переселенцы в хроническом стрессе. В целом есть ощущение какой-то агрессии вокруг»¹⁴⁶.

Эти свидетельства о влиянии конфликта на рост насилия в семье должны рассматриваться в контексте возрастающей осведомленности общества об этой проблеме и увеличения количества зарегистрированных дел, касающихся домашнего насилия.

В декабре 2018 года БФ «Славянское сердце», работающий в Святогорске Донецкой области, запустил местную горячую линию, на которой сотрудники фонда предоставляли информацию и поддержку людям, пережившим гендерно обусловленное и домашнее насилие. По состоянию на ноябрь 2019 года на горячую линию поступало в среднем 15 звонков в день — большинство из них от женщин, которые обращались в БФ «Славянское сердце» впервые¹⁴⁷. В организации также отметили рост случаев, в которых было необходимо привлечение поддержки и правовой помощи¹⁴⁸.

Статистика полиции, даже несмотря на упомянутые выше недостатки, также подтверждает такие изменения и указывает на резкий рост количества зарегистрированных дел, касающихся домашнего насилия (по статье 173-2 Административного кодекса): в 2018 году в Донецкой области их количество увеличилось на 76%, а в Луганской — на 158% по сравнению со средним показателем за предыдущие три года¹⁴⁹.

Такому росту, вероятно, способствуют и другие сопутствующие факторы: принятие новых законов, в частности знакового Закона «О предотвращении и противодействии домашнему насилию», и дальнейшее возрастание осведомленности о домашнем насилии (в том числе благодаря освещению вопроса в медиа); неутомимая работа местных общественных организаций¹⁵⁰; низовая мобилизация женщин; успешное сотрудничество между организациями гражданского общества, полицией и местными властями в некоторых местах; и в отдельных случаях — давление со стороны местной власти на полицию с требованием демонстрировать достигнутые после принятия соответствующих законов результаты (вследствие чего могло возрасти количество зарегистрированных заявлений).

Продолжающийся конфликт является фактором роста количества и серьезности случаев домашнего насилия. Он также создает вызовы при применении мер пресечения и защиты. Однако в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин Украина обязуется «немедленно всеми соответствующими мерами осуществлять политику ликвидации дискриминации в

¹⁴⁴ Amnesty International, интервью с БФ «Улыбка ребенка», Бахмут, 28 марта 2019 года.

¹⁴⁵ Amnesty International, интервью с психологиней, Святогорск, 14 мая 2019 года.

¹⁴⁶ Amnesty International, интервью с ОО «Наша помощь», Славянск, 29 марта 2019 года.

¹⁴⁷ Amnesty International, интервью с Екатериной Хановой, координаторкой по вопросам гендерно обусловленного насилия БФ «Славянское сердце», Киев, 10 ноября 2019 года.

¹⁴⁸ Интервью с Валерием Михеем, юридическим координатором БФ «Славянское сердце», по телефону, 21 ноября 2019 года.

¹⁴⁹ Данные по Донецкой области следующие: 2224 за 2014 год, 2822 за 2016 год, 2943 за 2017 год и 4688 за 2018 год; данные по Луганской области за тот же период: 431 за 2015 год, 759 за 2016 год, 715 за 2017 год и 1640 за 2018 год. Эти цифры Amnesty International предоставил Департамент информационно-аналитической поддержки Национальной полиции в письме от 26 марта 2019 года.

¹⁵⁰ Например, информационные программы БФ «Славянское сердце» направлены на населенные пункты, расположенные вдоль линии столкновения.

отношении женщин», включая гендерно обусловленное насилие в отношении женщин¹⁵¹. Это обязательство немедленного характера, а «задержки не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, в том числе политическими, социальными, экономическими, культурными, религиозными или иными соображениями и ограничениями на территории государства»¹⁵². В заключительных замечаниях к восьмому периодическому докладу Украины Комитет CEDAW подчеркивает, что «внедрение Конвенции, особенно во времена конфликта, — это наиболее эффективный способ обеспечить полное соблюдение и осуществление прав женщин»¹⁵³, включая права на жизнь, здоровье, свободу и безопасность человека, равенство и равную защиту в семье, свободу от пыток, жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения¹⁵⁴.

2.2 ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ СЕМЬИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ

Многие собеседницы и собеседники Amnesty International указывают на то, что вследствие конфликта большое количество мужчин в Донецкой и Луганской областях потеряли работу, а потому зачастую они не могут выполнять традиционную роль кормильцев в домашнем хозяйстве. Некоторые мужчины (особенно из числа лиц, перемещенных вследствие конфликта) не смогли и/или не захотели получить другую квалификацию, фактически оставаясь безработными. В горнодобывающей промышленности, которая является основой местной экономики на востоке Украины, зарплаты систематически задерживаются, что усиливает финансовое давление на семьи. Финансовые трудности, дополнительно осложненные конфликтом, затрагивают всю семью, в том числе и мужчин, которые пытаются обеспечить семью и могут испытывать гнетущее чувство несоответствия стереотипам о маскулинности при невозможности или неспособности это сделать. Местная низовая активистка отметила:

«Мы должны учитывать и экономический фактор в ситуациях домашнего насилия. Например, зарплаты шахтерам постоянно задерживают. Семьи живут в стесненных финансовых условиях. В то время как расходы, цены растут, общая психическая ситуация очень тяжелая. Добавьте психологическое давление на переселенцев, в том числе на мужчин, которые чувствуют давление: что они должны обеспечивать свои семьи, а они часто не в состоянии это делать. И они могут срыгивать это свое недовольство на женщинах и детях. И не забывайте, что у нас в обществе все еще очень высокий уровень гендерных стереотипов»¹⁵⁵.

Мужчины, ранее занимавшие высококвалифицированные должности и покинувшие неподконтрольные правительству территории, могли быть вынуждены перейти на менее квалифицированную и менее престижную работу. Иногда женщины становились основными кормилицами семьи, чтобы содержать своих детей и мужа/партнера¹⁵⁶. Даже если женщина зарабатывает себе на жизнь, ее заработную плату и пособие на ребенка может контролировать партнер/мужчина — по рассказам женщин, с которыми пообщались представительницы Amnesty International, это довольно распространенная практика¹⁵⁷.

Конфликт также влияет на стоимость потребительской корзины и доступность товаров. Уровень безработицы чрезвычайно высок, а гендерный разрыв в профессиях и заработных платах еще не преодолен. Женщины из маленьких населенных пунктов на линии столкновения объясняют:

«До войны материальное положение было лучше, люди ездили в отпуска, покупали машины. Война это все изменила... Теперь негде работать — только на шахте, в школе, в больнице и в интернете. Сельское хозяйство в убытках, вследствие больших налогов, плюс снаряды летают — и потом уже ничего не родится там, куда снаряды падают... В нас стреляют, а нас еще добивают ценами, отсутствием сервисов... Мы за одеждой в Северодонецк ездим. В Северодонецке цены выше, чем в Киеве. 3000–3500 [гривен] за джинсы и рубашку можно отдать.

¹⁵¹ CEDAW GC 35, пункт 21.

¹⁵² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация 28 об основных обязательствах государств-участников Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, UN Doc. CEDAW/C/GC/28, пункт 29, пункт 29 (далее CEDAW GC 28).

¹⁵³ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 2.

¹⁵⁴ CEDAW GC 35, пункт 15.

¹⁵⁵ Amnesty International, интервью с местной низовой активисткой в городе недалеко от линии столкновения, май 2019 года.

¹⁵⁶ Amnesty International, интервью с БФ «Улыбка ребенка», Бахмут, март 2019 года; обсуждения в фокус-группах с женщинами в двух населенных пунктах Донецкой области в пределах 10 километров от линии столкновения, апрель 2019 года и май 2019 года.

¹⁵⁷ Amnesty International, обсуждения в фокус-группах с женщинами в населенном пункте в Донецкой области (май 2019 года) и в населенном пункте в Луганской области (май 2019 года) — оба населенных пункта находятся недалеко от линии столкновения.

Здесь футболка стоит 500 гривен, джинсы детские 600 гривен. При этом средняя зарплата у мужчин – 5000 гривен, у женщин 2500–3000 гривен»¹⁵⁸.

В больших городах (например, в Краматорске или Святогорске) стоимость аренды квартиры составляет 5000–6000 гривен, в то время как в среднем женщина зарабатывает 2500–4000 гривен в месяц (до 6000 гривен для учительницы или врача), а мужчина — 3500–9000 гривен¹⁵⁹.

В Украине гендерный разрыв во всех сферах немал и он увеличивается. До сих пор существует профессиональная сегрегация на рынке труда, и женщины в основном заняты на низкооплачиваемых работах, как официально, так и неофициально¹⁶⁰. Согласно правительственным отчетам о «гендерном профиле» регионов, в 2017 году (последние имеющиеся данные), уровень разрыва в оплате труда мужчин и женщин в Донецкой и Луганской областях находился в числе самых высоких в Украине — 35% и 29,09% соответственно¹⁶¹. Рынок труда, существующий в этих регионах, имеет тенденцию к гендерной сегрегации: мужчины работают в шахтах и полиции, а среди местных водителей-проводников в Краматорске и Славянске (это популярный вид заработка, обусловленный присутствием международных организаций в зоне конфликта) практически нет женщин¹⁶². Женщины же в основном заняты на низкооплачиваемых работах: медсестер, учительниц, социальных работниц, продавщиц и официанток¹⁶³. Многим женщинам этого дохода не хватает для самостоятельной жизни, а возможностей занятости и профессионального развития мало.

Как отмечает Комитет CEDAW, ситуация конфликта создает особые вызовы для трудоустройства и интеграции женщин в сельской местности, «вдов, женщин с инвалидностью, женщин пожилого возраста, незамужних женщин без поддержки семьи и женщин, содержащих семьи, [которые] особенно уязвимы к экономическим трудностям вследствие своей уязвимой ситуации и которым часто не хватает возможностей трудоустройства и средств экономического выживания»¹⁶⁴.

Исследование Amnesty International, подготовленное для этого доклада, показывает, что экономические трудности и отсутствие экономической независимости являются одними из ключевых причин, по которым женщины остаются в отношениях, где подвергаются насилию¹⁶⁵. Даже если женщина контролирует свой заработок, этого дохода может быть недостаточно, чтобы прокормить себя и ребенка (или детей), если она решит уйти от обидчика¹⁶⁶. А если женщина и решается уйти, часто ей приходится вернуться к мужу/партнеру после пребывания в шелтере или дома у родных в течение месяца или нескольких месяцев¹⁶⁷.

В одном из задокументированных случаев, женщина, проживающая вблизи линии столкновения в Донецкой области, не имеет собственного имущества, она не может работать ввиду болезни и полностью материально зависима от своего сына-военнослужащего, который издевается над ней физически и психологически. Женщина рассказала, что сын не проявлял никаких признаков агрессии к ней до того, как начал службу в армии. После одного серьезного случая в начале 2020 года она все же подала на сына заявление в полицию, но ей сказали, что ее заявление «не будет иметь никакой перспективы для расследования». Утратив веру в то, что власти защитят ее, но не имея возможности уехать вследствие отсутствия дохода, женщина осталась жить в доме своего сына¹⁶⁸.

¹⁵⁸ Интервью с двумя местными низовыми активистками, населенный пункт в Луганской области на линии столкновения, май 2019 года.

¹⁵⁹ Интервью с местными активистками в населенном пункте Донецкой области и в населенном пункте Луганской области, май 2019 года.

¹⁶⁰ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 36а.

¹⁶¹ См. все отчеты о «гендерном профиле», доступные по ссылкам: <https://eu-ua.org/genderni-profilii-25-oblastey-ukrayiny>; отчет по Донецкой области доступен по ссылке: <https://eu-ua.org/sites/default/files/inline/files/donecka.pdf>; отчет по Луганской области доступен по ссылке: <https://eu-ua.org/sites/default/files/inline/files/lugansk.pdf>

¹⁶² Amnesty International, интервью с водителями-проводниками: в марте и мае 2019 года.

¹⁶³ Amnesty International, обсуждение в фокус-группах с женщинами в двух населенных пунктах Донецкой области в пределах 10 км линии столкновения в апреле 2019 года и в мае 2019 года, с женщинами в поселке Донецкой области (май 2019 года) и в селе Луганской области (май 2019 года) в пределах 20 км от линии столкновения, обсуждения в фокус-группе с женщинами в Святогорске в марте 2019 года.

¹⁶⁴ CEDAW GC 30, пункт 51.

¹⁶⁵ См. также CEDAW GC 19, пункт 23.

¹⁶⁶ Важно учитывать, что зачастую женщина и ее партнер/муж совместно владеют недвижимостью, в которой они проживают (недвижимость или принадлежит мужу/партнеру, или они живут с родителями мужа/партнера), и в этом случае, если женщина уходит из семьи, она также вынуждена искать новое место жительства и тратить деньги на аренду.

¹⁶⁷ Amnesty International, интервью с представителем шелтера, Славянск, 29 марта 2019 года; интервью с БФ «Улыбка ребенка», Бахмут, 28 марта 2019 года; обсуждения в фокус-группах с женщинами в Святогорске, март и май 2019 года; интервью с Екатериной Хановой, координаторкой по вопросам гендерно обусловленного насилия БФ «Славянское сердце» и Натальей Киркач, директоркой БФ «Славянское сердце», 2 апреля и 14 мая 2019 года.

¹⁶⁸ Информация от партнерской НПО, март 2020 года.

Для предупреждения и защиты женщин от гендерно обусловленного насилия, включая домашнее насилие, государство должно повысить уровень экономических прав женщин и принять меры, чтобы устранить препятствия для равного участия женщин на рынке труда. Соглашаясь с рекомендациями Комитета CEDAW для Украины, Amnesty International подчеркивает важность создания «благоприятной среды, в которой женщины могли бы стать экономически независимыми» и содействия «привлечению женщин в формальную экономику, в частности путем обеспечения профессионально-технической подготовки»¹⁶⁹. Крайне важно также, чтобы Украина «эффективно гаранти[овала] принцип равной оплаты за равноценный труд»¹⁷⁰ и «предоставл[яла] женщинам, пострадавшим от конфликта, в частности женщинам с инвалидностью, вдовам и женщинам, которые содержат семьи, устойчивые экономические возможности»¹⁷¹.

2.3 СЕМЬИ ВЕТЕРАНОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Продолжающийся конфликт на востоке Украины негативно сказался на психическом здоровье мужчин и женщин, которые находятся или ранее находились на военной службе. Среди причин возрастания уровня домашнего насилия, в частности со стороны партнера, принимавшего участие в военных действиях, выявленных международными межправительственными организациями и местными неправительственными организациями, — последствия посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и ненадлежаще организованные системы реинтеграции военнослужащих.

Еще в 2015 году УВКПЧ подчеркивало «повышенный риск домашнего насилия, поскольку военнослужащие возвращаются из зоны конфликта, не получив надлежащих социальных и психологических услуг»¹⁷². А в 2019 году в отчете ООН Женщины «Невидимый батальон 2.0: возвращение ветеранок к мирной жизни» отмечалось, что «очень сложно воспользоваться услугами реинтеграции ввиду трудностей в получении статуса участника боевых действий, чрезмерной бюрократии, коррупции и отсутствия координации между департаментами и учреждениями, которые занимаются предоставлением услуг по реинтеграции»¹⁷³. В 2020 году Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в своих заключительных замечаниях к седьмому периодическому докладу Украины отметил, что хотя сервисы реабилитации и психологической помощи для ветеранов войны и других слоев населения, пострадавших от конфликта, и были созданы, «у этих людей все еще ограничен доступ к медицинской помощи в области психического здоровья и психологической поддержки, в частности вследствие нехватки медицинского персонала и учреждений, где такую помощь оказывают»¹⁷⁴.

Отсутствие поддержки ветеранов, возвращающихся со службы, а также военнослужащих, страдающих от ПТСР, ухудшает ситуацию с домашним насилием не только в Донецкой и Луганской областях, а и по всей Украине¹⁷⁵.

В 11 из 27 случаев домашнего насилия, которые задокументировали представительницы Amnesty International, обидчиками выступали бывшие или нынешние военнослужащие¹⁷⁶. В восьми из этих 11 случаев пострадавшие женщины подали заявление в полицию. В двух случаях женщинам удалось получить в суде ограничительное предписание. В этих двух случаях продолжается уголовное расследование, хотя и не по обвинению в домашнем насилии¹⁷⁷. Еще два случая также не были квалифицированы как домашнее насилие, а вместо этого были зарегистрированы как «хулиганство»¹⁷⁸ и «телесные повреждения»¹⁷⁹, и никаких ограничительных или срочных запрещающих предписаний выдано в этих случаях не было. Одно дело закрыли вследствие «недостаточного количества доказательств», несмотря на зафиксированные

¹⁶⁹ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 37а.

¹⁷⁰ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 37b.

¹⁷¹ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 37f.

¹⁷² Доклад УВКПЧ от 15 февраля 2015 года, с. 16.

¹⁷³ ООН Женщины и Институт гендерных программ, «Невидимый батальон 2.0: Возвращение ветеранок к мирной жизни», 2019 год, с. 8, доступно по ссылке: www.womenandchildren.org/43-Invisible_Battalion_2.0_ENG.pdf

¹⁷⁴ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Украины, 2 апреля 2020 года, UN. Doc. E/C.12/UKR/CO/7, пункт 40.

¹⁷⁵ Amnesty International, интервью с организациями «Ла Страда» и «Женские перспективы» в Киеве в январе 2019 года.

¹⁷⁶ Amnesty International, обсуждения в фокус-группах и интервью в населенных пунктах, расположенных вблизи линии столкновения в Донецкой и Луганской областях, а также в Славянске, Краматорске и Святогорске, в период с 28 марта по 29 ноября 2019 года.

Информация о еще пяти случаях поступила от партнерской организации в феврале 2020 года.

¹⁷⁷ Amnesty International, интервью с женщиной, пережившей насилие, ноябрь 2019 года; случай, предоставленный партнерской организацией в феврале 2020 года (с согласия пострадавшей женщины).

¹⁷⁸ Случай, предоставленный партнерской организацией, февраль 2020 года (с согласия пострадавшей женщины).

¹⁷⁹ Amnesty International, интервью со свидетельницей насилия в населенном пункте, расположенном поблизости линии столкновения в Луганской области, май 2019 года.

физические повреждения; в этом случае сотрудник полиции проигнорировал сообщение женщины об изнасиловании со стороны ее мужа¹⁸⁰. В трех случаях женщины забрали заявления — одна вследствие давления со стороны обидчика, а двух других убедили в этом сотрудники полиции¹⁸¹. Забрав заявления, женщины прекратили добиваться справедливости и больше не заявляли о продолжающемся насилии.

В трех случаях женщины не обратились в полицию. Одна пожилая женщина решила защитить своего сына¹⁸², а другая — внука¹⁸³. В третьем случае женщина отказалась заявлять об избиении со стороны своего мужа, на тот момент солдата, потому что военное руководство мужа заставило ее отозвать заявление, которое она подала ранее, и она не верила, что на этот раз что-то изменится¹⁸⁴. Ниже приводится рассказ очевидицы этого последнего инцидента, который произошел в лесу рядом с городом недалеко от линии столкновения, где присутствие военных невелико. В то время пострадавшая женщина была беременна вторым ребенком. Вот как свидетельница рассказала об инциденте, который произошел в декабре 2018 года:

«Это случилось около 6 вечера. Окно было открыто. Дети говорят: "Мама, кричит кто-то". Я тогда услышала, что кто-то орет: "Больно! Больно!". Думала, что подростки подрались, потому что был такой тонкий голос. Пошла я. Иду по тропинке, вижу, она сидит на земле прямо, беременная, короткая курточка, без шапки, без ничего. А он рыщет вокруг и кричит на нее: "Та что ты! Иди домой! Ничего не было!". Она говорит: "Это мой муж меня побил ногами, я беременная, на 4 месяце". Я говорю: "Вставай, замерзнешь". А было около нуля где-то. А она говорит: "Не хочется жить, зачем все это. Пусть я замерзну и умру".

Он ушел, а она так и осталась сидеть. Она сказала, что эти избиения были с самого начала (отношений). И что даже он как-то сломал ей нос. Она говорит, что он обзывает, унижает, а потом с ним спит. Я спрашиваю: "Не хочешь его бросить?". А она говорит: "Я уходила, но возвращаюсь, потому что финансово от него завишу и люблю его".

Потом все-таки приехала милиция. Кто-то все же вызвал милицию. Милиция ее спрашивает. Она говорит: "Я не буду писать, ничего все равно не работает. Все без толку, безнаказанно". Оказывается, когда он нос ей поломал, она заявление на него написала. А потом ей с армии позвонили и попросили, чтобы она заявление забрала, чтоб его не позорить. Один из милиционеров, который приехал, даже вспомнил, что он был на том выезде, когда ее муж ей нос поломал. Она говорит: "Все заминается. Зачем подавать заявление". И милиция так и уехала, без заявления¹⁸⁵.

Один из случаев, который зарегистрировала и расследовала полиция, произошел в первой половине 2019 года в селе недалеко от линии столкновения с участием бывшего военнослужащего, который принимал участие в конфликте. Вернувшись со службы, мужчина стал проявлять жестокость по отношению к своей жене и детям. Об этом случае рассказали две женщины, которые оказались свидетельницами произошедшего. Вот отрывок из рассказа одной из них:

«У нее муж был неплохой, но его контузило в зоне АТО, он начал пить и начал ее бить. Наконец она как-то пришла ко мне и рассказала, что он ее бьет. Было сложно увидеть побои, так как ее тело все было покрыто псориазом на нервной почве, но она сказала: "Попробуй мою голову", — и голова вся была покрыта шишками... В один день она прибежала ко мне — он ее избил, хотел зарубить, но отправился за выпивкой. Пока приехала полиция, он закрылся в доме и кричал. Схватил одного ребенка и грозился зарубить топором. Он кричал: "Или вы уходите со двора, или я зарубаю детей". Он был пьяный и не в своем уме»¹⁸⁶.

Девочка позже рассказала полиции, что отец бросил ее на землю, она упала, разбила губу, а затем он ударил ее ногой. Полиция арестовала мужчину и открыла уголовное производство по факту телесных повреждений, нанесенных ребенку. Они убедили пострадавшую женщину, что у обвинений в домашнем

¹⁸⁰ Личная история, предоставленная партнерской организацией в феврале 2020 года (с согласия пострадавшей женщины).

¹⁸¹ Личные истории, предоставленные партнерской организацией в феврале 2020 года (с согласия пострадавших женщин).

¹⁸² Amnesty International, интервью с HelpAge Ukraine, Славянск, 29 марта 2019 года.

¹⁸³ Amnesty International, интервью с представителем хосписа для пожилых людей в Донецкой области, 30 марта 2019 года.

¹⁸⁴ Amnesty International, интервью со свидетельницей случая насилия в населенном пункте, расположенном вдоль линии столкновения в Донецкой области, май 2019 года

¹⁸⁵ Amnesty International, интервью со свидетельницей по делу на условиях анонимности, населенный пункт недалеко от линии столкновения в Донецкой области, май 2019 года.

¹⁸⁶ Amnesty International, интервью со свидетельницей по делу, населенный пункт неподалеку от линии столкновения, Луганская область, май 2019 года.

насилии мало шансов на успех. Однако вскоре дело закрыли вследствие преждевременной смерти обидчика¹⁸⁷.

О еще одном случае Amnesty International сообщила партнерская общественная организация, работавшая с семьей ВПЛ, которая сейчас проживает в Донецкой области. Муж в семье является бывшим участником боевых действий. Его жена рассказала, как насилие по отношению к ней — психологическое, физическое и экономическое — началось с началом с конфликта и усугубилось из-за употребления мужем алкоголя. В прошлом году (в 2019-м) муж запретил ей работать, отобрал у нее телефон и как-то пригрозил, что принудит ее к секс-работе. Женщина не заявила о насилии в полицию, поскольку не верила, что обидчика привлекут к ответственности, а также боялась за жизнь и здоровье, как свое, так и детей. В конце концов женщина одолжила телефон у прохожего на улице, чтобы позвонить кому-то из родных, и ей помогли связаться с центром бесплатной правовой помощи и мобильной бригадой социально-психологической помощи. Мужчине выдали ограничительное предписание; против него также открыли уголовное дело¹⁸⁸.

Об одном случае, который до сих пор расследуется, Amnesty International рассказала потерпевшая в ноябре 2019 года. Она проживает в одном из крупных городов Донецкой области. На момент разговора с Amnesty International она с маленьким ребенком скрывалась от своего партнера, военнослужащего. Начиная с лета 2019 года, женщина пять раз заявляла в полицию о насилии, а также сообщала полиции о неоднократных угрозах со стороны партнера.

«Он неоднократно угрожал мне. Мол, попробуешь только пикнуть или уйти, я гранату подброшу и я тебя убью. И когда мы будем ехать на боевые, я вывезу твоё тело в зону боевых действий и мне сослуживцы помогут и даже тело твоё никто не найдет»¹⁸⁹.

Действия полиции были ограничены статьей 15 КУоАП, по которой имеющиеся административные меры пресечения невозможно применить к военнослужащим. По состоянию на середину апреля 2020 года женщина сообщила Amnesty International, что против солдата было возбуждено уголовное дело (по статье 126-1) и ведется расследование¹⁹⁰. По состоянию на 31 марта 2020 года было выдано ограничительное предписание, которое оставалось в силе до конца апреля 2020 года. Однако, по словам женщины, военное руководство не приняло никаких мер в отношении обидчика согласно Дисциплинарному уставу¹⁹¹.

Героизация военнослужащих во время конфликта может быть еще одним фактором, почему о домашнем насилии не заявляют и почему его не расследуют. Ситуация дополнительно осложняется в случаях административной ответственности вследствие ограниченной юрисдикции полиции над военнослужащими.

Крайне важно, чтобы Украина пересмотрела законодательную базу и внесла поправки и/или отменила положения, которые создают препятствия для доступа женщин и девочек к правосудию, такие как статья 15 КУоАП¹⁹². Кроме того, для предотвращения домашнего насилия и борьбы с ним важно обеспечить наличие и доступность программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, а также услуг в области здравоохранения населения, пострадавшего от конфликта. Такие программы должны учитывать гендерные аспекты. Эти меры следует ввести как на национальном, так и на региональном уровне¹⁹³.

¹⁸⁷ Amnesty International, интервью со свидетельницей по делу, населенный пункт неподалеку от линии столкновения, Луганская область, май 2019 года.

¹⁸⁸ Amnesty International, информация, полученная от партнерской общественной организации в марте 2020 года. Все данные анонимизированы.

¹⁸⁹ Amnesty International, интервью с потерпевшей, 29 ноября 2019 года, город в Донецкой области.

¹⁹⁰ Генеральная прокуратура Украины не предоставила никакой иной информации о ходе расследования в ответ на запрос Amnesty International, отправленный 10 февраля 2020 года.

¹⁹¹ Amnesty International, интервью с потерпевшей, Донецкая область, ноябрь 2019 года.

¹⁹² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация 33 относительно доступа женщин к правосудию, UN Doc. CEDAW/C/GC/33, см. пункты 21, 22, 23 (далее CEDAW GC 33).

¹⁹³ CEDAW GC 30, пункт 69. См. также Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Украины, E/C.12/UKR/CO/7, пункт 41.

2.4 ФИЗИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Украинские женщины описывают домашнее насилие как привычное и распространенное явление¹⁹⁴. Различные формы домашнего насилия (сексуальное, физическое, психологическое и экономическое) взаимосвязаны. Физическое насилие остается наиболее узнаваемой формой домашнего насилия — как со стороны пострадавших женщин, так и со стороны власти (а именно полиции). Истории, которыми делятся женщины, местные женские инициативы и местные организации, показывают, что почти во всех случаях физическое насилие идет рука об руку с экономическим и психологическим. Наиболее распространенной формой физического насилия является избиение. В случаях, зафиксированных представительницами Amnesty International, это насилие совершается в отношении женщин всех возрастов: жен, бывших жен, партнеров, дочерей и пожилых женщин — матерей и бабушек.

По рассказам женщин, которые стали известны Amnesty International, экономическое насилие проявляется в формах присвоения средств (включая пенсию, когда речь идет о пожилых женщинах), контроля над средствами, отказа в предоставлении средств на приобретение пищи, одежды и других предметов первой необходимости. Психологическое насилие, описанное в рассказах женщин, проявляется в словесных оскорблениях, унижении, высмеивании, отказе в базовых средствах для выживания семьи, ограничении свободы передвижения, угрозах и запугиваниях.

Физическое насилие — та форма домашнего насилия, о которых чаще всего заявляют в полицию. Однако даже несмотря на то, что эта форма насилия наиболее «очевидна», женщинам могут потребоваться месяцы, а порой и годы, чтобы о ней заявить. Иногда женщины заявляют (или пытаются заявить) о насилии лишь тогда, когда под угрозой оказывается жизнь их ребенка и/или когда насилие достигает критической точки и его становится невозможно выдерживать. Ниже приведено краткое описание случая, которым с Amnesty International поделилась женщина, которую мы здесь назовем Ольгой¹⁹⁵. Этот случай является примером взаимосвязи экономического, психологического и физического насилия.

Ольге чуть больше 20 лет. Она познакомилась с мужчиной из обеспеченной семьи. Она была родом из маленькой деревни, а он — из большого города. Она была из бедной семьи (ее мать постоянно сама их называла «колхозницами»). В то время, когда они познакомились, мужчина употреблял наркотики, но потом заявил, что бросит в течение двух месяцев ради отношений с Ольгой. Через полгода совместной жизни она забеременела. Они жили с его родителями в городе. Она участвовала в семейном бизнесе, которым руководил ее партнер и его родители. Она не получала за это зарплаты. Все деньги контролировала ее свекровь. Ольге выдавали 500–700 гривен в неделю. Свекровь водила ее на базар, где выбирала и покупала ей одежду (Ольга сказала: «У меня свои вкусы, а у нее свои, и она одевала меня по-своему»). Когда она была беременна, партнер начал ее бить. Она перестала есть и начала худеть, поскольку ее постоянно унижал партнер и его мать: они говорили, как плохо она готовит, и что она недостаточно хороша для него. Это продолжалось около двух лет. В начале 2019 года во время ссоры он ее избил, что привело к перелому копчика и черепно-мозговой травме. После случившегося она вытерла кровь, скрыла все следы ссоры и вызвала скорую помощь. Она сказала, что упала с лестницы. В тот раз она решила не обращаться в полицию. Она подала заявление в полицию позже, и ей пришлось объяснять, почему у нее не было медицинских свидетельств избиения тогда, когда это произошло¹⁹⁶.

Поскольку вследствие продолжающегося военного конфликта у людей появляется доступ к оружию, в некоторых случаях это влияет на тяжесть случаев домашнего насилия. В одном из случаев, о которых стало известно Amnesty International, в городе неподалеку от линии столкновения мужчина пытался бросить

¹⁹⁴ См., например, Опрос под руководством ОБСЕ – отчет по Украине, стр. iii: «Большинство женщин обеспокоены проблемой насилия в отношении женщин в Украине, причем 64% говорят, что это распространенное явление. Две трети (67%) женщин говорят, что испытывали психологическое, физическое или сексуальное насилие со стороны партнера или родственника в какой-то момент с 15-летнего возраста».

¹⁹⁵ Рассказ не содержит данных, по которым можно идентифицировать женщину, в целях сохранения ее анонимности и обеспечения ее безопасности.

¹⁹⁶ Этот рассказ основывается на интервью Amnesty International с Ольгой (имя изменено) на условиях анонимности, населенный пункт не называется, март 2019 года.

гранату в квартиру, куда переехали его жена и дети после длительного физического насилия с его стороны. Граната упала на крышу строения, расположенного под квартирой, вызвав незначительные повреждения. Дело сначала квалифицировали как «хулиганство». После давления местных женских групп дело переквалифицировали на «умышленное повреждение или уничтожение имущества, совершенное путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, или причинившее имущественный ущерб в особо крупных размерах, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия» (статья 194-2 УКУ). 6 мая 2020 года преступник был приговорен к четырем годам заключения. Полиция не выдвигала никаких обвинений в домашнем насилии. По состоянию на июль 2020 года мужчина подал апелляцию на это решение и все еще не начал отбывать наказание, поскольку полиция не получила решения суда¹⁹⁷. Медиа также сообщали о подобных случаях, где в ссорах применялись гранаты или другого оружия¹⁹⁸.

Чтобы обеспечить эффективную работу законов, институтов и системы для борьбы с домашним насилием на практике, все государственные субъекты и органы, среди прочего, должны признать, что домашнее насилие как форма гендерно обусловленного насилия «проявляется на спектре многочисленных взаимосвязанных, повторяющихся форм»¹⁹⁹. Кроме того, в условиях продолжающегося конфликта и повышенного ощущения опасности государство должно усилить меры контроля за наличием и доступностью огнестрельного оружия, поскольку это один из факторов, повышающих риск женщин столкнуться с наиболее опасными формами гендерно обусловленного насилия²⁰⁰.

2.5 СЕКСУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Сексуальное насилие остается крайне табуированной, невидимой и непроговоренной темой в украинском обществе. Изнасилование в браке — это форма домашнего насилия, которая толерируется в обществе: ее не считают формой насилия, и происходящее воспринимают как норму. По данным исследования насилия в отношении женщин под руководством ОБСЕ, каждая пятая женщина в Украине оправдывает секс без согласия «в браке или между партнерами, которые живут вместе»²⁰¹. В рамках анонимного опроса, проведенного онлайн-платформой «ЭдЭра» и изданием «Новое Время» (НВ) в 2019 году, из 2500 респондентов (из которых 87,7% составили женщины) 34,2% полностью или частично согласились с тем, что в браке один партнер обязан удовлетворять сексуальные потребности другого, 26,2% указали, что им сложно ответить на этот вопрос, а 39,4% не согласились с этим утверждением²⁰². По данным исследования, проведенного в 2019 году Фондом ООН в области народонаселения об общественном отношении к гендерно обусловленному и домашнему насилию в Украине, только 52% респондентов (50% мужчин и 54% женщин) соглашались с тем, что женщина может подвергнуться сексуальному насилию со стороны своего партнера (мужа или парня)²⁰³.

Сотрудницы центра «Женские перспективы», львовской общественной организации, которая оказывает юридическое консультирование и поддержку женщинам, подтверждают, что в Украине сексуальное насилие со стороны партнера часто не считают насилием. Им известно очень мало случаев, когда женщины заявляли о домашнем насилии сексуального характера²⁰⁴. В одном случае, о котором Amnesty International

¹⁹⁷ Согласно ответу полиции, полученному местной организацией; переписка Amnesty International с координатором местной организации, 9 июля 2020 года.

¹⁹⁸ См. информацию о случаях в Артемовске (ныне Бахмут) в 2016 году: «В Артемовске мужчина подорвал гранату в доме, пострадали женщина и ребенок» от 24 января 2016 года, доступно по ссылке: <https://www.rbc.ua/ukr/news/artemovske-muzhchina-podorval-granatu-dome-1453634600.html>, а также недавние случаи в Троицком в 2019 году: «От взрыва гранаты в Троицком погиб мужчина и ранена женщина» от 6 июня 2019 года, доступно по ссылке: https://ukr.lb.ua/society/2019/06/06/428934_vid_vibuhu_granati_troitskomu.html и в Курахово, Марьинского района: «В Донецкой области ревнивый муж подорвал на гранате себя и жену» от 6 октября 2019 года, доступно по ссылке: https://aif.ua/incidents/v_doneckoy_oblasti_revnivy_muzh_podorval_na_granate_sebya_i_zheny

¹⁹⁹ CEDAW GC 35, пункт 6.

²⁰⁰ CEDAW GC 35, пункт 31с.

²⁰¹ Опрос под руководством ОБСЕ — отчет по Украине, с. 18.

²⁰² «"Когда убьют — тогда и приходите"». О чем свидетельствует опрос НВ на тему домашнего насилия», статья от 25 сентября 2019 года, доступна по ссылке: <https://nv.ua/ukr/ukraine/events/statistika-os-domashnye-nasilstvo-novini-ukrajini-50044260.html>

²⁰³ Всего опросили 1000 респондентов со всей Украины (кроме Крыма и территорий, неподконтрольных правительству). См. Info Sapiens, «Отношение граждан к гендерно обусловленному и домашнему насилию», 2019 год, доступно по ссылке: <https://ukraine.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/%D0%9E%D0%BC%D0%BD%D1%96%D0%B1%D1%83%D1%81%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D1%96%D1%8F.pdf>

²⁰⁴ Amnesty International, интервью с представительницами центра «Женские перспективы», Киев, январь 2019 года. Их цели — реализация гендерной политики в Украине, борьба с насилием в отношении женщин и домашним насилием, повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда и содействие участию женщин в процессе принятия решений.

стало известно от местной партнерской организации, женщину изнасиловал ее муж-военнослужащий после того, как она пыталась (и ей не удалось) подать заявление о домашнем насилии с его стороны. Это произошло в 2019 году в населенном пункте в пределах 10 километров от линии столкновения в Донецкой области. Женщина сообщила организации, что после того, как она пришла в полицейский участок, где заявила о домашнем насилии со стороны мужа, он избил и изнасиловал ее. Совершив сексуальное насилие, муж сказал, что она не сможет ничего доказать и ничего сделать, потому что она «его законная жена». После этого случая, когда женщина пришла предоставить доказательства относительно своего первого заявления, она проинформировала полицию об изнасиловании. Следователь предложил ей не заявлять об изнасиловании, объяснив, что «муж пообещал уйти и больше никогда не возвращаться». Дело о физическом насилии вскоре закрыли вследствие «отсутствия достаточного количества доказательства»²⁰⁵.

Работница международной гуманитарной организации, которая на момент интервью работала в селах вдоль линии столкновения и занималась программами сотрудничества с сообществом, сказала, что ни мужчины, ни женщины, с которыми она работала, не считали принуждение к сексу в браке проблематичным²⁰⁶.

В Украине определение изнасилования было изменено в соответствии с международными стандартами.²⁰⁷ Согласно законодательству, сексуальное насилие и изнасилование включают изнасилование в браке. Преступление основывается на отсутствии добровольно высказанного согласия, а государственные органы должны учитывать сопутствующие обстоятельства²⁰⁸. Amnesty International обеспокоена тем, что органы государственной власти, в частности полиция, не обеспечивают, чтобы в случаях домашнего насилия сексуального характера верховенство права соблюдалось в соответствии с имеющейся правовой базой и чтобы правосудие осуществлялось эффективно, безотлагательно и с учетом гендерных аспектов²⁰⁹.

Гендерные стереотипы и нормы патриархальной культуры приводят к нормализации домашнего сексуального насилия, что пагубно сказывается на способности женщин получать доступ к правосудию в таких случаях. Согласно статье 5 (а) CEDAW государства-стороны «обязаны выявить и ликвидировать социальные и культурные барьеры, включая гендерные стереотипы, ограничивающие способность женщин пользоваться своими правами и отстаивать их, а также усложняют доступ к эффективным средствам правовой защиты»²¹⁰. Важно, чтобы государство «[изменило] дискриминационные стереотипы и патриархальное отношение к ролям и обязанностям женщин и мужчин в семье и в обществе», в частности путем внедрения и реализации «комплексной стратегии с проактивными длительными мерами, направленными на женщин и мужчин на всех уровнях общества»²¹¹.

2.6 НАИБОЛЕЕ МАРГИНАЛИЗИРОВАННЫЕ ГРУППЫ

Хотя дети и их опыт домашнего насилия не является главной темой данного доклада, важно помнить, что домашнее насилие очень сильно сказывается на **детях**. Во всех случаях домашнего насилия, зафиксированных Amnesty International, у женщин были дети, которые становились либо свидетелями насилия, либо его непосредственными жертвами.

Домашнее насилие сказывается на детях вне зависимости от пола. К тому же, по данным «*Ла Страда Украина*» среди звонков о домашнем насилии в отношении детей, которые к ним поступили в 2018 году, в 60% жертвами насилия были мальчики (856 случаев из 1418)²¹². Опрос ЭдЭра и НВ показал, что более трети респондентов (38,56%) подверглись домашнему насилию со стороны родителей или других родственников в детстве.

²⁰⁵ Рассказ женщины, пережившей домашнее насилие, записан и передан Amnesty International местной партнерской организацией в феврале 2020 года.

²⁰⁶ Amnesty International, интервью с работницей международной гуманитарной организации, Киев, январь 2019 года.

²⁰⁷ «Обеспечить, чтобы сексуальное насилие, в том числе изнасилование, считалось преступлением против права личной безопасности и физической, сексуальной и психологической неприкосновенности лица, и чтобы определение сексуальных преступлений, включая изнасилования в браке, со стороны знакомых или на свидании, основывалось на отсутствии свободно выраженного согласия и учитывало обстоятельства принуждения»: CEDAW GC 35, пункт 29 (е).

²⁰⁸ В УКУ изнасилование определено как «совершение действий сексуального характера, связанных с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело другого лица с использованием гениталий или любого другого предмета, без добровольного согласия потерпевшего» (пункт 1 статьи 152 УКУ). Кроме того, согласие считается «добровольным, если оно является результатом свободного волеизъявления лица, с учетом сопутствующих обстоятельств» (примечание к статье 152 УКУ).

²⁰⁹ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 11 а, b.

²¹⁰ CEDAW GC 33, пункты 7 и 8.

²¹¹ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункты 27 (а) и (б).

²¹² Статистику предоставила Марина Легенка, «*Ла Страда Украина*», сентябрь 2019 года.

Именно забота о благосостоянии ребенка часто мотивирует женщину просить о помощи и/или заявлять о насилии. Екатерина Ханева, координаторка по вопросам гендерно обусловленного насилия в БФ «Славянское сердце», объяснила, что большинство женщин звонят на их горячую линию вследствие того, что от насилия страдают дети, которые становятся свидетелями и/или сами перенимают паттерны насильственного поведения²¹³.

Женщины, как и девочки, не являются однородной группой. Их опыт гендерно обусловленного и домашнего насилия формируется и усиливается через сочетание различных форм дискриминации. К факторам интерсекционной дискриминации могут относиться раса, этническое происхождение и принадлежность к этническим меньшинствам, социоэкономический статус, язык общения, религиозные убеждения, семейное положение, наличие или отсутствие детей, инвалидность, наличие или отсутствие недвижимости, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Такие факторы, как вооруженный конфликт, внутреннее перемещение, вдовство, перекалывание на женщину роли кормильца семьи, ВИЧ-положительный статус или наличие СПИД, криминализация секс-работы, географическая удаленность затрудняют для женщин доступ к правосудию²¹⁴. Сочетание различных видов маргинализации женщин приводит к более высокому риску гендерно обусловленного насилия. Ниже приведены некоторые из этих форм интерсекционной дискриминации, определенных в ходе исследования Amnesty International, связанного с женщинами, пострадавшими от конфликта.

В заключительных замечаниях к восьмому периодическому докладу Украины Комитет CEDAW выразил обеспокоенность тем, что многочисленные **пожилые женщины** в Украине имеют недостаточный доступ к медицинской помощи и защите от насилия и издевательств²¹⁵. *HelpAge Ukraine*²¹⁶, общественная организация, которая работает с пожилыми людьми и людьми с инвалидностью, защищая их права непосредственно в Донецкой и Луганской областях, отметила, что вследствие более короткой продолжительности жизни среди мужчин пожилые женщины²¹⁷ составляют около 75% их целевой аудитории²¹⁸. В их базовом докладе утверждается, что «ввиду ряда факторов, в частности возраста, пола, инвалидности, места происхождения, семейного или социального статуса [...], 20,5% пожилых людей (75,9% из которых — женщины) подверглись по крайней мере одному виду насилия и издевательств»²¹⁹. В большинстве случаев (96,9%) речь шла об эмоциональном/психологическом насилии²²⁰.

Другие субъекты в этой области, в частности неправительственный хоспис для пожилых людей в Часовом Яру, ОО «Пролистка» и киевский правозащитный центр для женщин «Ла Страда Украина», отметили, что пожилые люди неохотно заявляют о физическом насилии (и тем более о сексуальном насилии, если таковое происходит), так как они не хотят навредить членам своей семьи. В ходе исследования представителям Amnesty International стало известно о трех случаях физического насилия в отношении пожилых женщин — в двух оно осуществлялось сыновьями, а в третьем — внуком, и все трое обидчиков в то время были военнослужащими²²¹. В двух случаях женщины отказались заявлять об этом в полицию, а третья женщина забрала заявление, потому что ее убедил сотрудник полиции — но также вследствие того, что она боялась своего сына и зависела от него финансово.

Комитет CEDAW также подчеркивает недостаток законодательной базы и соответствующих мер защиты **женщин и девушек с инвалидностью** в Украине, в частности «отсутствие механизмов защиты женщин и девушек с инвалидностью от множественных форм дискриминации и от насилия и издевательств»²²². Виктория Панченко из *HelpAge Ukraine* также сообщила представительницам Amnesty International, что «люди с инвалидностью обычно ограничены в передвижении и находятся дома, поэтому члены семьи,

²¹³ Amnesty International, интервью с Екатериной Ханевой, координаторкой по вопросам гендерно обусловленного насилия БФ «Славянское сердце», Киев, 10 ноября 2019 года.

²¹⁴ CEDAW GC 33, пункт 9.

²¹⁵ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 43.

²¹⁶ HelpAge Ukraine, базовый отчет «Неотложная поддержка для защиты пожилых женщин и мужчин, пострадавших вследствие конфликта, на подконтрольных правительству территориях Донецкой и Луганской областей», июль 2018 года, с. 15, доступен по ссылке: www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/helpage_baseline_report_usaid_echo_july_2018.pdf (далее Базовый отчет HelpAge Ukraine). Узнайте больше о работе *HelpAge Ukraine*: <https://www.helpage.org/tags/ukraine/>

²¹⁷ Под «пожилыми женщинами» подразумеваются женщины в возрасте от 60 лет.

²¹⁸ Amnesty International, интервью с Викторией Панченко, *HelpAge Ukraine*, Славянск, март 2019 года.

²¹⁹ См. Базовый отчет HelpAge Ukraine, с. 15.

²²⁰ См. Базовый отчет HelpAge Ukraine, июль 2018 года.

²²¹ Amnesty International, интервью с *HelpAge Ukraine* (Славянск, 29 марта 2019 года) и благотворительным неправительственным хосписом для пожилых людей (Донецкая область, 30 марта 2019 года); отчет местной партнерской организации, февраль 2020 года.

²²² Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 43.

которые являются опекунами или заботятся о них, имеют над ними почти неограниченную власть и часто могут ей злоупотреблять, издеваться над ними, нарушать их права, не опасаясь, что их уличат»²²³.

Внутренне перемещенные женщины подвергаются риску сексуального насилия и сексуальной эксплуатации, поскольку они «сталкиваются с ухудшением и без того сложных условий жизни и с трудностями, связанными с регистрацией как ВПО и свободой передвижения, а также имеют ограниченные возможности трудоустройства»²²⁴. Алена Кривуляк, директорка департамента Национальных горячих линий «*Ла Страда Украина*», сообщила, что в течение последних лет наблюдается резкий рост количества звонков на горячую линию по домашнему насилию от внутренне перемещенных женщин²²⁵. Многочисленные организации на востоке Украины, в частности «*Улыбка ребенка*», «*Наша помощь*» и «*Славянское сердце*», отметили в общении с представительницами Amnesty International, что внутреннее перемещение увеличивает уровень уязвимости женщин и детей к домашнему насилию. Их круги поддержки часто ослабевают или распадаются, они живут с чувством неопределенности, у них могут возникать сложности с нахождением места для проживания, а эмоциональная и финансовая зависимость от партнеров-обидчиков может быть сильнее в ситуации эмоциональных и экономических последствий перемещения²²⁶.

Екатерина Ханева из БФ «*Славянское сердце*» отметила вызовы, с которыми могут сталкиваться **ромские женщины и девушки**, пытаясь получить доступ к услугам для людей, пострадавших от гендерно обусловленного и домашнего насилия. У них часто не хватает необходимых документов, чтобы их могли принять в шелтер. Кроме того, они сталкиваются с распространенным в обществе предвзятым отношением к ромским сообществам, что ограничивает их возможности получения помощи, которая бы учитывала с учетом гендерных и культурных особенностей²²⁷. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в своих заключительных замечаниях к седьмому периодическому докладу Украины подчеркивает особо уязвимую ситуацию ромских женщин и ромов с инвалидностью, отмечая, что у значительного количества ромов в Украине отсутствуют документы, удостоверяющие личность, а также необходимые правовые знания и финансовые средства, что еще больше затрудняет доступ к правосудию²²⁸.

Сотрудницы ОО «*Наша помощь*», организации, которая работает в Славянске и защищает права людей, которые употребляют наркотики, сообщили о трудностях в ситуациях, когда домашнее насилие осуществляется в отношении **женщин, употребляющих наркотики**:

«Женщины, с которыми мы работаем, они обычно распознают и заявляют в полицию о физическом насилии, но никто не говорит о сексуальном насилии, об экономическом насилии мало кто знает, а о психологическом так и говорить нечего. Женщины, употребляющие наркотики, часто и вовсе не понимают, что то, что происходит, это насилие, и из-за стигмы общества и из-за самостигматизации. В обществе в целом высокая терпимость к насилию, и такие женщины, они отвергнуты – и обществом, и семьей»²²⁹.

В докладе благотворительной организации (БО) «*Свитанок*» («*Рассвет*») ²³⁰ речь в том числе идет о динамике домашнего и гендерно обусловленного насилия в отношении женщин, употребляющих наркотики, в Донецкой и Луганской областях. Помимо давления гендерных норм, такие женщины сталкиваются с более высокой стигматизацией в обществе, а также с последствиями карательной наркополитики и криминализации передачи ВИЧ. По данным доклада БО «*Свитанок*» («*Рассвет*») треть респонденток исследования, употребляющих наркотики (35,33%), пережили физическое насилие, а 14% — сексуальное насилие со стороны партнеров. Более половины женщин (52,67%) **живут с ВИЧ** и страдают вследствие связанной с ним стигматизации.

²²³ Amnesty International, интервью с Викторией Панченко, *HelpAge Ukraine*, Славянск, март 2019 года.

²²⁴ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 16.

²²⁵ Amnesty International, интервью с Аленой Кривуляк, директоркой департамента Национальных горячих линий «*Ла Страда Украина*», Киев, январь 2019 года.

²²⁶ Amnesty International, интервью с БФ «*Улыбка ребенка*», Бахмут, 28 марта 2019 года; интервью с ОО «*Наша помощь*», Славянск, 29 марта 2019 года; интервью с БФ «*Славянское сердце*», Святогорск, 30 марта 2019 года; обсуждения в фокус-группе с местными и внутренне перемещенными женщинами в Святогорске, 30 марта 2019 года

²²⁷ Amnesty International, интервью с Екатериной Ханевой, координаторкой по вопросам гендерно обусловленного насилия БФ «*Славянское сердце*», Святогорск, май 2019 года.

²²⁸ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Украины, UN Doc. E/C.12/UKR/CO/7, пункт 14 (далее Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Украины).

²²⁹ Amnesty International, интервью с ОО «*Наша помощь*», Славянск, март 2019 года.

²³⁰ БО «*Свитанок*» («*Рассвет*»), отчет об исследовании относительно доступа женщин, употребляющих наркотики, к услугам сексуального и репродуктивного здоровья, ВИЧ и снижения вреда, 2019 года, доступен по ссылке: http://www.ewna.org/wp-content/uploads/2019/05/Svitanok_WUD-Survey-Report_rus.pdf

Согласно статье 130 УКУ «заражение вирусом иммунодефицита человека или другой неизлечимой инфекционной болезни», в частности «сознательное создание опасности заражения ВИЧ для другого лица», является уголовным преступлением, которое карается лишением свободы на срок до 10 лет²³¹. В статье 309 УКУ криминализируется «незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта»²³². Фактически по данной статье криминализируется хранение и изготовление наркотиков для личного использования: оно карается ограничением свободы на срок до пяти лет. Такие карательные законы — одна из структурных причин уязвимости, стигматизации и дискриминации людей, особенно женщин, употребляющих наркотики и живущих с ВИЧ. Они создают препятствия для женщин при получении доступа к необходимому лечению, так как они боятся уголовной ответственности²³³. Женщины также реже обращаются за помощью к полиции в случае насилия, в частности гендерно обусловленного и домашнего насилия, поскольку они боятся, что станет известно об их ВИЧ-статусе и/или употреблении наркотиков, что может привести к уголовной ответственности.

Женщинам, которые относятся к группам, больше всего подвергающимся множественной дискриминации, сложнее получить доступ к правосудию: когда они подают заявления, «власть часто не принимает мер, чтобы надлежащим образом расследовать дело, преследовать и наказать обидчиков и/или предоставить доступ к средствам правовой защиты»²³⁴. Комитет CEDAW подчеркивает, что «интерсекциональность (множественность) — базовая концепция для понимания масштаба общих обязательств государств-подписантов, о которых идет речь в статье 2». В соответствии с обязательствами по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства-стороны «должны юридически признавать такие множественные формы дискриминации и их совокупное негативное влияние на таких женщин и запрещать такие формы». Они также обязаны «принимать и внедрять политику и программы, направленные на ликвидацию таких случаев, в частности временные особые меры, если это необходимо»²³⁵.

²³¹ Статья 130 УКУ.

²³² Статья 309 УКУ.

²³³ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Украины, пункт 42.

²³⁴ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Украины, пункт 10.

²³⁵ CEDAW GC 28, пункт 18, см. также пункт 26.

3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ НА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ

К положительным сдвигам в институциональном реагировании относятся недавно принятые законы и практические меры, в частности закон «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» 2018 года, а также недавно введенные срочные запрещающие предписания и открытие новых шелтеров. Вместе с тем для реализации этих мер в Украине имеются значительные препятствия, что особенно сильно сказывается на женщинах, проживающих на пострадавших от конфликта территориях Донецкой и Луганской областей.

Женщины, проживающие на этих территориях, отмечают нехватку или отсутствие имеющихся и доступных услуг, осложнение ситуации вследствие присутствия военных и проведения военных действий, а также пагубные гендерные стереотипы, характерные как для их сообществ, так и для государственных субъектов, которые должны бороться с сексуальным и гендерно обусловленным насилием. Кроме того, существует определенное недоверие к власти, в частности к полиции, социальным работникам и работницам, а также медицинским специалистам и специалисткам. Из 27 случаев, которые зафиксировала Amnesty International, в 10 случаях женщины не заявили о насилии. В большинстве случаев женщины попросту не ожидали, что власть сможет эффективно на него отреагировать, и такое убеждение только усиливается, учитывая предыдущий опыт, в котором система, призванная их защищать, не справлялась с этой задачей. В случаях, задокументированных Amnesty International, когда женщины все же обращались в полицию, в трех случаях сотрудники полиции не регистрировали заявление, в восьми случаях женщинам пришлось звонить несколько раз, чтобы их заявление зарегистрировали, а в трех случаях сотрудники полиции убедили женщин забрать заявление после того, как заявление было зарегистрировано.

В данной главе доклада осуществлен обзор институционального реагирования на домашнее насилие, обозначены недостатки и ограниченность подобного реагирования и проанализировано невыполнение государством своих обязательств надлежащей добросовестности²³⁶ в отношении действий и бездействия

²³⁶ «В соответствии с обязательством надлежащей добросовестности государства-участники Конвенции должны принимать и реализовать различные меры для борьбы с гендерно обусловленным насилием в отношении женщин со стороны негосударственных субъектов, в частности принимать законы и создавать соответствующие институты и системы для борьбы с таким насилием, а также обеспечивать, чтобы они эффективно функционировали на практике при поддержке государственных субъектов и органов, которые должным образом контролируют выполнение законов», CEDAW GC 35, пункт 24 (b).

государственных²³⁷ и негосударственных субъектов в сфере предотвращения гендерно обусловленного и домашнего насилия, преследования такого насилия, наказания за его совершение, возмещения ущерба потерпевшим и сбора данных о таком насилии.

3.1 ПОЛИЦИЯ

По данным Фонда ООН в области народонаселения с ноября 2015 года по февраль 2019 года, мобильные бригады социально-психологической помощи, работающие под эгидой Фонда и ЮНИСЕФ, выехали на 22290 вызовов касательно гендерно обусловленного насилия в восточных областях: 10346 случаев в Луганской области и 11954 случая в Донецкой области. В большинстве случаев — 68% в Луганской области и 54% в Донецкой области — пострадавшие не заявляли о насилии ни в полицию, ни в другие службы.²³⁸ Последние данные от Фонда ООН в области народонаселения, имеющиеся у Amnesty International, за отчетный период с апреля по июнь 2019 года показывают, что эти цифры справедливы для всей Украины: 63% пострадавших, с которыми общались мобильные бригады социально-психологической помощи, больше нигде о домашнем насилии не заявляли. А те, кто принимает решение заявить о насилии, чаще всего обращаются в полицию.²³⁹

Для борьбы с домашним насилием были созданы специальные подразделения полиции. В 2018 году специально для борьбы с домашним насилием была создана сеть групп реагирования ПОЛИНА, которая прошла особое обучение²⁴⁰. По словам заместителя главы Нацполиции, в сентябре 2019 года в рамках сети ПОЛИНА по всей Украине начали работать 45 дополнительных групп, прошедших обучение и подготовку от Фонда ООН в области народонаселения (такие группы имелись в каждом областном центре)²⁴¹.

По состоянию на апрель 2020 года полиция также могла использовать срочное запрещающее предписание в качестве инструмента предотвращения домашнего насилия или вмешательства в него. Предписание мог выписать любой сотрудник или сотрудница полиции, вне зависимости от того, работали ли они в группе реагирования ПОЛИНА. Юридическая классификация дала возможность сотрудникам и сотрудницам полиции квалифицировать дела как «домашнее насилие», регистрировать соответствующие заявления и их расследовать.

3.1.1 ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПОЛИЦИИ

Среди сотрудников полиции остается высоким уровень поддержки гендерных стереотипов. Также им не хватает гендерно чувствительного понимания динамики домашнего насилия. Как метко прокомментировал помощник Национальной полиции Украины, «сотрудники полиции происходят из того же общества, в котором мы живем, поэтому у них те же [гендерные] стереотипы»²⁴².

По информации отчета аналитического центра DCAF и «Ла Страда» об уголовном правосудии и насилии в отношении женщин в Украине, 39% опрошенных сотрудников полиции считали домашнее насилие частным делом, 58% согласились с утверждением, что «жертвы изнасилования иногда сами виноваты в том, что с ними произошло», 59% считали большинство случаев домашнего насилия ложными, а абсолютное большинство (81%) согласились, что «в случаях домашнего насилия в приоритете всегда должно быть примирение партнеров»²⁴³.

²³⁷ Согласно Стамбульской конвенции и международному праву в целом, «государство-участник отвечает за действия или бездействие своих органов и субъектов, которые составляют гендерно обусловленное насилие в отношении женщин, включая действия или бездействие должностных лиц исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти», CEDAW GC 35, пункт 22.

²³⁸ Бумажная версия статистики была передана Amnesty International представительницей Фонда ООН в области народонаселения во время интервью 2 апреля 2019 года в Краматорске Донецкой области.

²³⁹ Распечатка со статистикой от Фонда ООН в области народонаселения, полученная Amnesty International от представительницы Фонда в мае 2019 года

²⁴⁰ Слово ПОЛИНА – сокращение фразы «ПОЛИция против НАсилия».

²⁴¹ Amnesty International, разговор с заместителем Главы Национальной полиции Украины, Святогорск, сентябрь 2019 года, а также электронное письмо от 2 октября 2019 года. См. также: Фонд ООН в области народонаселения в Украине, «Борьба с домашним насилием: что можно сделать?».

²⁴² Amnesty International, разговор с помощником Главы Национальной полиции Украины, Святогорск, сентябрь 2019 года.

²⁴³ В исследовании приняли участие 388 сотрудников полиции. См. отчет аналитического центра DCAF (Женевского центра по демократическому контролю над вооруженными силами) и «Ла Страда» о практике уголовного правосудия и насилии в отношении женщин 2017 года, с. с. 44–46, доступен по ссылке: <https://www.dcaf.ch/criminal-justice-practice-and-violence-against-women>

По словам сотрудника полиции города Киева, стереотипное восприятие случаев домашнего насилия как «семейных ссор» приводит к тому, что к ним не относятся серьезно, сотрудники полиции прежде всего стремятся действовать в интересах мужа-обидчика или защитить его, а также неохотно выезжают на такие вызовы, поскольку на месте приходится проводить какое-то время, а также заполнять документы, чтобы зарегистрировать заявление и выдать срочное запрещающее предписание. Кроме того, на сотрудника полиции может давить руководство, чтобы он переходил к «более серьезным» инцидентам и занимался прежде всего ими²⁴⁴.

Еще один важный гендерный аспект работы полиции со случаями домашнего насилия заключается в том, что в правоохранительных органах работает недостаточно женщин, особенно в патрульной полиции. Женщины-полицейские редко привлечены к патрульной службе, которая больше всего занимается выездами на вызовы²⁴⁵. Например, в Донецкой области только 27% сотрудников полиции — женщины. Большинство из них — либо следователи, либо выполняют административную работу.²⁴⁶ Помощник Главы Национальной полиции Украины сообщил представительницам Amnesty International, что это серьезная проблема, поскольку при встрече с сотрудниками полиции, особенно мужчинами, пострадавшая женщина «может вести себя сдержанно и чувствовать недоверие, может неохотно предоставлять полную информацию, что значительно уменьшает возможности эффективного реагирования»²⁴⁷.

Гендерные стереотипы и предубеждения прокуроров, работников правоохранительных органов и других субъектов может негативно сказываться на объективности и беспристрастности системы правосудия, а это, соответственно, не дает женщинам возможности в полной мере пользоваться своими правами человека. Стереотипы могут влиять на расследования и судебные процессы, приводить к ошибкам правосудия, поощрять недоверие к словам пострадавших и таким образом приводить к повторной виктимизации пострадавших и даже «подтверждать оправдание человека, который считается обидчиком»²⁴⁸. Amnesty International обеспокоена тем, что украинское государство не выполняет свое обязательство гарантировать женщинам эффективный доступ к правосудию, обеспечить беспристрастность, порядочность и надежность судебной системы²⁴⁹ и «ликвидировать социальные и культурные барьеры, включая гендерные стереотипы, ограничивающие способность женщин пользоваться своими правами и отстаивать их, а также усложняют доступ к эффективным средствам правовой защиты»²⁵⁰.

3.1.2 ОТКАЗ В РЕГИСТРАЦИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ИЛИ НЕЖЕЛАНИЕ ЕГО РЕГИСТРИРОВАТЬ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ

В интервью Amnesty International юристы, пострадавшие женщины и местные НПО в восточной Украине говорили о тенденции сотрудников полиции не принимать заявление или принимать его неохотно. Как указано выше, в более чем трети случаев, задокументированных Amnesty International, женщины не заявили о насилии в полицию. К таким случаям относились сексуальное и физическое насилие в семье, издевательства со стороны мужа/партнера, который являлся бывшим или действующим военным или занимал высокую должность, а также насилие в отношении пожилых членов семьи. Из 27 женщин полицию вызвали 17, и только троим удалось зарегистрировать заявления с первого звонка. Восемьмерым женщинам пришлось настаивать, иногда в течение нескольких месяцев, чтобы их заявления приняли. В шести случаях женщины пытались сообщить о случаях насилия, но после того, как полицейские отказывались регистрировать заявление (три случая) или убеждали женщин забрать зарегистрированное заявление (три случая), женщины прекращали дальнейшие попытки добиться справедливости и/или не заявляли о последующих случаях насилия.

В нескольких случаях, задокументированных Amnesty International, пострадавшие женщины указали на то, что сотрудники полиции, прибывшие на место происшествия, говорили о ситуации домашнего насилия как о «семейных ссорах», то есть личном деле, в котором супругам или партнерам надо разобраться между

²⁴⁴ Amnesty International, интервью с сотрудником полиции, Киев, 6 сентября 2019 года.

²⁴⁵ Amnesty International, разговор с помощником Главы Национальной полиции Украины, Святогорск, сентябрь 2019 года.

²⁴⁶ Amnesty International, встреча с Начальником Главного управления Национальной полиции в Донецкой области и его командой, Мариуполь, 13 сентября 2019 года.

²⁴⁷ Amnesty International, разговор с помощником Главы Национальной полиции Украины, Святогорск, сентябрь 2019 года.

²⁴⁸ CEDAW GC 33, пункты 26 и 27.

²⁴⁹ CEDAW GC 33, пункт 1.

²⁵⁰ CEDAW GC 33, пункт 7.

собой²⁵¹. В одном случае сотрудник полиции открыто сказал: «Ты все равно заберешь заявление»²⁵², а в другом — «Вы помиритесь, а нам все документы переписывать»²⁵³.

Также бывшие и нынешние сотрудники полиции²⁵⁴ и местные активистки за права женщин²⁵⁵ сообщили Amnesty International, что, когда сотрудники полиции выезжают на вызов, им часто сложно определить экономическое и психологическое насилие как формы насилия со стороны партнера, поэтому они неохотно принимают меры в случае такого насилия. Им не до конца понятны критерии, и они боятся получить выговор от руководства.

Как свидетельствуют приведенные ниже примеры и как сообщили Amnesty International женщины из небольших населенных пунктов, где люди хорошо знают друг друга, когда обидчик знаком с сотрудником полиции, это приводит к тому, что сотрудник полиции может воздерживаться от реагирования на ситуации насилия²⁵⁶. Такое нежелание действовать может быть следствием того, что сотрудник полиции знает обидчика как коллегу, соседа, друга, своего руководителя или же человека, который в свое время предоставил полицейскому какую-то услугу.

В 2018–2019 годах Оксана Мамченко из Краматорска (Донецкая область), разведенная женщины с 12 детьми, несколько раз пыталась подать местному сотруднику полиции заявление о физическом и психологическом насилии со стороны своего бывшего мужа.

*«Мой муж в свое время еще участкового перетащил на свою сторону. Он сделал ему бесплатно воду, канализацию и участковый просто его покрывал. Улыбался, говорил: "Та идите, вы помиритесь". Я говорю: "Вы что не понимаете, что он трепает детей, вы не понимаете?". А он мне — "Та он у вас нормальный, я ж с ним общаюсь". Я ему диктофонные записи включала, я ему видео включала, он только улыбался, смеялся. Иногда просто не хотел: "Та не надо", — говорит. Это когда он меня увидел (избитую), так он перестал смеяться».*²⁵⁷

Делом Оксаны занялись только тогда, когда она сообщила о бездействии местной полиции руководству в Киеве. После этого ее заявление наконец зарегистрировали, и в результате ей удалось получить ограничительное предписание в отношении обидчика. С января 2019 года по январь 2020 года она получила три ограничительных предписания и одно срочное запрещающее предписание в отношении бывшего мужа, а также подала в полицию многочисленные заявления. Преступления были квалифицированы как «телесные повреждения» (ст. 125-1 УКУ), «неисполнение ограничительных мероприятий» (ст. 390-1 УКУ), а также домашнее насилие как уголовное преступление (ст. 126-1 УКУ)²⁵⁸.

Бывший сотрудник полиции из поселка, расположенного вблизи от линии столкновения, привел пример того, как человек избежал уголовного преследования, воспользовавшись своей высокой должностью в полиции:

«Был случай такой, когда полицейский приехал по вызову, а нарушитель был другой полицейский, выше по рангу, и он приехавшего знал хорошо. Так он даже дверь не открыл, так ему через дверь и крикнул, мол, "Я тебя знаю, езжай ты, у нас тут все нормально". И полицейский, приехавший по вызову, он уехал. Но так как звонок уже был принят, то он на

²⁵¹ Amnesty International, интервью с пострадавшей, внутренне перемещенной женщиной в поселке в Донецкой области, май 2019 года; интервью с пострадавшей, местной женщиной, в поселке в Донецкой области, июнь 2019 года.

²⁵² Amnesty International, интервью с внутренне перемещенной женщиной с тремя детьми, подвергшимися физическому насилию со стороны ее тогдашнего мужа, поселок в Донецкой области, май 2019 года. Полиция так и не приняла заявление.

²⁵³ Дело женщины с инвалидностью; она с двумя детьми подверглась психологическому и физическому насилию со стороны мужа в населенном пункте недалеко от линии столкновения. Полиция приняла заявление после давления со стороны подруг женщины. Интервью со свидетелями по делу происходило в поселке неподалеку от линии столкновения в Луганской области, май 2019 года.

²⁵⁴ Amnesty International, интервью с сотрудником полиции, Киев, 6 сентября 2019 года, в городе недалеко от линии столкновения, Донецкая область, май 2019 года

²⁵⁵ Amnesty International, интервью с юристом, который занимается вопросами домашнего насилия на востоке Украины, сентябрь 2019 года; интервью с Екатериной Ханевой, координаторкой по вопросам гендерно обусловленного насилия в ОО «Славянское сердце», Святогорск, март 2019 года.

²⁵⁶ Amnesty International, интервью с низовыми активистками за права женщин в поселке недалеко от линии столкновения в Донецкой области, май 2019 года; интервью с сотрудником полиции в отставке в другом поселке в пределах 10 км от линии столкновения в Донецкой области, май 2019 года.

²⁵⁷ Amnesty International, интервью с Оксаной Мамченко, Краматорск, июнь 2019 года.

²⁵⁸ Однако когда дело дошло до суда весной 2020 года, система правосудия ее подвела: обидчик получил наказание в форме обычного штрафа за телесные повреждения и условный срок в один год за «невыполнение ограничительного предписания» (см. больше информации в секции о судах).

женщину составил протокол за ложный вызов, и она еще заплатила штраф. Ну и как вы думаете, обратится ли она еще когда-нибудь в полицию?»²⁵⁹

Для того чтобы обеспечить соблюдение верховенства права и эффективного правосудия, критически важно, чтобы государство не только принимало эффективные и надлежащие меры для борьбы с гендерно обусловленным и домашним насилием, но и обеспечивало их выполнение на практике. В этом контексте полиция в Украине не обеспечивает возможности для женщин подавать заявления о нарушении своих прав и, таким образом, иметь доступ к эффективным средствам защиты нарушенных прав²⁶⁰. Это упущение приводит к тому, что государство не способно защитить женщин от гендерно обусловленного и домашнего насилия, предотвратить его возникновение и «принять эффективные меры для защиты женщин от повторной виктимизации при общении с правоохранительными органами и судебной властью»²⁶¹.

Amnesty International подчеркивает, что согласно статье 2 (d) Конвенции CEDAW «государства-стороны и их субъекты должны воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин²⁶² и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством»²⁶³. Государство обязано «ликвидировать институциональную практику и индивидуальное поведение государственных служащих, составляющие гендерно обусловленное насилие в отношении женщин либо проявление терпимого отношения к такому насилию, а также используемые как причина отказа от реагирования или неэффективного реагирования на такие случаи»²⁶⁴. Среди прочего, эта обязанность означает «надлежащее расследование и санкции за неэффективность, соучастие и халатность со стороны государственных органов, ответственных за регистрацию и расследование такого насилия или его предотвращение, или же за предоставление услуг жертвам/пострадавшим»²⁶⁵.

3.1.3 ОТКАЗ КВАЛИФИЦИРОВАТЬ СЛУЧАИ КАК «ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ»

Только четыре из 27 случаев домашнего насилия, задокументированных фиксированных Amnesty International во время исследовательских поездок, были квалифицированы и расследованы как домашнее насилие (административное правонарушение), и в трех из них женщины смогли получить срочное запрещающее предписание.

Валерий Михай, юридический координатор БФ «Славянское сердце», отмечает, что сотрудники полиции часто квалифицируют случаи домашнего насилия в соответствии с другими статьями, например «нарушение общественного порядка», «невыполнение обязанностей по воспитанию детей» (в случае домашнего насилия в отношении детей) или различные виды «телесных повреждений»²⁶⁶.

Такая неправильная квалификация приводит к обвинению и приговору по другим статьям, в частности со сниженными мерами защиты, поскольку, как объяснялось ранее, уголовное обвинение в домашнем насилии часто выдвигается по делам, где был продемонстрирован систематический характер такого насилия, то есть, когда подозреваемый ранее по меньшей мере дважды привлекался к административной ответственности за домашнее насилие. Кроме того, неправильная квалификация может стать причиной, по которой женщина не сможет получить защитные меры и услуги, такие как срочное запрещающее предписание и бесплатная правовая помощь²⁶⁷. Вследствие неправильной квалификации преступлений в документах масштаб домашнего насилия не отражается в статистике.²⁶⁸

²⁵⁹ Amnesty International, интервью с сотрудником полиции в отставке, населенный пункт в пределах 10 км от линии столкновения, Донецкая область, май 2019 года.

²⁶⁰ CEDAW GC 28, пункт 36.

²⁶¹ CEDAW GC 33, пункт 51 (c).

²⁶² Согласно Стамбульской конвенции, гендерно обусловленная дискриминация – «любое различие, исключение или ограничение, следствием или целью которого является уменьшить или нивелировать признание, использование и осуществление прав человека и основных свобод для женщин» – даже когда дискриминация является непреднамеренной: CEDAW GC 28, пункт 5.

²⁶³ CEDAW GC 35, пункт 22.

²⁶⁴ CEDAW GC 35, пункт 26 (b).

²⁶⁵ CEDAW GC 35, пункт 26 (b).

²⁶⁶ Amnesty International, интервью с Валерием Михеем, юридическим координатором БФ «Славянское сердце», сентябрь 2019 года.

²⁶⁷ По закону в случаях домашнего и гендерно обусловленного насилия все женщины, независимо от социально-экономического статуса, имеют право на первичную и вторичную бесплатную правовую помощь. Если дело не квалифицировали как домашнее насилие, человек, стремящийся получить бесплатную правовую помощь, должен доказать, что его/ее дохода недостаточно для оплачиваемой правовой помощи. См. Закон «О бесплатной правовой помощи».

²⁶⁸ Amnesty International получила статистику от Национальной полиции, Государственной судебной администрации, Генеральной прокуратуры, Славянского и Краматорского отделов полиции. А именно: Национальная полиция, Луганская область (период с 2014 по

Кроме того, новый Закон «О социальных услугах»²⁶⁹ может послужить дополнительным фактором неправильной квалификации ситуаций домашнего насилия, квалифицируя их как «сложные жизненные обстоятельства». Это официальный термин, определенный в законе как «обстоятельства, отрицательно влияющие на жизнь, состояние здоровья и развитие личности, функционирование семьи, которые лицо/семья не может преодолеть самостоятельно»²⁷⁰. По закону причиной возникновения «сложных жизненных обстоятельств» могут стать различные факторы. К этой категории относятся домашнее насилие, гендерно обусловленное насилие, жестокое обращение с детьми, торговля людьми и другие обстоятельства, такие как преклонный возраст, инвалидность, бездомность, безработица, малообеспеченность, неизлечимые болезни, психические расстройства, употребление запрещенных веществ и другие факторы.

То, что гендерно обусловленное насилие (в разных формах) включили в Закон о социальных услугах — важный шаг. Однако когда в одну широкую категорию включают различные факторы, часто между собой не связанные, это может привести к использованию «сложных жизненных обстоятельств» как эвфемизма для домашнего и гендерно обусловленного насилия, а следовательно, обидчик может избежать административной и/или уголовной ответственности за домашнее насилие в целом. Ситуации, относящиеся к «сложным жизненным обстоятельствам», мониторят разные социальные службы и они регулируются другими подзаконными актами²⁷¹. Например, социальные работники и работницы могут следить за ситуацией в семье и предлагать медиацию. Вследствие этого полиция может вообще не привлекаться к таким делам.

Практика неправильной квалификации домашнего насилия со стороны полиции и социальных служб может негативно повлиять на доступ женщин и девушек, переживших гендерно обусловленное и домашнее насилие, к имеющимся механизмам предотвращения гендерно обусловленного и домашнего насилия, на возможность заявить о нем в соответствующие органы и получить защиту и доступ к необходимым мерам и услугам, в том числе к срочным запретительным предписаниям, ограничительным предписаниям, шелтерам, бесплатной правовой помощи и тому подобное. Такая неправильная квалификация также препятствует доступу женщин и девушек к эффективному правосудию.

Amnesty International подчеркивает, что государство и государственные субъекты должны «гарантировать, что случаи насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие, ни при каких обстоятельствах не будут решаться с помощью каких-либо альтернативных процедур разрешения споров»²⁷², включая медиацию и примирение²⁷³.

Неправильная квалификация домашнего насилия также может привести к не-появлению «домашнего насилия» в статистических данных. Проводя исследования в восточной Украине, представительницы Amnesty International неоднократно слышали, как сотрудники и сотрудницы социальных служб, медицинских учреждений и полиции называют случаи насилия в семье «сложными жизненными обстоятельствами», чтобы уходить от разговора о домашнем насилии и/или чтобы скрыть, что у них нет необходимой статистики.

Украина не мониторит и не собирает проверенные данные²⁷⁴, чтобы иметь возможность их анализировать и «обеспечивать выявление пробелов в защите», а также «совершенствовать и в дальнейшем

2019 годы; домашнее насилие и сексуальное насилие); Национальная полиция, Донецкая область (период с 2014 по 2019 годы; домашнее насилие и сексуальное насилие); Национальная полиция, Департамент информационно-аналитической поддержки (сексуальное насилие, Луганская и Донецкая области, 2010-2012; домашнее насилие, Луганская и Донецкая области, 2010–2018); Генеральная прокуратура Украины (уголовные преступления, связанные с гендерно обусловленным, сексуальным и домашним насилием в Донецкой и Луганской области, 2013-2019); Славянский отдел полиции (работа группы ПОЛИНА, 2018 – апрель 2019); Краматорский отдел полиции (работа, связанная с гендерно обусловленным и домашним насилием, 2019 год).

²⁶⁹ Закон Украины «О социальных услугах» вступил в силу 1 января 2020 года и доступен по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2671-19>

²⁷⁰ См. Закон Украины «О социальных услугах».

²⁷¹ Интервью с Валерием Михеем, юридическим координатором БФ «Славянское сердце», сентябрь 2019 года.

²⁷² CEDAW GC 33, пункт 58с.

²⁷³ «Использование этих процедур должно быть строго регламентировано и разрешено лишь тогда, когда предварительная оценка специализированной командой установила факт добровольного и осознанного согласия пострадавших и отсутствуют признаки дальнейшего риска для потерпевших или членов их семей. Такие процедуры должны расширять возможности пострадавших и обеспечиваться специалистами, которые специально обучены понимать случаи гендерно обусловленного насилия в отношении женщин и надлежащим образом вмешиваться в таком случае, обеспечивая защиту прав женщин и детей, а также то, чтобы такие вмешательства происходили без применения стереотипов и без повторной виктимизации женщин. Процедуры альтернативного разрешения споров не должны препятствовать доступу женщин к формальному правосудию», CEDAW GC 35, пункт 32 b.

²⁷⁴ См. также Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 29 e.

разрабатывать меры предотвращения»²⁷⁵. Соответственно, государство не выполняет свое обязательство по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин «безотлагательно и всеми возможными средствами осуществлять политику ликвидации дискриминации в отношении женщин»²⁷⁶. Комитет CEDAW разъясняет это обязательство и отмечает, что в этом случае внимание прежде всего уделяется «прогрессу — от оценки ситуации к формулировке и первоначальному внедрению комплекса мер и к регулярному совершенствованию этих мер в соответствии с их эффективностью и с новыми возникающими проблемами, чтобы достичь целей Конвенции»²⁷⁷.

3.1.4 НЕЖЕЛАНИЕ ВЫДАВАТЬ СРОЧНОЕ ЗАПРЕЩАЮЩЕЕ ПРЕДПИСАНИЕ

Во время встреч с представительницами Amnesty International полиция открыто подчеркнула, что в некоторых тяжелых случаях должна существовать возможность немедленно изолировать вероятного виновника домашнего насилия. Полиция может удерживать потенциального виновного в административном правонарушении в отделении полиции до трех часов²⁷⁸. Они могут направить пострадавшую женщину (или пострадавших людей) в шелтер, но шелтеры работают таким образом, что не могут немедленно принять пострадавшую женщину²⁷⁹. Ситуация еще сложнее для тех, кто находится в пострадавших от конфликта районах, поскольку в трех доступных шелтерах в Донецкой области недостаточно мест, а в Луганской области только один шелтер, который открылся только в 2020 году²⁸⁰. Это демонстрирует недостаточное количество шелтеров в Украине. Как упоминалось ранее, по всей стране существует 26 шелтеров для жертв домашнего насилия на почти 42 миллиона населения. При этих обстоятельствах срочные запрещающие предписания являются критически важным инструментом, который доступен полиции для защиты людей, подвергающихся домашнему насилию.

Однако, судя по разговорам с пострадавшими женщинами, а также сотрудниками и сотрудницами вспомогательных организаций, полиция в пострадавших от конфликта районах часто не желает выдавать срочное запрещающее предписание²⁸¹. Одной из причин может быть то, что сотрудники полиции не понимают, как эта процедура работает и почему она важна. Как точно подметила сотрудница международной организации, которая работает в пострадавших регионах:

«Стоит также отметить, что выдача СЗП [срочного запрещающего предписания] должна стать приоритетной задачей для полиции. Это новая, довольно бюрократическая процедура, когда сначала нужно заполнить форму оценки рисков на несколько листов, для этого надо приложить усилия. Недавно коллега из гуманитарной организации сказал мне, что статистика выдачи СЗП в других регионах, не пострадавших от конфликта, значительно выше. Что касается Донецка и Луганска [Донецкой и Луганской областей], то, конечно, полиция просто скажет, что у них есть более важные дела, чем обычные ссоры между супругами, которые в 99% случаев "все равно помирятся"»²⁸².

Вот как это прокомментировал для представительниц Amnesty International сотрудник полиции из населенного пункта в Донецкой области²⁸³:

«Мы полгода уже работаем по таким делам, начиная с сентября 2019 года. Все это шло по нарастающей. Если вначале они писали где-то около 25 протоколов в месяц, то сейчас эта цифра уже 60 стала. Хотя по моему мнению, использование тимчасовых заборонних приписов [срочных запрещающих предписаний] недостаточно. В этом году составлено 170 протоколов

²⁷⁵ CEDAW GC 35, пункт 34 (b).

²⁷⁶ Стамбульская конвенция.

²⁷⁷ CEDAW GC 28, пункт 24.

²⁷⁸ Статья 263 КУоАП.

²⁷⁹ Подробнее об ограничениях в работе шелтеров Донецкой и Луганской областей см. в секции ниже.

²⁸⁰ Специализированный шелтер для женщин, пострадавших от домашнего насилия, первый в Луганской области, был открыт в городе Рубежное 16 сентября 2020 года: <https://www.msp.gov.ua/news/19071.html> (просмотрено 6 октября 2020 года).

²⁸¹ Amnesty International, обсуждение в фокус-группах с женщинами в двух населенных пунктах Донецкой области в пределах 10 км линии столкновения в апреле 2019 года и в мае 2019 года, с женщинами в поселке Донецкой области (май 2019 года) и в селе Луганской области (май 2019 года) в пределах 20 км от линии столкновения. Amnesty International, интервью с двумя местными низовыми активистками, населенный пункт в Луганской области на линии столкновения, май 2019 года, и обсуждение в фокус-группе с женщинами в Святогорске в марте 2019 года. Интервью с БФ «Славянское сердце» в марте и сентябре 2019 года.

²⁸² Amnesty International, переписка с сотрудницей международной организации, работающей в Донецкой области, октябрь 2019 года.

²⁸³ Рассказ был анонимизирован по просьбе сотрудника полиции; Amnesty International, интервью с сотрудником полиции, который работает в населенном пункте в Донецкой области, апрель 2020 года.

уже, а тимчасовых приписов [срочных запрещающих предписаний] выписано только 70. По сути, эта цифра должна быть процентов на 30% выше».

Сотрудники полиции часто не понимают и не уверены, как оценить ситуацию домашнего насилия и связанные с ней риски. Несмотря на то, что форма для такой оценки доступна с апреля 2019 года²⁸⁴, оценка все еще требует достаточно высокого уровня гендерной чувствительности и понимания закономерностей и динамики гендерно обусловленного и домашнего насилия. Форма состоит из 27 вопросов, и ее заполняет сотрудник полиции на основании разговора с пострадавшим лицом. В форме также есть возможность отметить, что женщина отказалась отвечать или не смогла дать ответ (что может произойти по разным причинам, в частности вследствие страха, шока и недоверия), и в этом случае, а также в случаях, когда ситуацию невозможно надлежащим образом зафиксировать с помощью этих 27 вопросов, сотрудник полиции должен сформулировать собственное суждение об уровне опасности и определить, нужно ли в этом случае срочное запрещающее предписание.

В одном из случаев, о которых Amnesty International сообщила пострадавшая в сентябре 2019 года, женщина поделилась тем, что весной и летом 2019 года она неоднократно обращалась к местному сотруднику полиции. Она объясняла, что физическое насилие в отношении нее со стороны гражданского партнера подпадает под определение домашнего насилия и что ей необходимо, чтобы полиция выдала срочное запрещающее предписание. Ей понадобилось четыре месяца, чтобы получить от полиции предписание, и в конце концов она сама вписала необходимую информацию в запрещающее предписание, поскольку сотрудник полиции не знал, как его заполнять²⁸⁶.

ДЕЛО ИРИНЫ²⁸⁵

Муж Ирины, бывший участник боевых действий, который принимал участие в конфликте, заперся в доме, кричал, схватил старшего ребенка и угрожал обоим детям топором. Когда приехала полиция, они сказали: «Мы не имеем права заходить в дом. Когда будет мертвое тело, тогда мы будем иметь право. Если мы выломаем дверь, мы себе же создадим проблемы». Это был дом Ирины, где она в то время жила, ее разрешения было достаточно, чтобы войти в дом. Ирина и ее две подруги вызвали другой полицейский патруль [из ближайшего города]. Тот патруль прибыл, быстро отреагировал и вытащил мужчину из дома.

Подруги сопровождали Ирину в отделение полиции. Вот как Ксения, подруга Ирины, рассказала о ситуации в участке. «Муж хорошо разбирался в законе. "Вы можете держать меня три часа, а потом вам придется освободить меня", — сказал он, и еще он начал бросаться вещами в сотрудника полиции. Полиция начала думать, не забрать ли детей. Они сказали нам: "Давайте мы заберем детей", и мы спросили их: "Что значит «заберете»? Они хорошо одеты и накормлены, лучше забирайте мужа". Они начали обсуждать, по какой статье возбуждать дело против ее мужа, и помню, что сотрудник полиции сказал, что по обвинению в домашнем насилии дело не пойдет, лучше взять жестокое обращение с детьми».

У Ирины были трудности с обучением, поэтому ее подруги попросили сотрудника полиции говорить простым языком, чтобы она поняла. Но сотрудник полиции проигнорировал эту просьбу, и ее подругам пришлось «переводить» вопросы Ирине. У одного ребенка была разбита губа. Девочка позже рассказала полиции, что отец бросил ее на землю, она упала, разбила губу, а затем он ударил ее ногой. Сотрудник полиции не дал направление к врачу, но они все равно поехали в районную больницу, чтобы зафиксировать телесные повреждения ребенка. Врач не осмотрел ребенка должным образом, просто взглянул на нее и сказал, что «у нее разбиты нос и губы». Ирине не выдали никаких документов или справок, потому что у нее не было направления от полиции. Пока Ирина была в полиции и в больнице, наступил поздний вечер. Ее подругам пришлось перевезти Ирину к ее родственникам, поскольку пока они вернулись, мужа уже отпустили, а так как запрещающего предписания не выдали, он пошел домой. Этот случай произошел, когда полиция уже могла использовать запрещающее предписание, которое можно было бы выдать, чтобы запретить обидчику заходить в дом и находиться в нем.

²⁸⁴ См. Приказ Министерства социальной политики Украины и Министерства внутренних дел Украины №369/180 от 13 марта 2019 года, доступный по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0333-19>. В приказе содержится Форма оценки рисков совершения домашнего насилия и урегулирован порядок проведения такой оценки.

²⁸⁵ The account is anonymised. Amnesty International, an interview with a witness, a town near the contact line, Luhansk region, May 2019.

²⁸⁶ Amnesty International, интервью с пострадавшей женщиной из населенного пункта в пределах 20 км от линии столкновения, Донецкая область, сентябрь 2019 года.

Трудности, с которыми сталкиваются пострадавшие, когда полиция не выдает срочное запрещающее предписание, также хорошо иллюстрирует следующий случай, который уже упоминался ранее. Об этом случае Amnesty International рассказала свидетельница.

Еще одна причина, по которой полиция не выдает срочных запрещающих предписаний и о которой стало известно Amnesty International — сочувственное отношение полиции к возможным обидчикам. Одна из сотрудниц местной женской инициативной группы поделилась своим опытом общения с сотрудником полиции и как она пыталась его убедить, что выдавать запрещающее предписание в некоторых случаях домашнего насилия — его обязанность:

«Он мне сказал что-то вроде: "Так а куда он, бедняга, пойдет? Что если он замерзнет и умрет где-то на улице? Мы так не можем с ним поступить, это нарушает его права". А я всегда в таких ситуациях думаю: "А как насчет прав той женщины, которую он избивает и которой некуда пойти?"»²⁸⁷

Такие мнения высказывали сотрудники полиции разных рангов в общении с представительницами Amnesty International²⁸⁸: они высказывали опасения, что нарушат права человека обидчика, если выдадут запрещающее предписание. Хотя их обязанностью по закону является защита людей в ситуации риска. В 2018 году полиция Донецкой области выехала на 1066 вызовов, квалифицированных как случаи домашнего насилия: они выдали 89 срочных запрещающих предписаний и открыли 88 административных дел²⁸⁹.

Выдавая срочное запрещающее предписание, сотрудник полиции может законно (1) обязать обидчика покинуть место жительства пострадавшего лица, (2) запретить обидчику вход и нахождение в месте проживания (пребывания) пострадавшего лица и (3) запретить любым способом контактировать с пострадавшим лицом. Предписание может содержать одну, две или все три перечисленные меры. Статистика сети ПОЛИНА в Краматорске (Донецкая область) за октябрь 2019 года показывает, что из 105 звонков, связанных с потенциальными случаями домашнего насилия, как домашнее насилие были зарегистрированы 44 случая, только 18 были квалифицированы как административное правонарушение (согласно статье 173-2), а запрещающих предписаний было выдано всего четыре. В трех случаях выдачи запрещающих предписаний, о которых стало известно Amnesty International, применялось только третье ограничение, которое запрещало контактировать с потерпевшей, при этом обидчики могли и дальше находиться в общих помещениях вместе с потерпевшей.

Согласно Конвенции CEDAW, государство должно «обеспечить, чтобы внедренные меры реально изменили жизнь женщин на практике»²⁹⁰. Несмотря на то что в Украине внедрены механизмы предотвращения и защиты женщин от гендерно обусловленного и домашнего насилия, такие как оценка рисков и выдача срочных запрещающих предписаний, государственные субъекты не в состоянии эффективно их применять, что приводит к нарушению прав человека женщин и детей, в частности права на жизнь и на физическую, сексуальную и психологическую неприкосновенность. Государство должно выполнить свое обязательство «принять соответствующие меры для создания благоприятных условий, помогающих женщинам заявлять о своих правах, сообщать о преступлениях, совершенных против них, и активно участвовать в процессах уголовного правосудия; и принять меры для предотвращения мести женщинам, которые стремятся добиться правосудия»²⁹¹. Также важно, чтобы все субъекты полиции применяли гендерно чувствительный и конфиденциальный подход во время всех (до)судебных процессов, чтобы избежать стигматизации и повторного травмирования женщин и девушек, переживших гендерно обусловленное и домашнее насилие²⁹².

Amnesty International напоминает, что «права или требования обидчиков, вина которых еще устанавливается или установлена, во время и после судебных процедур, в том числе права собственности, конфиденциальности, опеки над детьми, доступа к ним, контактов с ними и их посещение, должны

²⁸⁷ Amnesty International, интервью с местной активисткой, населенный пункт в пределах 20 км от линии столкновения, май 2019 года.

²⁸⁸ Заметки представительниц Amnesty International с Форума «Взаимодействие субъектов в сфере предотвращения и противодействия гендерно обусловленному и домашнему насилию в Донецкой области», который проводился в Мариуполе 15–16 мая 2019 года; Amnesty International, интервью с сотрудником полиции, Киев; обсуждение на официальной встрече с Начальником Главного управления Национальной полиции Донецкой области и его командой, Мариуполь, 13 сентября 2019 года.

²⁸⁹ Обсуждение во время официальной встречи с Начальником Главного управления Национальной полиции в Донецкой области и его командой, Мариуполь, 13 сентября 2019 года.

²⁹⁰ CEDAW GC 28, пункт 36.

²⁹¹ CEDAW GC 33, пункт 51 (c).

²⁹² CEDAW GC 33, пункт 51 (g).

определяться с учетом прав женщин и детей на жизнь и физическую, сексуальную и психологическую неприкосновенность, и решение должно приниматься по принципу соблюдения интересов ребенка»²⁹³.

С целью улучшить нынешнюю ситуацию государство должно обеспечить и расширить обязательные программы профессионального развития для сотрудников полиции относительно четкого применения имеющегося законодательства и относительно гендерно чувствительных процедур, которые должны применяться при работе с женщинами и девушками, подвергшимися насилию²⁹⁴. Amnesty International подчеркивает, что когда государственные субъекты не принимают всех надлежащих мер для предотвращения, расследования, судебного преследования, наказания гендерно обусловленного насилия и восстановления прав потерпевших, эти государственные субъекты должны нести ответственность за свое бездействие²⁹⁵.

3.1.5 ОТСУТСТВИЕ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ

По словам активисток за права женщин и в соответствии с некоторыми ситуациями, о которых стало известно Amnesty International, в немногочисленных случаях, когда суд выдает ограничительное предписание, регулярно возникает проблема с контролем того, соблюдает ли обидчик требования предписания. Таким образом, действие ограничительного предписания как предотвращающего механизма может быть неэффективным, хотя технически получить его возможно.

Примером может служить случай Оксаны Мамченко из Краматорска, которая развелась со своим мужем в 2018 году после 20 лет жестокого обращения; при этом она с 12 детьми продолжала жить в одном доме с бывшим мужем, потому что у них не было ни средств, ни государственной поддержки, чтобы уехать, а его переехать не заставили. В период с января 2019 года по январь 2020 года полиция выдала срочное запрещающее предписание, а суд выдал три ограничительных предписания, согласно которым муж был обязан уехать и ему было запрещено приближаться к бывшей жене и детям. Он проигнорировал все эти документы. Оксана позвонила в полицию, чувствуя угрозу для собственной жизни и безопасности, а также для жизни и безопасности детей, но полиции не удалось обеспечить выполнение судебных предписаний. Не имело значения и то, что мужчину обвинили в нескольких уголовных преступлениях (в частности «домашнее насилие» и «неисполнение решения суда») ²⁹⁶. На основании разговоров с Оксаной и с организациями, осведомленными о ее случае, можно сделать вывод о двух ключевых проблемах, вследствие которых ей не удалось добиться безопасности и правосудия. Первая причина — отсутствие четкой и эффективной процедуры вручения обидчикам ограничительного предписания и его получения. Вторая — нежелание полиции серьезно относиться к своей обязанности обеспечивать соблюдение ограничительного предписания²⁹⁷.

Amnesty International обеспокоена тем, что органы государственной власти, в частности полиция, не обеспечивают ни соблюдение верховенства права в соответствии с имеющейся правовой базой, ни применение защитных механизмов, таких как надзор за выполнением запрещающих и ограничительных предписаний и наказание за их невыполнение²⁹⁸.

3.1.6 НЕХВАТКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Общая ситуация с нехваткой институциональных ресурсов еще более осложнена на территориях, пострадавших от конфликта, где штата полиции не до конца укомплектован ввиду низких зарплат и опасности, связанной с конфликтом. В Донецкой и Луганской областях одни из самых высоких уровней нехватки персонала в полиции. Согласно статистике Национальной полиции ²⁹⁹, в Донецкой области дефицит персонала полиции составляет 20%, что делает ее второй областью в Украине по дефициту

²⁹³ CEDAW GC 35, пункт 31.

²⁹⁴ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 29 с.

²⁹⁵ CEDAW GC 35, пункт 2b.

²⁹⁶ Amnesty International, интервью с Оксаной Мамченко, Краматорск, июль 2019 года.

²⁹⁷ Amnesty International, интервью с Валерием Михеем, юридическим координатором ОО «Славянское сердце», по телефону, 21 ноября 2019 года.

²⁹⁸ См. Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 11 а, b и CEDAW GC 35, пункт 31a, ii

²⁹⁹ Письмо в адрес Amnesty International от 22 апреля 2020 года.

персонала после Черкасской области (22%). Луганская область с результатом 15% — на шестом месте после Киевской области (18%), города Киев (17%) и Закарпатской области (17%).

В некоторых отделах, например в городе Угледар Донецкой области, дефицит персонала может превышать 40% ³⁰⁰. Вследствие этого сотрудники полиции перегружены работой. Вот что отмечает сотрудник международной организации:

«В некоторых населенных пунктах не хватает до 40–50% персонала. Говорят, что люди подаются в отставку, поскольку им приходится работать в условиях повышенного риска вследствие обстрелов и мин / необезвреженных боеприпасов, и при этом им не доплачивают за повышенный риск, так зачем этим заморачиваться? Они просто не отвечают на звонки, когда темно, потому что тогда выше риск обстрелов»³⁰¹.

Вследствие административных реформ 2014 года, направленных на децентрализацию ³⁰², а также фактического изменения границ Донецкой и Луганской областей в связи с конфликтом некоторым полицейским участкам приходится обслуживать достаточно большие территории. Например, Славянский отдел полиции обслуживает площадь в 220 км², которая включает город Славянск (160 км²), а также Славянский район (60 км²)³⁰³. Вот как описывает полицейскую работу сотрудница полиции из Славянского отдела:

«У нас недобор. По штату 57 человека, по спискам – 45, то есть 12 некомплект. Женщин из них – 5 человек. Они сидят на линиях и не выезжают. У нас 5 участковых обслуживают 6 участков и в наряде они не все вместе. Из них один в наряде, второй – только вышел из наряда, третий – в отпуске. Один участок – 14 км квадратных. Зона покрытия большая – Славянск и Славянский район. С 2015 года добавили Святогорск, Авдеевку... Так что по участковым у нас большая нагрузка. Иногда все скопом случается и не всегда получается вникнуть в каждое дело»³⁰⁴.

В некоторых районах, особенно вблизи линии столкновения, у полиции недостаточно автомобилей, также многие дороги находятся в плохом состоянии что мешает сотрудникам полиции добираться до отдаленных мест ³⁰⁵. Вследствие дефицита человеческих и материальных ресурсов в пределах 20 км от линии столкновения полиция очень медленно реагирует на звонки, — активистка общественной организации «Славянское сердце» сказала Amnesty International, что «они могут приехать через час, если вообще придут»³⁰⁶ — и полиции может быть сложно эффективно проводить надзор за зарегистрированными обидчиками и людьми, в отношении которых выдано ограничительное предписание. Кроме того, для такого надзора у полиции отсутствуют другие механизмы. Например, нет электронных браслетов³⁰⁷.

Нехватка ресурсов — также одна из причин, по которым пилотные подразделения ПОЛИНА работали в ограниченные часы. В мае 2019 года подразделение ПОЛИНА Славянского отдела полиции можно было вызвать с 16.00 до 20.00. Когда представительницы Amnesty International спросили, почему было выбрано именно такое время, сотрудник полиции сказал, что по их статистике, именно в это время обычно происходит домашнее насилие³⁰⁸. Однако похоже, что такое предположение не основывается на фактах. Отчет горячей линии организации «Ла Страда» за 2016–2019 годы подчеркивает, что 64% звонков поступило во время ночных смен³⁰⁹. Подобные цифры можно увидеть и в отчете Фонда ООН в области народонаселения, в котором отмечается, что «Национальная горячая линия работает 24/7 [и] 7 из 10 звонков поступили вечером или ночью»³¹⁰.

³⁰⁰ См. отчеты за 2018 год по Донецкой области. Отчеты начальников территориальных органов полиции перед населением, доступные по ссылке: <https://dn.npu.gov.ua/activity/zviti/zviti-nachalnikov-teritorialnix-organiv-policziji-pered-naselennyam.html>

³⁰¹ Amnesty International, переписка с сотрудницей международной организации, октябрь 2019 года.

³⁰² С 2014 года в Украине проводится административно-территориальная реформа, направленная на политическую децентрализацию. «Эта реформа местного самоуправления предусматривает переход и делегирование полномочий с государственного на муниципальный уровень (и, в меньшей степени, на региональный и высший субрегиональный уровни). Децентрализация осуществляется не через федерализацию, а через объединение малых муниципалитетов и перераспределение политических, административных и финансовых полномочий на эти объединенные и расширенные местные общины» (Валентина Романова и Андреас Умланд, «Реформы децентрализации в Украине с 2014 года: Начальные достижения и предстоящие вызовы», Chatham House, Форум Украины, сентябрь 2019 года, с. 2, доступно по ссылке, <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2019-09-24-UkraineDecentralization.pdf>). Громада («община») — новая административная единица, образованная с целью политической децентрализации.

³⁰³ Славянский отдел полиции, докладная записка №6996/303/07. 2019 от 11 мая 2019 года.

³⁰⁴ Amnesty International, интервью с сотрудницей Славянского отдела полиции, Славянск, май 2019 года.

³⁰⁵ Amnesty International, интервью с сотрудницей Славянского отдела полиции, Славянск, май 2019 года.

³⁰⁶ Amnesty International, интервью с сотрудницей БФ «Славянское сердце», Святогорск, май 2019 года.

³⁰⁷ Amnesty International, интервью с гуманитарным координатором по вопросам ВПО, Краматорск, май 2019 года.

³⁰⁸ Amnesty International, интервью с представителем Славянского отдела полиции, Славянск, май 2019 года.

³⁰⁹ Распечатки, предоставленные Amnesty International представителем Фонда ООН в области народонаселения во время выездной работы (март–апрель 2019 года).

³¹⁰ См. Фонд ООН в области народонаселения в Украине, «Борьба с домашним насилием: что можно сделать?».

Как отметили представители полиции, включая руководителя Национальной полиции в Донецкой области, во время встречи в областном управлении полиции в Мариуполе в сентябре 2019 года, правовые и институциональные изменения для реагирования на гендерно обусловлено и домашнее насилие в Украине — новое явление, и требуется время, чтобы реализовать их на практике³¹¹. В то же время большинство сотрудников полиции, с которыми общались представительницы Amnesty International, отметили отсутствие или недостаток надлежащего обучения по гендерной чувствительности и/или обучения, которое бы разъяснило новое законодательство относительно гендерно обусловленного и домашнего насилия и включало бы инструктаж по его практическому применению³¹².

Стоит отметить, что представительницы Amnesty International видели и примеры надлежащей практики и успешного сотрудничества между местными организациями и полицией. Однако преимущественно эти примеры были следствием личных контактов местных активистов и активисток с полицией и/или внедрения гендерно чувствительного подхода местным руководством отделов полиции³¹³.

Amnesty International обеспокоена тем, что Украина не выделяет надлежащих человеческих и финансовых ресурсов на национальном, областном и местном уровнях (в том числе на уровне общин), чтобы эффективно реализовать имеющиеся законы и политику предотвращения всех форм гендерно обусловленного насилия в отношении женщин³¹⁴. Важно подчеркнуть, что децентрализация власти, в том числе путем делегирования полномочий, «никоим образом не отрицает и не уменьшает непосредственную ответственность национального или федерального правительства государства-стороны по выполнению своих обязательств перед всеми женщинами, находящимися под его юрисдикцией»³¹⁵.

3.2 СУДЫ

Как показали исследования DCAF и «Ла Страда», среди органов прокуратуры и судебной власти наблюдается высокий уровень гендерных стереотипов и недостаточное понимание проблемы. Согласно их отчету, который основывается на исследовании, проведенном с апреля 2016 года по февраль 2017 года по всей Украине, из 106 прокуроров и 169 судей, принимавших участие в опросе, большинство (77% прокуроров и 84% судей) считают, что в случаях домашнего насилия приоритетным должно быть примирение партнеров. Более чем половина сотрудников системы правосудия согласилась с тем, что большинство случаев домашнего насилия — ложные вызовы (58% прокуроров и 55% судей) и что иногда жертвы изнасилования сами были ответственны за то, что с ними произошло (61% прокуроров, 62% судей)³¹⁶.

То, что женщины далеко не всегда заявляют о насилии, — и признак, и следствие неэффективности судебной системы. В отчете DCAF и «Ла Страда» отмечается, что во многих случаях, о которых заявляют (а это и так небольшая часть от общего количества случаев домашнего и гендерно обусловленного насилия), дела закрывают, а даже если они доходят до суда, количество обвинительных приговоров крайне низкое³¹⁷. Что касается административных правонарушений (ст. 173-2 КУоАП), то основной недостаток системы правосудия заключается в том, что судьи, как правило, выбирают более мягкие наказания (штраф), что не сдерживает обидчика от насилия в будущем. Например, по состоянию на 13 мая 2019 года с начала года сотрудники полиции Краматорского отдела полиции Донецкой области составили 202 протокола, связанных с домашним насилием (административное правонарушение). По информации отчета, суд вынес решение о 36 штрафах и только 12 направлениях на общественные работы³¹⁸.

Упомянутый ранее случай Мамченко свидетельствует о несостоятельности системы правосудия, собственно, осуществлять правосудие. После 20 лет издевательств Оксана Мамченко с января по июль 2019

³¹¹ Amnesty International, встреча с Начальником Главного управления Национальной полиции в Донецкой области и его командой, Мариуполь, 13 сентября 2019 года.

³¹² Исследовательские заметки представительниц Amnesty International с Форума «Взаимодействие субъектов в сфере предотвращения и противодействия гендерно обусловленному и домашнему насилию в Донецкой области», который проводился в Мариуполе 15–16 мая 2019 года; Amnesty International, интервью с сотрудником полиции, Киев, сентябрь 2019 года; Amnesty International, интервью с сотрудницей полиции, Славянский отдел полиции, Славянск, май 2019 года.

³¹³ Amnesty International, интервью с местными активистками в Славянске и Угледаре, март и май 2019 года.

³¹⁴ CEDAW GC 35, пункт 34 (f).

³¹⁵ CEDAW GC 28, пункт 39.

³¹⁶ Отчет DCAF и «Ла Страда» 2017 года, сс. 44-46, также см. методологию на сс. 6–7.

³¹⁷ См. Отчет DCAF и «Ла Страда» 2017 года.

³¹⁸ Краматорский отдел полиции, докладная записка (в качестве ответа на запрос Amnesty International №4278 от 10 мая 2019 года).

года наконец смогла подать несколько заявлений против своего (на тот момент) бывшего мужа. Весной 2020 года, когда дело наконец попало в суд, бывшего мужа Мамченко судили по статьям 125-1 и 390-1 УКУ («телесные повреждения», нанесенные бывшей жене и детям, и «невыполнение ограничительных мер»). 21 мая 2020 года суд признал его виновным, но в решении суда также указано, что суд считает, что виновный «может исправить свое поведение, не изолируясь от общества». Вследствие этого он получил один год условно за неисполнение ограничительного предписания (статья 390 УКУ) и штраф в размере 850 грн за телесные повреждения, нанесенные бывшей жене и детям³¹⁹. По состоянию на июль 2020 года он продолжает жить в том же доме, а Оксане с детьми пришлось воспользоваться поддержкой международной организации, чтобы переехать в другую квартиру и безопасно находиться там по крайней мере до конца 2020 года. По состоянию на июль 2020 года Генеральная прокуратура подала апелляцию, посчитав приговор слишком мягким, тогда как обидчик также подал заявление, посчитав его слишком строгим. На момент написания доклада даты следующего заседания не объявляли.

Штрафы — это крайне неэффективный способ предотвращения домашнего насилия. Это признала и сама полиция во время Форума в Мариуполе в мае 2019 года. Штраф часто платит вся семья или сама женщина, подвергаясь домашнему насилию³²⁰. Сотрудник полиции из поселка в Донецкой области подчеркнул, что по его опыту большинство женщин вызывают полицию, когда насилие в семье осуществлялось годами, и «в 95% случаев они разочаровываются, ибо за то, что они проявили храбрость и заявили о насилии, они получают штраф»³²¹.

Например, об одном случае Amnesty International сообщила местная активистка за права женщин, которая рассказала исследовательницам, что в поселке неподалеку от линии столкновения пожилую внутренне перемещенную женщину регулярно избивает сын. Он живет в другом поселке за пределами подконтрольных правительству территорий, и случаи избивания случаются, когда он к ней наведывается. Она подала заявление в полицию, его признали виновным в домашнем насилии (административное правонарушение), и суд присудил ему оплатить штраф. В итоге женщине пришлось оплатить штраф самостоятельно, чтобы полиция прекратила приходить к ней домой, пытаясь обеспечить исполнение решения суда³²². В некоторых случаях размер штрафа настолько незначителен, что никоим образом не мотивирует обидчика воздерживаться от дальнейшего насилия. В одном случае штраф за физическое насилие составил 170 гривен, а это лишь немногим больше суммы штрафа за неуплату проезда в общественном транспорте в Киеве, которая составляет 160 грн.

Еще одно препятствие в доступе к правосудию в случаях домашнего насилия — медленное рассмотрение этих дел в судах. Согласно законодательству, в случае домашнего насилия как административного правонарушения дело должно быть рассмотрено и решение вынесено в течение 24 часов с момента получения протокола и любых сопутствующих документов соответствующим органом (судом общей юрисдикции)³²³. Сотрудник полиции, работающий в одном из полицейских участков в Донецкой области, отметил, что в судебной канцелярии накапливаются протоколы, ожидающие, когда их обработают, регистрируют и распределяют между судьями для судебного разбирательства. Даже когда дело доходит до суда, есть случаи, когда судья не признает срочности дела и может отложить слушание.

«Судья мне иногда говорит: "Мне сейчас некогда это рассматривать, давайте как-нибудь потом, давайте я вам позже скажу, когда мне человека привести". И люди из этого подразделения вместо того, чтобы выезжать на свежие вызовы, едут потом и довозят людей в суды по старым протоколам. Хотя они в течение суток подготовили протоколы и материалы и суд уже может принимать решение»³²⁴.

Не существует статистики, которая указывала бы, насколько часто суды направляют виновных в домашнем насилии пройти Типовую программу для обидчиков (см. ниже)³²⁵. Местные органы власти в основном утверждают, что суды не направляют правонарушителей на эту программу. Также данная программа на практике почти никак не реализована и существует почти исключительно на бумаге.

³¹⁹ Копия решения суда от 21 мая 2020 года (дело №234/4722/20), предоставленная Amnesty International Оксаной Мамченко.

³²⁰ Amnesty International, интервью с сотрудником полиции в отставке в поселке в пределах 10 км от линии столкновения в Донецкой области, май 2019 года; Amnesty International, неформальные обсуждения с сотрудниками полиции на Форуме в Мариуполе в мае 2019 года.

³²¹ Amnesty International, интервью с сотрудником полиции, который работает в населенном пункте в Донецкой области, апрель 2020 года.

³²² Amnesty International, интервью с местной активисткой, населенный пункт в пределах 20 км от линии столкновения, май 2019 года.

³²³ Статья 277 КУоАП.

³²⁴ Amnesty International, интервью с сотрудником полиции, который работает в населенном пункте в Донецкой области, апрель 2020 года.

³²⁵ Письмо от Государственной судебной администрации в адрес Amnesty International от 16 августа 2019 года.

Amnesty International обеспокоена тем, что органы прокуратуры и судебной власти в Украине не обеспечивают своевременного, тщательного и беспристрастного расследования жалоб потерпевших, а также привлечения к ответственности и надлежащего и эффективного наказания виновных. Это невыполнение государством своих обязательств и рекомендации по их выполнению указываются в последних заключительных замечаниях относительно Украины, предоставленных Комитетом ООН против пыток³²⁶ и Комитетом CEDAW³²⁷.

Согласно обязательствам Украины по CEDAW, чтобы обеспечить доступ к правосудию для всех женщин и девушек, украинское государство должно обеспечить возможность защиты в судебном порядке³²⁸, наличие³²⁹, доступность³³⁰, надлежащее качество³³¹ и подотчетность системы правосудия³³², а также средства восстановления прав³³³, что означает «возможность женщин получать от судебной системы эффективную защиту и надлежащее возмещение ущерба, который они могли понести»³³⁴. Неспособность обеспечить «надлежащие, быстро применяемые, целостные и пропорциональные тяжести причиненного вреда» средства защиты означает, что государство не выполняет свое обязательство по возмещению и предотвращению повторения правонарушений³³⁵.

Кроме того, Украина не обеспечивает, чтобы имеющиеся средства защиты «не создавали ненадлежащего финансового, бюрократического или личного отягощения для женщин, переживших насилие»³³⁶.

Государство также не гарантирует, что «все юридические процедуры в делах, связанных с обвинениями в гендерно обусловленном насилии в отношении женщин, являются беспристрастными, справедливыми и на них не влияют гендерные стереотипы»³³⁷, что система правосудия исключает наличие гендерных стереотипов и мифов и что на судебную беспристрастность не влияют стереотипные предположения о том, что составляет гендерно обусловленное насилие в отношении женщин и как женщины реагируют на такое насилие и переживают его³³⁸. Amnesty International отмечает, что государство «отвечает за действия или бездействие своих органов и субъектов, являющиеся гендерно обусловленным насилием в отношении женщин, включая действия или бездействия должностных лиц исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти»³³⁹.

³²⁶ Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания к шестому периодическому докладу Украины, 12 декабря 2014 года, UN Doc. CAT/C/UKR/CO/6, пункт 14 (b).

³²⁷ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 29 (b).

³²⁸ «Возможность защиты в судебном порядке требует беспрепятственного доступа женщин к правосудию и их возможности и усиления способности требовать соблюдения своих прав, предусмотренных Конвенцией, как законных прав» (CEDAW GC 33, пункт 14 (a)).

³²⁹ «Наличие требует создания судов и других квазисудебных или других органов по всей территории государств-сторон в городских, сельских и отдаленных районах, а также их содержание и финансирование» (CEDAW GC 33, пункт 14 (b)).

³³⁰ «Доступность требует, чтобы все системы судопроизводства, как формальные, так и квазисудебные, были безопасными, доступными финансово и физически для женщин, а также чтобы они были адаптированы и отвечали потребностям женщин, включая тех, которые сталкиваются с интерсекциональными или множественными формами дискриминации» (CEDAW GC 33, пункт 14 (c)).

³³¹ «Надлежащее качество системы судопроизводства требует, чтобы все компоненты системы придерживались международных стандартов компетентности, эффективности, независимости и беспристрастности и своевременно обеспечивали соответствующие и эффективные средства правовой защиты, которые применяются и ведут к устойчивому решению гендерно чувствительных дел для всех женщин. Оно также требует, чтобы судебная система была контекстуализирована, динамична, базировалась на принципах участия, была открытой для инновационных практических мероприятий и гендерно-чувствительной и принимала во внимание растущие требования к правосудию со стороны женщин» (CEDAW GC 33, пункт 14 (d)).

³³² Подотчетность систем судопроизводства обеспечивается путем мониторинга функционирования таких систем, чтобы гарантировать их соответствие принципам справедливости, наличия, доступности, надлежащего качества и предоставления средств правовой защиты. Подотчетность систем судопроизводства также касается мониторинга действий сотрудников системы правосудия и их юридической ответственности в случаях, когда они нарушают закон» (CEDAW GC 33, пункт 14 (f)).

³³³ «К средствам защиты должны относиться различные формы возмещения, например, денежная компенсация, реституция, реабилитация и восстановление прав; меры сатисфакции, например, публичные извинения, публичные церемонии и гарантии неповторения; внесение изменений в соответствующие законы и практики; привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека женщин». CEDAW GC 28, пункт 32.

³³⁴ CEDAW GC 33, пункт 14 (e).

³³⁵ CEDAW GC 35, пункт 33a.

³³⁶ CEDAW GC 35, пункт 31 (a, ii).

³³⁷ CEDAW GC 35, пункт 26 (c).

³³⁸ См. CEDAW GC 33, пункты 26–28 и CEDAW GC 35, пункт 26 (c).

³³⁹ CEDAW GC 35, пункт 22.

3.3 ПОЧТИ ПОЛНОЕ ОТСУТСТВИЕ ПРОГРАММ ДЛЯ ОБИДЧИКОВ

В октябре 2018 года в рамках реализации нового Закона «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» Министерство социальной политики издало приказ, который регламентирует функционирование Типовой программы для обидчиков³⁴⁰.

Как объяснялось ранее, Типовые программы для борьбы с домашним насилием разрабатывают и внедряют местные органы власти (на уровне области, а также часто в громадах, являющихся новыми административными единицами³⁴¹) с использованием формы и стандартов, предоставленных Министерством социальной политики³⁴². Обидчиков на такие программы либо направляет суд (в этом случае они обязаны выполнять решение суда), либо они могут обратиться в программы самостоятельно. Согласно приказу, эти программы должны реализовывать «специалисты, прошедшие соответствующую подготовку». Приказ делегирует разработку и реализацию таких программ, включая обеспечение необходимой подготовки для специалистов, местным органам власти (областям, районам и громадам).

Если обидчика на Типовую программу для обидчиков направил суд, а он не появляется, специалист/-ка, ответственный/-ая за программу, должен/-на письменно сообщить об этом полиции в течение трех рабочих дней «для принятия соответствующих мер». Однако в приказе нет никаких положений относительно конкретных мер, которые должна предпринять полиция, если виновник не посещает программу³⁴³.

Во многих разговорах местные женские организации обращали внимание на необходимость проведения работы со всеми участниками и участницами ситуации насилия — и с теми, кто его пережили, и с теми, кто его совершили, — чтобы преодолеть как последствия насилия, так и его причины³⁴⁴.

Из письменных ответов органов власти в Донецкой и Луганской областях, которые они направили в ответ на вопрос Amnesty International о наличии и доступности этих программ, следует, что в этих областях программы практически отсутствуют. Основная причина, которую отметили большинство органов местного самоуправления (на уровне района) Луганской области, — это нехватка специалистов, а именно психологов и социальных работников, имеющих необходимый опыт и/или специальную подготовку. Письмо Белокуракинской районной администрации (Луганская область) от 6 августа 2019 года говорит о вызовах, с которыми сталкиваются местные органы власти:

«В Белокуракинском районе зафиксировано 40 сообщений о совершении насилия. На социальном сопровождении находятся две семьи, в которых было совершено психологическое насилие. Специалисты постоянно проводят профилактическую работу с этими семьями, но сейчас есть потребность в профильном специалисте, который прошел специальную подготовку соответствующего направления для отдельной работы с обидчиками».

Вследствие сокращения государственного бюджета в 2014 году количество социальных работников по всей Украине снизилось с 17000 до 3500, что, как и можно было ожидать, значительно повлияло на имеющиеся ресурсы для решения социальных вопросов, в частности проблемы домашнего насилия. После этого продолжалось стабильное «снижение доли государственных средств, направленных на социальные услуги, с 29,8% в 2016 году до 24,4% в 2018 году»³⁴⁵. Вот что говорится в письме от Станично-Луганской районной администрации (Луганская область):

«До 2014 года при Станично-Луганском районном центре социальных служб для семьи, детей и молодежи был специалист, который имел соответствующее образование, прошел обучение и имел право проводить коррекционные программы для нарушителей. С 2014 года в районе отсутствуют профессиональные специалисты, которые имеют образование и могут пройти

³⁴⁰ Приказ Министерства социальной политики №1434 от 1 октября 2018 года, доступный по ссылке: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE32674.html (далее Приказ №1434 от 1 октября 2018 года).

³⁴¹ Громада («община») — новая административная единица, образованная в процессе политической децентрализации. См. закон «О добровольном объединении территориальных общин».

³⁴² Согласно Приказу №1434 от 1 октября 2018 года.

³⁴³ Приказ №1434 от 1 октября 2018 года.

³⁴⁴ Обсуждение Amnesty International в фокус-группах с женщинами в двух населенных пунктах в Донецкой области в пределах 10 км от линии столкновения в апреле 2019 года и в мае 2019 года. Amnesty International, интервью с двумя местными низовыми активистками, населенный пункт в Луганской области на линии столкновения, май 2019 года, и обсуждение в фокус-группе с женщинами в Святогорске в марте 2019 года. Интервью с БФ «Славянское сердце» в марте и сентябре 2019 года.

³⁴⁵ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Украины, пункт 4b.

соответствующее обучение. Поэтому на данном этапе внедрения действующего законодательства в Станично-Луганском районе не проводятся программы для обидчиков в связи с нехваткой кадров. Решение этого вопроса находится на контроле руководства района»³⁴⁶.

В контексте этих программ процесс административной децентрализации означает, что хотя закон был разработан и вступил в силу на национальном уровне, его практическое внедрение, в частности финансирование такого внедрения, возлагается на местную власть. У нее часто не хватает кадров и/или финансовых ресурсов, особенно в районах, пострадавших от конфликта, а при выделении ресурсов они могут не считать вопрос гендерно обусловленного и домашнего насилия приоритетом³⁴⁷. Исходя из ответов 14 местных органов власти в Луганской области, можно сделать вывод, что сотрудничество местной власти с общественным сектором может стать фактором успешного опыта создания комплексных программ для обидчиков. По состоянию на сентябрь 2019 года в Луганской области функционировало две программы для обидчиков — в Троицком и в Новопскове. По состоянию на август 2019 года в Троицком программу прошли 20 человек, а четверо проходили на тот момент. Программу реализовала местная мобильная бригада социально-психологической помощи³⁴⁸. В Новопскове один человек завершил программу, а двое как раз заканчивали (по состоянию на август 2019 года). Здесь программу реализовала организация «Центр поддержки сообщества»³⁴⁹.

Amnesty International, как упоминалось ранее, обращает внимание на то, что в любых процессах делегирования полномочий и децентрализации государство несет ответственность за обеспечение местных органов власти необходимыми финансовыми, человеческими и другими ресурсами для эффективного и полного выполнения обязательств государства по Конвенции CEDAW. Более того, «должны существовать защитные механизмы, чтобы гарантировать, что децентрализация или переход не приведут к дискриминации женщин в различных регионах при реализации ими своих прав»³⁵⁰. В апреле 2020 года Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность тем, что в Украине «было предпринято недостаточно мер для защиты от рисков, что внедряемые сейчас реформы децентрализации могут сделать осуществления прав согласно Пакту на местном уровне зависимым от финансовых ресурсов местных общин, что в свою очередь углубит различия между регионами»³⁵¹.

3.4 ШЕЛТЕРЫ

Шелтеры обеспечивают безопасное пространство и время для пострадавших от домашнего насилия для восстановления (физического и психологического), получения помощи (юридической, психологической, социальной) и поиска возможности выйти из цикла насилия.

Однако в регионах, пострадавших от конфликта, количество шелтеров ограничено. В Донецкой области с населением около 4,1 миллиона человек³⁵² работают только три шелтера (Мариуполь, Дружковка и Славянск), а в Луганской области с населением 2,1 миллиона человек³⁵³ только один³⁵⁴.

Поскольку шелтеров очень мало и они, как правило, расположены в больших городах (или вблизи них), женщины из небольших городов, сел или из других мест, удаленных от шелтеров, могут не иметь возможности переехать, если они работают или их дети посещают садик недалеко от места проживания³⁵⁵.

Количество мест в шелтере ограничено; разместиться там может до 10 человек. В течение 2018 года в шелтере в Славянске проживало в общей сложности 46 женщин и 22 ребенка³⁵⁶. С ноября 2017 года по

³⁴⁶ Письмо от Станично-Луганской районной администрации в адрес Amnesty International от 8 августа 2019 года.

³⁴⁷ Amnesty International, неформальное общение с сотрудниками полиции и представителями местной власти во время Форума в Мариуполе в мае 2019 года.

³⁴⁸ Письмо от Троицкой районной администрации в адрес Amnesty International от 6 августа 2019 года.

³⁴⁹ Письмо от Новопсковского сельского совета в адрес Amnesty International от 2 августа 2019 года.

³⁵⁰ CEDAW GC 28, пункт 39.

³⁵¹ E/C.12/UKR/CO/7, пункт 6.

³⁵² См. население Донецкой области в 2020 году, доступно по ссылке: <https://index.minfin.com.ua/reference/people/doneckaya/>

³⁵³ Население Луганской области, доступно по ссылке: <https://index.minfin.com.ua/reference/people/luganskaya/>

³⁵⁴ Специализированный шелтер для женщин, пострадавших от домашнего насилия, первый в Луганской области, был открыт в городе Рубежное 16 сентября 2020 года: <https://www.msp.gov.ua/news/19071.html> (просмотрено 6 октября 2020 года).

³⁵⁵ Amnesty International, интервью с ОО «Улыбка ребенка», Бахмут, 28 марта 2019 года; Amnesty International, интервью с представительницей шелтера в Славянске, 29 марта 2019 года.

³⁵⁶ Amnesty International, интервью с работницей шелтера в Славянске, март 2019 года.

август 2019 года в шелтере Мариуполя было размещено 50 женщин³⁵⁷. Серьезность проблемы становится очевиднее, если сравнить такое количество мест со статистикой полиции о частоте случаев домашнего насилия, даже учитывая неточность таких данных (о чем упоминалось ранее). Например, по данным Национальной полиции в Донецкой области, в 2018 году они зарегистрировали 119 случаев сексуального насилия, 606 уголовных преступлений, связанных с домашним насилием и гендерно обусловленным насилием, а также 4691 административное правонарушение, связанное с домашним насилием³⁵⁸. Управление по делам семьи и молодежи в Донецкой области отметило, что «в Донецкой области от домашнего насилия страдают около 5000 человек, из которых 80% женщины»³⁵⁹.

Существует также ограничение продолжительности пребывания женщин в шелтере: в Славянском шелтере это один месяц, а в Дружковке и Мариуполе — до трех месяцев (в исключительных случаях до шести месяцев)³⁶⁰. Чем меньше продолжительность пребывания в шелтере, тем меньше у женщины времени найти работу и/или жилье, поэтому, когда она выезжает из шелтера, ей обычно приходится вернуться «домой», где цикл насилия может возобновиться³⁶¹.

В некоторых шелтерах существуют ограничения по возрасту в зависимости от пола детей, которые могут или не могут проживать там с матерью; например, мальчики в возрасте от 14 лет не могут проживать в Славянском шелтере.³⁶² Таким образом, женщины могут решить не обращаться в шелтер, если не хотят, чтобы сын подросткового возраста оставался с обидчиком.

Процедуры принятия в шелтер могут занимать много времени и быть слишком бюрократизированными. Чтобы иметь возможность подать заявку на место, женщина должна иметь направление от полиции, мобильной бригады социально-психологической помощи или социальной службы³⁶³. Если по тем или иным причинам (недоверие или неосведомленность) она не заявляет о насилии, она не может обратиться в шелтер самостоятельно. У пострадавшей женщины также должны иметься копии ее документов и документов детей (паспорт и свидетельство о рождении)³⁶⁴. Если по тем или иным причинам у нее этих документов нет (обидчик может отобрать документы, а у некоторых ромских женщин их может вовсе не быть³⁶⁵), ей и ее детям может быть сложно получить доступ к шелтеру.

Существуют также ограничения по принятию в шелтер женщин с определенным состоянием здоровья. В шелтере в Мариуполе действует следующий перечень состояний, вследствие которых женщина не может претендовать на место в шелтере: «(1) женщины в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, (2) женщины с психическими расстройствами, (3) женщины с инфекционными и хроническими заболеваниями в острой фазе; (4) женщины с травмами или ожогами могут быть приняты после выздоровления»³⁶⁶.

Хотя сотрудницы шелтера, с которыми общались и переписывались представительницы Amnesty International, утверждали, что у них не бывало случаев, когда женщинам отказывали в доступе в шелтер³⁶⁷, сотрудники международных гуманитарных организаций рассказали Amnesty International, что им известно о таких случаях, в том числе, когда отказывали женщинам, которых сотрудницы шелтера считали секс-работницами³⁶⁸. Важно отметить, что шелтеров для мужчин, подвергающихся домашнему насилию, нет, а инклюзивность шелтеров для ЛГБТИ-людей сомнительна. Например, Мариупольский шелтер принимает «лиц женского пола (подтвержденных паспортом)»³⁶⁹, что исключает многих трансгендерных женщин.

³⁵⁷ Письмо из Мариупольского шелтера в адрес Amnesty International от 9 августа 2019 года (Письмо № 43-21277-43.2).

³⁵⁸ Письмо в адрес Amnesty International от ГУ Национальной полиции в Донецкой области (следственное управление) от 18 марта 2019 года.

³⁵⁹ Письмо в адрес Amnesty International от управления по делам семьи и молодежи Донецкой области от 6 августа 2019 года.

³⁶⁰ Amnesty International, интервью с представительницей шелтера в Славянске, Славянск, 29 марта 2019 года; письмо из Мариупольского шелтера в адрес Amnesty International от 9 августа 2019 года (Письмо № 43-21277-43.2); Amnesty International, интервью с Екатериной Ханевой, координаторкой по вопросам гендерно обусловленного насилия БФ «Славянское сердце», Святогорск, март 2019 года.

³⁶¹ Amnesty International, интервью с представительницей шелтера в Славянске, Славянск, 29 марта 2019 года.

³⁶² Amnesty International, интервью с представительницей шелтера в Славянске, Славянск, 29 марта 2019 года.

³⁶³ Amnesty International, интервью с представительницей шелтера в Славянске, Славянск, 29 марта 2019 года; письмо из Мариупольского шелтера в Amnesty International от 9 августа 2019 года (Письмо №43-21277-43.2).

³⁶⁴ Письмо из Мариупольского шелтера в адрес Amnesty International от 9 августа 2019 года (Письмо №43-21277-43.2).

³⁶⁵ Интервью с Екатериной Ханевой, координаторкой по вопросам гендерно обусловленного насилия БФ «Славянское сердце», Святогорск, май 2019 года.

³⁶⁶ Письмо из Мариупольского шелтера в адрес Amnesty International от 9 августа 2019 года (Письмо №43-21277-43.2).

³⁶⁷ Amnesty International, интервью с представительницей шелтера в Славянске, Славянск, 29 марта 2019 года; письмо из Мариупольского шелтера в адрес Amnesty International от 9 августа 2019 года (Письмо №43-21277-43.2).

³⁶⁸ Amnesty International, интервью с сотрудником международной гуманитарной организации, март 2019 года.

³⁶⁹ Письмо из Мариупольского шелтера в адрес Amnesty International от 9 августа 2019 года (Письмо №43-21277-43.2).

Чтобы выполнить свое обязательство обеспечивать возмещение, помощь и защиту девушкам и женщинам, пострадавшим от гендерно обусловленного и домашнего насилия, государство должно, помимо прочих мер защиты, обеспечить «достаточное количество кризисных центров, центров поддержки и информационных центров и надлежащего качества шелтеров для женщин их детей и, при необходимости, других членов семьи»³⁷⁰. Государство не обеспечивает достаточно шелтеров по всей стране в целом и в частности в Донецкой и Луганской областях³⁷¹. Совет Европы определяет минимальный стандарт количества шелтеров и требует, чтобы в государствах, где шелтеры являются основной или единственной формой оказания помощи, было одно место на 10000 населения, а в государствах, где шелтеры являются частью общественной стратегии реагирования, — одно семейное место на 10000 женщин³⁷². Важно, чтобы шелтеры создавались также в сельской местности, а не только в крупных городах, а государство расширяло сотрудничество с общественными организациями, предоставляющими шелтеры и реабилитацию пострадавшим³⁷³.

3.5 МОБИЛЬНЫЕ БРИГАДЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Один из способов помочь пострадавшим от домашнего насилия — вызвать мобильную бригаду социально-психологической помощи.

По данным Фонда ООН в области народонаселения, в Донецкой области насчитывается пятнадцать мобильных бригад социально-психологической помощи (шесть финансируемых ЮНИСЕФ и девять финансируемых государством), а в Луганской области — десять (шесть из которых поддерживает ЮНИСЕФ, а четыре — государство)³⁷⁴. Как уже упоминалось, в 2019 году государство начало запуск мобильных бригад социально-психологической помощи с бюджетным финансированием по модели, предложенной Фондом ООН в области народонаселения в 2015 году³⁷⁵. Министерство социальной политики утверждает, что по состоянию на конец 2019 года государство поддерживало 339 таких бригад по всей Украине³⁷⁶. Однако пробелы в защите все еще частично заполняют местные и международные общественные организации.

Мобильные бригады обычно действуют реактивно — они выезжают в ответ на звонок, то есть они могут быть неэффективны в случаях, когда женщина не знает, куда звонить, или не распознает насилие как гендерно обусловленное или домашнее насилие.

Одна из общественных организаций сообщила Amnesty International, что мобильные бригады часто не покрывают населенные пункты вдоль линии столкновения³⁷⁷ — либо потому, что это слишком опасно, либо просто потому, что средства связи у людей там ограничены (в частности, плохое мобильное покрытие), поэтому они не могут позвонить, даже если знают телефоны мобильных бригад. Это косвенно признает Фонд ООН в области народонаселения, отмечая: «Если кто-то хочет получить помощь от мобильной бригады, лучше всего обращаться, если такая бригада расположена вблизи населенного пункта такого человека. В противном случае эксперты Фонда рекомендуют позвонить либо в Национальную полицию, либо на Национальную горячую линию “Ла Страда”. Особенно если речь идет об отдаленном месте, до которого сложно доехать»³⁷⁸.

На межучрежденческом форуме, который посетили представительницы Amnesty International в Мариуполе в 2019 году, представители полиции не смогли четко объяснить процедуру сотрудничества с мобильными бригадами, поэтому, по их словам, они чаще направляли пострадавших в шелтеры, а не к мобильным

³⁷⁰ CEDAW GC 35, пункт 31 (а, iii).

³⁷¹ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 28 (b).

³⁷² Генеральный директорат по правам человека и юридическим вопросам Совета Европы, «Борьба с насилием в отношении женщин: минимальные стандарты служб поддержки», 2008 год, с. 38, доступно по ссылке: [https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/EG-VAW-CONF\(2007\)Study%20rev.en.pdf](https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/EG-VAW-CONF(2007)Study%20rev.en.pdf)

³⁷³ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 29 (d).

³⁷⁴ Amnesty International, скайп-интервью с представителями и представительницами Фонда ООН в области народонаселения, 14 мая 2020 года.

³⁷⁵ С 2015 года в 12 областях Украины работают 49 мобильных бригад социально-психологической помощи, финансируемых международными организациями (интервью с Оксаной Нестеровой, национальной координаторкой ЮНИСЕФ / Health Rights International, Киев, март 2019 года).

³⁷⁶ Письмо Министерства социальной политики в адрес Amnesty International от 16 апреля 2020 года.

³⁷⁷ Amnesty International, интервью с БФ «Славянское сердце», Святогорск, май 2019 года.

³⁷⁸ См. Фонд ООН в области народонаселения в Украине, «Борьба с домашним насилием: что можно сделать?».

бригадам — то есть они не использовали имеющиеся ресурсы и перегружали и так немногочисленные шелтеры³⁷⁹.

3.6 ОГРАНИЧЕННЫЙ ДОСТУП К КАЧЕСТВЕННОМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И УСЛУГАМ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ

Согласно результатам опроса Фонда ООН в области народонаселения, женщины редко обращаются за психологической, юридической или медицинской помощью в случае насилия со стороны партнера вследствие страха, недоверия к власти и недостаточной осведомленности об имеющихся услугах³⁸⁰. Выводы Amnesty International³⁸¹ совпадают с результатами исследования, проведенного Фондом ООН в области народонаселения³⁸²: женщины предпочитают искать поддержку в близком кругу - у подруг и иногда родственников.

По словам женщин, проживающих в населенных пунктах, расположенных в пределах 20 км вдоль линии столкновения, в этих населенных пунктах также существует недостаток специалистов, что приводит к ограниченному (или отсутствующему) доступу к медицинским услугам, в том числе к таким базовыми специалистами, как терапевты и гинекологи³⁸³. Женщина, проживающая вблизи линии столкновения, сказала Amnesty International:

«Молодые специалисты, никто не хочет ехать сюда. Потому что им страшно, и их можно понять. Мы тут уже привыкли к обстрелам, а люди не хотят ехать и рисковать своей жизнью, да еще за такие мизерные деньги. Нет гинеколога у нас. Я езжу в ближайший городок, но у меня есть машина и средства, чтобы ездить, но они же не у всех есть»³⁸⁴.

Затруднен доступ и к услугам поддерживающих специалистов, в частности к услугам психолога. Во многих маленьких городах единственный доступный специалист — школьный психолог³⁸⁵. В населенных пунктах вдоль линии столкновения представительницам Amnesty International неоднократно говорили о необходимости длительной постоянной психологической поддержки, которая бы помогала справиться с травматическим опытом, в том числе связанным с конфликтом и гендерно обусловленным насилием. Доехать в места, где можно получить доступ к услугам, также может быть сложно, на что указывает следующая цитата. Ирина Павлык, специалистка по вопросам защиты УВКБ ООН, комментирует:

«В некоторых населенных пунктах автобус ездит раз в день или в несколько дней, и если поехать к врачу, может не быть возможности доехать обратно в тот же день, а услуги такси вблизи линии столкновения дорогие, люди не могут их себе позволить. Стоит также отметить, что есть ряд населенных пунктов (по оценкам “Пролиски”, их 64), которые не имеют доступа к услугам или имеют ограниченный доступ из-за проведения ООС. Никакая полиция, врачи, скорая помощь, пожарная служба туда не попадут. Рисков много»³⁸⁶.

³⁷⁹ Исследовательские заметки представительниц Amnesty International с Форума «Взаимодействие субъектов в сфере предотвращения и противодействия гендерно обусловленному и домашнему насилию в Донецкой области», который проводился в Мариуполе 15–16 мая 2019 года; Amnesty International, интервью с сотрудником полиции, Киев, сентябрь 2019 года; Amnesty International, интервью с сотрудником полиции, Славянский отдел полиции, Славянск, май 2019 года.

³⁸⁰ Фонд ООН в области народонаселения и Украинский центр социальных реформ, аналитический отчет «Гендерно обусловленное насилие в пострадавших от конфликта регионах Украины», с. 5, доступен по ссылке: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/gbv_study_2015_final_eng.pdf

³⁸¹ Amnesty International, обсуждение в фокус-группах с женщинами в двух населенных пунктах Донецкой области в пределах 10 км от линии столкновения в апреле 2019 года и в мае 2019 года, с женщинами в поселке Донецкой области (май 2019 года) и в селе Луганской области (май 2019 года) в пределах 20 км от линии столкновения.

³⁸² Фонд ООН в области народонаселения и Украинский центр социальных реформ, аналитический отчет «Гендерно обусловленное насилие в пострадавших от конфликта регионах Украины», с. 5, доступен по ссылке: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/gbv_study_2015_final_eng.pdf

³⁸³ Amnesty International, обсуждение в фокус-группе с женщинами в населенном пункте на расстоянии 5 км от линии столкновения в Донецкой области, май 2019 года.

³⁸⁴ Amnesty International, обсуждение в фокус-группе с женщинами в населенном пункте на расстоянии 5 км от линии столкновения в Донецкой области, май 2019 года.

³⁸⁵ Amnesty International, два интервью с низовыми активистками за права женщин в населенных пунктах, неподалеку от линии столкновения в Донецкой и Луганской областях, май 2019 года.

³⁸⁶ Amnesty International, переписка с Ириной Павлык, специалисткой по защите Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, октябрь 2019 года.

Также есть опасения по поводу конфиденциальности, особенно в небольших сообществах. Как отметила одна из женщин, которая живет в маленьком городке вблизи линии столкновения в Донецкой области:

«Гинеколог к нам доезжает раз в неделю, но я езжу в другой город. Потому что у нас пока сидишь в очереди, так ты все узнаешь, кто зачем к гинекологу приходил, кто аборт сделала и всякое личное другое»³⁸⁷.

Исследование Amnesty International указывает на то, что хотя государственных услуг зачастую недостаточно или они вовсе отсутствуют, существует активное сообщество общественных организаций, низовых инициатив и волонтерских групп, оказывающих услуги пострадавшим. Местные и внутренне перемещенные женщины выстраивают женские сети поддержки и сообщества на местах, делятся знаниями и поддерживают других женщин, сопровождают женщин во время обращений в полицию или больницу в случаях домашнего насилия, и призывают местные органы власти к ответственности. Важность работы местных женских общественных организаций и низового активизма для предотвращения гендерно обусловленного насилия в отношении женщин и борьбы с ним в Украине трудно переоценить.

Однако исследование Amnesty International также показывает, что государство не предоставляет эффективного доступа к медицинской помощи и недорогим высококачественным услугам здравоохранения и другим услугам, включая медицинскую помощь в области психического здоровья и психологическую поддержку. Государство должно «разработать и внедрить целенаправленную политику по удовлетворению потребностей пострадавшего от конфликта населения, в том числе путем сбора связанных с этим статистических данных», и обеспечить, чтобы пострадавшие от конфликта группы населения, включая детей, проживающие вблизи линии столкновения, имели надлежащий доступ к услугам здравоохранения, включая медицинскую помощь в области психического здоровья и психологическую поддержку³⁸⁸. Государство также должно улучшить инфраструктуру в сельской местности и выделить надлежащие средства на социальные услуги и здравоохранение³⁸⁹.

³⁸⁷ Amnesty International, интервью с женщиной в населенном пункте вблизи линии столкновения в Донецкой области, май 2019 года.

³⁸⁸ Фонд ООН в области народонаселения в Украине, Заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Украины, пункт 40, 41с.

³⁸⁹ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункты 38, 39, 42.

4. СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ДОМОГАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С КОНФЛИКТОМ, В ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

4.1 ПАТТЕРНЫ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ И НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ С 2014 ПО 2016 ГОД

Довольно трудно дать оценку тому, насколько распространено в Украине сексуальное насилие связанное с конфликтом³⁹⁰. Как отмечается в методологии и в предыдущих главах, официальная статистика по гендерно обусловленному и сексуальному насилию не показывает настоящей картины;

³⁹⁰ Термин «сексуальное насилие, связанное с конфликтом», используемый в данном докладе, означает следующее: «изнасилование, сексуальное рабство, принудительная проституция, принудительная беременность, принудительное прерывание беременности, принудительная стерилизация, принудительный брак или любая другая сравнительно тяжелая форма сексуального насилия, которое совершается против женщин, мужчин, девочек или мальчиков и непосредственно или опосредованно связано с конфликтом». См.: <https://www.un.org/en/events/elimination-of-sexual-violence-in-conflict/pdf/1494280398.pdf>. Больше дополнительной информации доступно в словаре.

часто такой статистики нет, она неполная или вводит в заблуждение³⁹¹. Данные, собранные международными и местными организациями, также разрознены. На это есть веская причина. Исследовательницы и исследователи, пишущие отчеты, часто отмечают, что в исследования включена лишь небольшая толика случаев, которые не показывают весь масштаб проблемы и не представляют всех, кто подвергся насилию или издевательствам. Вследствие страха, стыда и стигмы в своих сообществах пострадавшие часто не готовы публично заявлять о пережитом насилии.

С момента начала вооруженного конфликта на востоке Украины в апреле 2014 года несколько международных организаций проводили мониторинг и делали доклады о гендерно обусловленном насилии в регионах, пострадавших от конфликта. Среди них - Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине³⁹², Фонд народонаселения ООН³⁹³ и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)³⁹⁴. Среди местных неправительственных субъектов единственное комплексное исследование, о котором известно Amnesty International, было проведено Восточноукраинским центром общественных инициатив в сотрудничестве с партнерскими организациями из Коалиции «Справедливость ради мира на Донбассе». Результатом исследования стал отчет «Война без правил», вышедший в 2017 году³⁹⁵.

В отчетах УВКПЧ³⁹⁶ и Восточноукраинского центра общественных инициатив исследуются паттерны и тенденции сексуального насилия, связанного с конфликтом, в Украине с 2014 по 2017 год. Оба доклада преимущественно сосредотачиваются на различных формах сексуального насилия, применяемых против мужчин и женщин в условиях лишения свободы как метода пыток и другого жестокого обращения как со стороны украинских сил, так и вооруженных формирований на неподконтрольных территориях Донецкой и Луганской областей. Наиболее частыми формами сексуального насилия, зафиксированными в отчетах, стали изнасилования, попытки и/или угрозы изнасилования, принуждение к обнажению, избивания и электрошоков половых органов³⁹⁷. Также упоминались случаи сексуального насилия на контрольных пунктах въезда-выезда (КПВВ) и в населенных пунктах, однако им уделялось меньше внимания.

Большинство задокументированных и возможных случаев сексуального насилия в доступных отчетах касаются активной фазы масштабных боевых действий в 2014–2015 годах, в 2016 году было уже зафиксировано меньше случаев³⁹⁸. С 2017 года, когда интенсивность боевых действий несколько спала, Amnesty International не известно ни о каком всестороннем или комплексном исследовании сексуального насилия, связанного с конфликтом.

³⁹¹ Например, Государственная судебная администрация отмечает, что с 2014 по 2018 год ни один военнослужащий не был осужден по уголовным преступлениям, связанным с сексуальным насилием (Письмо в Amnesty International от Государственной судебной администрации от 26 марта 2019 года, №№ 238-19 и 239-19 / 327/19). В то же время Генеральная прокуратура отмечает, что они не сегрегируют статистику уголовных преступлений в зависимости от того, являются ли лица, совершившие преступление, и пострадавшие лица военными или гражданскими (письмо в адрес Amnesty International от Генеральной прокуратуры Украины от 16 июля 2020 года №27/3-3214). Таким образом, отсутствие обвинительных приговоров и статистики на эту тему не может свидетельствовать о (не)распространенности сексуального насилия, совершенного военнослужащими. По данным Государственной судебной администрации, до 2018 года «военнослужащие» не были даже отдельной категорией по делам о домашнем насилии как административном правонарушении. Согласно статистике, предоставленной Государственной судебной администрацией, среди 2526 человек, обвиняемых в административном правонарушении домашнего насилия в Донецкой области, было всего лишь двое военнослужащих, а в Луганской области только один такой случай из 1055 за тот же период. Во всех статистических данных, полученных Amnesty International, бывшие военные вообще не выделены в отдельную категорию, вследствие чего взаимосвязь насилия и конфликта остается более скрытой (Письмо в адрес Amnesty International от Государственной судебной администрации от 26 марта 2019 года №№ 238-19 и 239-19 / 327/19).

³⁹² МММ ОБСЕ в Украине. «Гендерные аспекты мониторинга МММ: Год прогресса», 2015 год, SEC.FR/514/15, доступно по ссылке: <https://www.osce.org/ukraine-smmm/165806?download=true>

³⁹³ Фонд ООН в области народонаселения и Украинский центр социальных реформ, аналитический отчет «Гендерно обусловленное насилие в пострадавших от конфликта регионах Украины», доступен по ссылке: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/gbv_study_2015_final_eng.pdf

³⁹⁴ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), «Насилие, связанное с конфликтом, в Украине: 14 марта 2014 – 31 января 2017 года», доступно по ссылке: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportCRSV_EN.pdf (далее УВКПЧ, «Насилие, связанное с конфликтом, в Украине», 2017 год).

³⁹⁵ «Война без правил».

³⁹⁶ В том числе периодические отчеты Украина – УВКПЧ, доступные по ссылке:

<https://www.ohchr.org/EN/Countries/ENACARegion/Pages/UAReports.aspx>

³⁹⁷ См УВКПЧ, «Насилие, связанное с конфликтом, в Украине», 2017 год, с. 14. Также см. случаи на с. с. 15–18 и «Война без правил», с. 86. Также см. показания на с. с. 38–77, просмотрено 21 ноября 2019 года.

³⁹⁸ Отчеты различаются в оценке тяжести и масштабов нарушений прав человека. УВКПЧ отмечает, что «нет оснований считать, что сексуальное насилие применялось для стратегических или тактических целей», однако признает, что наблюдатели имели ограниченный доступ к территории, контролируемой вооруженными группами (УВКПЧ, «Насилие, связанное с конфликтом, в Украине», 2017 год, с. 3). В отчете «Война без правил» используется соотношение между количеством задокументированных случаев сексуального насилия и количеством погибших и утверждается, что сексуальное насилие было «систематическим и широко распространенным» (с. с. 80–82). В таком случае оно может считаться орудием войны и может «составлять военные преступления и преступления против человечности в соответствии с Римским статутом» («Война без правил», с. 113).

На некоторые из вышеперечисленных публикаций Amnesty International ссылается ниже, используя их для иллюстрации общей картины предыдущих лет. Однако собственное исследование Amnesty International, проведенное прежде всего в населенных пунктах, показывает, что сексуальное насилие со стороны военных остается проблемой и после 2017 года.

4.2 СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ДОМОГАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С КОНФЛИКТОМ, В ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Вооруженный конфликт в Донецкой и Луганской областях часто ведется в населенных пунктах и поблизости, поскольку линия столкновения проходит вдоль маленьких городов и сел, а иногда и сквозь них. Учитывая отсутствие точной статистики, о которой говорилось выше, отчеты свидетельствуют о возможном уменьшении количества случаев сексуального насилия над женщинами в населенных пунктах с переходом конфликта в менее активную фазу. Так, в отчете «Война без правил» отмечается значительный рост количества изнасилований, совершенных вооруженными силами с началом активных боевых действий, с последующим уменьшением изнасилований после стабилизации ситуации в 2015 году³⁹⁹. Однако в марте 2017 года Комитет по ликвидации дискриминации против женщин в своих заключительных замечаниях к восьмому периодическому докладу Украины в разделе о сексуальном насилии, связанном с конфликтом, выражает обеспокоенность тем, что «несмотря на то что пострадавшие заявляют только о небольшой части случаев сексуального насилия, в частности вследствие стигмы и страха последствий, имеются данные о многих случаях сексуального насилия на территориях, пострадавших от конфликта»⁴⁰⁰.

Согласно наблюдениям и интервью Amnesty International в пострадавших от конфликта населенных пунктах, женщины продолжают подвергаться различным формам сексуального насилия со стороны военнослужащих, особенно на территориях вдоль линии столкновения. К наиболее пострадавшим районам относятся Ясиноватский и Марьинский районы Донецкой области и Новоайдарский район Луганской области.

Во время исследовательских поездок в 2019 году представительницы Amnesty International получили 8 подтвержденных сообщений о сексуальном насилии: два об изнасиловании, одно о попытке изнасилования и пять о сексуальных домогательствах. Эти случаи сексуального насилия были совершены в 2017–2018 годах военнослужащими украинской армии вне контекста задержания или КПВВ. Все эти случаи произошли в населенных пунктах вблизи линии столкновения, где располагалось значительное количество военных. Об этих инцидентах Amnesty International сообщили пострадавшие женщины (2 случая), а также международные (2 случая) и местные (4 случая) организации.

В мае 2019 года во время обсуждения в фокус-группе, которое проводилось Amnesty International в населенном пункте вблизи линии столкновения в Донецкой области, одна из участниц вспомнила о солдате, который долгое время пытался убедить ее с ним встречаться. После того, как она твердо ему отказала («Я сказала ему, что из этого ничего не выйдет»), солдат, по ее словам, пришел к ней домой и стал стрелять по окнам, чтобы ее запугать. Когда представительницы Amnesty International спросили, как разрешилась эта ситуация, женщина сказала, что она не заявила об этом случае в полицию и ждала, пока произойдет ротация, и солдата перевезут в другой населенный пункт⁴⁰¹.

Этот случай перекликается с другим, о котором представительницам Amnesty International несколькими днями ранее сообщил сотрудник гуманитарной организации. Во втором случае украинский солдат после того, как местная женщина решила сопротивляться нежелательному сексуальному вниманию с его стороны, угрожал ей физической расправой и стрелял по окнам дома, в котором жила женщина, чтобы запугать ее и показать, что он не примет отказа. Это случилось в 2018 году в другом населенном пункте вблизи линии столкновения в Донецкой области. Женщина не заявила об инциденте в полицию, опасаясь последствий⁴⁰².

³⁹⁹ «Война без правил», с. 96.

⁴⁰⁰ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 14.

⁴⁰¹ Amnesty International, обсуждение в фокус-группе, населенный пункт вблизи линии столкновения, Донецкая область, май 2019 года.

⁴⁰² Amnesty International, интервью с местной гуманитарной организацией в Краматорске, март 2019 года.

Информации о зарегистрированных заявлениях о сексуальном насилии, совершенном военнослужащими в населенных пунктах, практически нету. Такие случаи могут получить огласку, когда/если женщина регистрирует заявление и дело дойдет до суда общей юрисдикции — в таком случае информация о деле будет содержаться в Едином государственном реестре судебных решений⁴⁰³. Даже в этих случаях судебные заседания часто закрыты, поэтому мониторить их не представляется возможным.

Amnesty International использовала имеющуюся поисковую систему для проверки реестра на наличие случаев сексуального насилия, совершенного военнослужащими в период с 2017 по 2019 год в Донецкой и Луганской областях. Был найден только один задокументированный случай сексуального насилия, совершенного военнослужащим в отношении женщины в жилом районе, который дошел до суда. Случай произошел в 2017 году в Новомихайловке (Марьинский район, Донецкая область). Далее можно прочитать короткое описание случая, составленное по доступным данным в реестре судебных решений, где зафиксированы детали начального слушания:

6 февраля 2017 года, около 13.30, солдат, проходивший мимо продуктового магазина в Новомихайловке, увидел женщину, с которой он был ранее знаком. Во время их разговора солдат (военнослужащий военной части ПП В2950) предложил проводить ее домой, и она согласилась. Когда они приехали, он попросил чашку кофе, и она пустила его в дом. Он находился в состоянии алкогольного опьянения. Около 17.00 он схватил ее за волосы и потащил в спальню. Там он заставил ее стать на колени и применил физическое насилие, одновременно угрожая применить его к детям, которые в то время находились в доме. Он принудил ее к оральному сексу. Затем, около 17.30, солдат бросил женщину на диван, ударил ее, насильно снял с нее одежду и белье и снова изнасиловал (на этот раз с насильственным вагинальным проникновением). Он продолжал насиловать ее до 23.30. На следующий день женщина заявила о сексуальном насилии в Марьинский отдел полиции.

Суд признал, что на женщину оказывали сильное давление, чтобы она изменила показания, и что она получала сообщения и звонки от солдата, который пытался отговорить ее от подачи заявления. В судебном реестре отмечается, что Военной прокуратуре было известно об этом деле⁴⁰⁴.

По состоянию на апрель 2020 года в открытом реестре нет информации о вынесении приговора виновному, что свидетельствует о том, что расследование, вероятно, продолжается до сих пор.

Amnesty International известно об одном случае попытки изнасилования, которая состоялась в 2017 году и о которой сообщили международной организации, а также о случае группового изнасилования, который произошел в 2018 году и который задокументировала местная гуманитарная организация. Оба случая произошли в населенных пунктах в пределах 10 километров от линии столкновения в Донецкой области. В обоих случаях органы власти (в одном случае полиция, а в другом военные) были проинформированы, но военнослужащим не предъявили обвинения и к ответственности их также не привлекли⁴⁰⁵.

Обычно женщины, пострадавшие от насилия, а также работницы и работники гуманитарных организаций рассказывали Amnesty International, что в случаях, когда женщины подвергались сексуальному насилию со стороны солдат недалеко от линии столкновения, ряд факторов влиял на то, что они не обращались в полицию или делали это неохотно.⁴⁰⁶ К таким факторам относятся чувство стыда вследствие стигматизации насилия, опасения относительно конфиденциальности и безопасности в ситуациях, когда пострадавшим приходится оставаться в том самом небольшом населенном пункте, где дислоцируются солдаты

⁴⁰³ Доступно по ссылке: <http://revestr.court.gov.ua/>; Единый государственный реестр судебных решений имеет ограничения по географии доступа; доступ к нему можно получить только из Украины (или с украинского VPN).

⁴⁰⁴ Описание является выжимкой из дела 237/600/17, см. в судебном реестре, доступно по ссылке:

<http://revestr.court.gov.ua/Review/65257958> (просмотрено 2 августа 2019 года) (ресурс доступен только из Украины).

⁴⁰⁵ По соображениям конфиденциальности и безопасности Amnesty International не может предоставить подробную информацию об этих случаях в публичном докладе, но эти случаи задокументированы Amnesty International.

⁴⁰⁶ Amnesty International, интервью с сотрудником международной гуманитарной организации, Краматорск, март 2019 года; Amnesty International, интервью с сотрудницами и сотрудниками местных гуманитарных организаций в Краматорске и Святогорске в мае и сентябре 2019 года.

(возможно, в том числе и сам обидчик (обидчики) или его коллеги), а также недоверие к органам власти и их способности предоставить защиту и оказать помощь.

В предыдущих главах были охарактеризованы пробелы в системе защиты и в работе государственных субъектов, которые призваны предотвращать, преследовать, наказывать домашнее насилие и обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от домашнего насилия в Донецкой и Луганской областях. В этом контексте Amnesty International обеспокоена тем, что в случаях сексуального насилия, связанного с конфликтом, безнаказанность за такие преступления усложняет и так непростую ситуацию, когда о таких случаях предпочитают не заявлять или заявляют крайне редко. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отмечает:

«Невыполнение государством-участником соответствующих мер для предотвращения гендерно обусловленного насилия в отношении женщин, когда его органы власти знают или должны знать о риске такого насилия, или отсутствие расследования, судебного преследования и наказания, а также возмещения жертвам/пострадавшим от таких действий, дает молчаливое разрешение на гендерно обусловленное насилие в отношении женщин или поощряет такое насилие. Такая неспособность действовать или такое бездействие составляет нарушение прав человека»⁴⁰⁷.

В марте 2017 года в заключительных замечаниях к восьмому периодическому докладу Украины Комитет призвал Украину расширить способность правоохранительных органов и системы правосудия фиксировать, расследовать и наказывать случаи сексуального насилия согласно международным протоколам; обеспечить доступ женщин и девочек к правосудию, а также к своевременной и комплексной помощи в таких случаях; обеспечить пострадавшим возмещение нанесенного вреда и учитывающее их потребности, а также гарантировать, чтобы в любых будущих судебных процессах переходного периода были приняты надлежащие меры для борьбы с сексуальным насилием, связанным с конфликтом, и произошедшие случаи такого насилия были учтены и включены в процесс правосудия переходного периода⁴⁰⁸. Комитет прямо призвал Украину «отклонить требования предоставления амнистии лицам, которых подозревают или обвиняют в военных преступлениях, преступлениях против человечности или серьезных нарушениях прав человека, в том числе в сексуальном насилии, связанном с конфликтом, или лицам, признанным виновными в совершении таких преступлений»⁴⁰⁹.

4.3 СЕКСУАЛЬНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА К ДЕВОЧКАМ-ПОДРОСТКАМ

Помимо информации о сексуальном насилии и домогательствах в отношении женщин на территориях, пострадавших от конфликта, есть также сообщения о сексуальных домогательствах к девушкам подросткового возраста со стороны солдат. Как подчеркивает Комитет CEDAW, риск дискриминации в виде жестокого обращения, эксплуатации и насилия для девушек выше. Ситуации насилия усугубляются, когда пострадавшими являются подростки⁴¹⁰. Девочки-подростки в возрасте до 18 лет также имеют право на особую защиту от сексуального принуждения и насилия, поскольку они — дети⁴¹¹.

В 2019 году ОО *Save the Children* опубликовала отчет о гендерных различиях проживания опыта конфликта на востоке Украины среди девочек и мальчиков⁴¹². Исследование основывается на анализе первичных данных 107 детей в возрасте от 3 до 17 лет, проживающих вблизи линии столкновения, а также интервью с воспитательницами, учителями и учительницами, социальными работниками и работницами, местной властью, ОО и агентствами ООН, работающими вблизи линии столкновения⁴¹³. Девушки-подростки

⁴⁰⁷ CEDAW GC 35, пункт 24 (b).

⁴⁰⁸ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, 9 марта 2017 года, пункт 15 (b)-(f).

⁴⁰⁹ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункт 11 (d).

⁴¹⁰ CEDAW GC 28, пункт 21.

⁴¹¹ Статья 19 Конвенции о правах ребенка; также см. Комитет ООН по правам ребенка, Общий комментарий № 13 (2011): «Право ребенка на свободу от всех форм насилия», UN Doc. CRC/C/GC/13.

⁴¹² *Save the Children*, «Услышьте нас».

⁴¹³ Как указано в отчете ОО *Save the Children* «Услышьте нас», «инструменты для сбора данных были специально подобраны для отдельных возрастных групп детей, при этом для разных возрастных групп 3–5, 6–9 и 10–17 лет использовались разные инструменты». В частности, в случае детей в возрасте от 3 до 5 лет модераторы использовали индивидуальные эмоциональные рисунки, на которых дети рисовали свою жизнь, а также «ряд простых вопросов, понятных для детей, для обсуждения содержания рисунка и чувств, которые рисунок вызывает у ребенка». С детьми 6–9 лет исследователи использовали «куклы»: дети создавали куклу, которая была бы такого же возраста и пола, как и они, и жила бы там же, где и они. Затем исследователи просили детей рассказать «день из жизни куклы»: они задавали вопросы, чтобы понять, что именно делают куклы, куда они идут, и что они чувствуют. Дети старшего возраста (10–17 лет) рисовали линию

сообщили *OO Save the Children*, что «они сталкиваются с домогательствами со стороны военных, которые отпускают неприличные комментарии на улице», а иногда «останавливают машины рядом с девушками на улице и пытаются прикоснуться к ним»⁴¹⁴. Младшие девочки (10–13 лет) «сообщили, что военные мужчины разговаривают с ними и пытаются заставить девочек ехать с ними; они также чувствовали, что существует риск, что солдаты могут затащить девочек к себе вечером»⁴¹⁵. *Save the Children* также зафиксировала случаи, когда несовершеннолетние девушки «занимались коммерческим сексом» с солдатами для того, чтобы удовлетворить свои финансовые потребности⁴¹⁶.

Проводя собственное исследование, представительницы Amnesty International узнали о четырех случаях сексуальных домогательств к девочкам-подросткам. В первом случае местные женщины, проживающие в населенном пункте в Луганской области неподалеку от линии столкновения с присутствием большого количества военных, рассказали исследовательницам Amnesty International о случае, который произошел в 2018 году, когда двое пьяных солдат домогались к двум девочкам-подросткам возле школы, делали неприличные замечания и пытались заставить девочек пойти с ними. В конце концов солдаты подрались с местными ребятами-подростками, пытавшимися остановить домогательства. Солдаты получили выговор от военного руководства за драку с местными подростками (но не за домогательства к девочкам)⁴¹⁷.

В трех других случаях сотрудники двух разных местных гуманитарных НПО сообщили о случаях, когда военные предлагали деньги или алкоголь в обмен на секс девочкам в возрасте 13–14 лет⁴¹⁸. В одном из случаев, который произошел в 2018 году в населенном пункте в Донецкой области, когда девочка отказала солдату, проявлявшему к ней нежелательное сексуальное внимание, сообщается, что он начал стрелять в воздух, чтобы устроить ее. Насколько известно местному сотруднику гуманитарной организации, об этом случае не сообщили ни полиции, ни военному руководству.

Термин «сексуальное домогательство» в данном докладе используется в соответствии с определением из Директивы о сексуальных домогательствах в миротворческих и других полевых миссиях Организации Объединенных Наций и означает «любое нежелательное ухаживание, просьбы о сексуальных услугах или другое словесное или физическое поведение сексуального характера». Сексуальные домогательства могут включать «требования (прямые или косвенные просьбы) сексуальных услуг в обмен на содействие; использование грубых или непристойных высказываний или жестов; преднамеренный и нежелательный физический контакт, в частности касания и ошупывания, или нежелательную физическую близость; комментарии (устные или письменные), жесты или физические действия, которые воспринимаются как вызывающие чувство униженности или смущение». Перечень не является исчерпывающим⁴¹⁹.

В украинском законодательстве об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин сексуальное домогательство определяется как «действия сексуального характера, выраженные словесно (угрозы, запугивания, неприличные замечания) или физически (прикосновения, похлопывания), унижающие или оскорбляющие лиц, находящихся в отношениях трудового, служебного, материального или другого подчинения»⁴²⁰. Это определение является ограниченным и ограничивающим, в частности, в понимании обстоятельств, при которых могут возникать сексуальные домогательства, и форм сексуальных домогательств. В соответствии с национальным законодательством, «жертва сексуальных домогательств может требовать возмещения гражданских убытков через суд, но преступление не карается как уголовное»⁴²¹ и не подлежит иным соответствующим юридическим санкциям.

Отсутствие комплексного определения сексуальных домогательств и неспособность государства квалифицировать, расследовать и наказывать такие случаи как серьезные правонарушения имеют

своей жизни в сообществе «от рождения до сегодняшнего дня и свое представление о будущем». Используя эти линии жизни, модераторы проводили обсуждение, «какие чувства вызывают события у детей, и каковы отличия, по их мнению, в "линиях жизни" детей другого пола». (*Save the Children*, «Услышьте нас», с. 12).

⁴¹⁴ *Save the Children*, «Услышьте нас», с. 21.

⁴¹⁵ *Save the Children*, «Услышьте нас», с. 21.

⁴¹⁶ *Save the Children*, «Услышьте нас», с. 8.

⁴¹⁷ Amnesty International, интервью с местными женщинами, населенный пункт вблизи линии столкновения, Луганская область, май 2019 года.

⁴¹⁸ Amnesty International, интервью с местными гуманитарными организациями в Краматорске (март 2019 года) и Святогорске (май 2019 года).

⁴¹⁹ Директива о сексуальных домогательствах в миротворческих и других полевых миссиях Организации Объединенных Наций, UN Doc. DPKO/CPD/DSHCPO/2003/002, с. 3.

⁴²⁰ Статья 1 Закона Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин», доступна по ссылке: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2866-15#Text>

⁴²¹ См. также ООН Женщины и Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине, стратегия предотвращения и реагирования на сексуальное насилие, связанное с конфликтом, в Украине, 2018 год, с. 30, доступна по ссылке: <https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eca/attachments/publications/country/ukraine/crsv%20strategy%20en.pdf?la=en&vs=2115>

разрушительное воздействие на жизнь женщин и девочек, в том числе в ситуации конфликта. Кроме того, это нарушает или нивелирует их право не подвергаться унижительному отношению, право на свободу и безопасность и на равную защиту по закону, а также право на самый высокий достижимый уровень физического и психического здоровья.

Безнаказанность и нормализация сексуальных домогательств легитимизируют власть мужчин над женщинами и девочками, укрепляют традиционные представления о гендерных ролях и поддерживают унижительное обращение с женщинами и девочками. Как отмечает Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, гендерно обусловленное насилие в отношении женщин укоренены в гендерными устоях, в частности «идеологии, которая приоритизирует права и привилегии мужчин по сравнению с женщинами, социальных стандартах маскулинности и потребностях мужчин утверждать контроль или власть»⁴²². Эти факторы «способствуют явному или скрытому принятию в обществе гендерно обусловленного насилия в отношении женщин, которое все еще часто считается частным делом, и распространенной безнаказанности в таких случаях»⁴²³. Следовательно, неспособность государства защитить женщин и девочек от сексуальных домогательств приводит к тому, что оно не может предотвратить и другие случаи гендерно обусловленного насилия.

Согласно Конвенции CEDAW, все государства-стороны обязаны содействовать равным правам девочек⁴²⁴ и обеспечить наличие независимых, безопасных, эффективных, доступных и адаптированных для детей механизмов подачи и принятия заявлений о случаях насилия⁴²⁵. Согласно Общей рекомендации №30 о женщинах в ситуациях предотвращения конфликта, конфликта и постконфликта, Украина должна принять меры, чтобы предотвратить нападения и угрозы, включая случаи сексуальных домогательств и сексуального насилия, в отношении женщин и девочек и обеспечить, чтобы в отношении виновных в таких актах насилия безотлагательно проводилось расследование, их преследовали и наказывали»⁴²⁶.

4.4 НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ СЕКС-РАБОТНИЦ

В нескольких отчетах говорилось о том, как кризисная ситуация конфликта и внутреннего перемещения на востоке Украины изменила жизнь женщин и негативно сказалась на их доступе к базовым товарам и услугам, необходимым для выживания⁴²⁷. Женщины стали единственными кормилицами во многих семьях, и в то же время у них возникали и возникают трудности с поиском работы, доступом к услугам, социальной защите и гуманитарной помощи⁴²⁸. Еще в 2015-2016 годах, в начале конфликта, Фонд ООН в области народонаселения подчеркнул, что «женщины, проживающие в зонах конфликта, а также [внутренне перемещенные лица] рискуют все чаще прибегать к коммерческому сексу как средству покрыть наиболее базовые потребности своих семей», а также что большинство таких случаев «связаны с военными и сотрудниками правоохранительных органов»⁴²⁹.

Как отмечалось выше, женщины столкнулись с ростом бедности и трудностями в поиске работы вследствие конфликта. Общественные организации и активистки сообщили Amnesty International, что при таких стесненных обстоятельствах некоторые женщины прибегали к продаже сексуальных услуг, чтобы обеспечить себя и свои семьи. Они также выразили беспокойство, что для секс-работниц риск насилия и препятствия в доступе к правосудию могут быть особенно серьезными⁴³⁰. Amnesty International обнаружила, что женщинам, продающим секс в условиях бедности, перемещения и конфликта в восточной Украине, могут угрожать насилие со стороны солдат и дальнейшие нарушения прав человека вследствие

⁴²² CEDAW GC 35, пункт 19.

⁴²³ CEDAW 35, пункт 19.

⁴²⁴ CEDAW GC 28, пункт 21..

⁴²⁵ CEDAW GC 33, пункт 29 (b).

⁴²⁶ CEDAW GC 30, пункт 52 (a).

⁴²⁷ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Специальная мониторинговая миссия в Украине, тематический отчет «Перемещения в Украине, связанное с конфликтом: Рост уязвимости пострадавших групп населения и факторы напряжения в сообществах», 2016 года, доступный по ссылке: <https://www.osce.org/ukraine-smm/261176?download=true> (просмотрено 25 октября 2019 года). Лукас, Б. Ровердер и К. Тулл «Гендер и конфликт в Украине».

⁴²⁸ См., например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Специальная мониторинговая миссия в Украине, тематический отчет «Перемещения в Украине, связанное с конфликтом: Увеличение уязвимости пострадавших групп населения и факторы напряжения в сообществах», 2016 год, с. 10, доступный по ссылке: <https://www.osce.org/ukraine-smm/261176?download=true>.

⁴²⁹ Процитировано в: Лукас, Б. Ровердер и К. Тулл «Гендер и конфликт в Украине»..

⁴³⁰ Amnesty International, интервью с местными активистками по гендерным вопросам ОО «Пролиски», работающих с женщинами и девочками вблизи линии столкновения (Святогорск, сентябрь 2019 года); Amnesty International, интервью с представителями и представительницами БФ «Славянское сердце» (Святогорск, март, май и сентябрь 2019 года); Amnesty International, интервью с местными активистками в двух населенных пунктах в пределах 10 км от линии столкновения в Донецкой области (май 2019 года).

неспособности властей обеспечить доступ к правосудию в случаях сексуального насилия. Amnesty International также обеспокоена тем, что некоторым женщинам, продающим секс, может угрожать сексуальная эксплуатация и издевательства⁴³¹.

Термин «секс-работа» в данном докладе используется, чтобы описать ситуации, в которых **взрослые** занимаются коммерческим сексом **по согласию**⁴³². Если согласие отсутствует по таким причинам, как угрозы или использование силы, обман, мошенничество, злоупотребление властью или когда в это вовлечен ребенок, такие случаи являются нарушением прав человека и должны рассматриваться как уголовное преступление. В случаях, когда согласие предоставлено, оно дается на определенных условиях и может быть отозвано в любое время⁴³³.

Amnesty International признает, что люди могут заниматься секс-работой по очень разным причинам. Во всем мире некоторые секс-работницы и секс-работники принимают решение заняться секс-работой по собственному желанию: такая работа более гибкая и дает возможность контролировать свое рабочее время, потому что оплачивается лучше, чем другие имеющиеся варианты. Для многих людей решение заняться секс-работой связано с ограниченными возможностями заработка. Другие люди могут прибегнуть к секс-работе как к средству удовлетворения насущных потребностей вследствие бедности.

Важно, чтобы государство принимало соответствующие меры для реализации экономических, социальных и культурных прав всех людей, чтобы ни один человек не начинал/а заниматься секс-работой против собственной воли и не был/а вынужден/а полагаться на нее как на единственное средство выживания. Также государство должно обеспечить возможность прекратить секс-работу, если и когда человек этого пожелает.

Amnesty International обеспокоена тем, что власти не предприняли надлежащих мер, чтобы обеспечить доступ женщин к социальной защите и гуманитарной помощи, включая женщин, потерявших кормильцев семьи и возможности заработка во время конфликта⁴³⁴. В апреле 2020 года Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что уровень крайней бедности в Украине остается высоким, и подчеркнул, что шанс внутренне перемещенных женщин оказаться за чертой бедности был вдвое выше, чем у мужчин⁴³⁵. Комитет CEDAW в марте 2017 года обратил внимание на бедность среди женщин в сельской местности и уязвимую ситуацию женщин, проживающих на пострадавших от конфликта территориях, «так как их права на продуктивную работу, обеспечение средств к существованию и доступ к земле регулярно нарушаются»⁴³⁶.

Во время встречи в Киеве директорка общественной организации «Легалайф-Украина» подтвердила представительницам Amnesty International, что конфликт увеличивает вероятность того, что женщины, в том числе внутренне перемещенные женщины, могут прибегать к секс-работе вследствие отсутствия других способов заработка на территориях, пострадавших от конфликта⁴³⁷. Также в сентябре 2019 года местная активистка поделилась с представительницами Amnesty International типичным примером того, как женщина может заняться секс-работой в населенных пунктах вблизи линии столкновения:

«Довольно типичная история в этих деревнях, когда есть женщина и она безработная, с детьми и без мужа, и без какой-то другой подмоги. Многие женщины в этих деревнях — они одинокие матери, разведенные или просто не живут вместе больше. Им как-то ведь нужно выживать, кормить детей. Я знаю одну такую женщину, она разведенная, у нее двое детей. Она в месяц зарабатывает 4000 гривен. Как на такие деньги с детьми можно выжить? У матери ее пенсии нет, потому что она всегда на своей земле работала и официально у нее для пенсии нет стажа. Они живут близко к месту, где солдаты у них расположены в деревне. И

⁴³¹ Это область для дальнейших исследований, выходящая за рамки данного доклада.

⁴³² В данном докладе термин «секс-работа» означает предоставление сексуальных услуг по взаимному согласию между взрослыми людьми за ту или иную форму оплаты – денежную или товарную – при котором условия согласованы как теми, кто предоставляет эти услуги, так и теми, кто услуги покупает. Amnesty International призывает к полной декриминализации секс-работы.

⁴³³ Больше информации можно узнать здесь: Amnesty International, «Объяснительная записка относительно политики Amnesty International по обязательствам государства соблюдать, защищать и обеспечивать права человека секс-работников и работниц» (индекс: POL 30/4063/2016), с. с. 26–28.

⁴³⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах описывает ответственность государств осуществить права всех людей на надлежащий стандарт жизни для себя и своих семей, включительно с надлежащим питанием, одеждой и жильем, а также на регулярное улучшение условий жизни (статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

⁴³⁵ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания к седьмому периодическому докладу Украины, пункты 4 и 12.

⁴³⁶ Комитет CEDAW, Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Украины, пункты 40–41.

⁴³⁷ Amnesty International, интервью с директоркой общественной организации «Легалайф-Украина», Киев, 18 января 2019 года.

вот они ей позволяют, и она пойдет к ним, чтобы сами понимаете, чтобы вот продать себя, потому что кормить-то детей надо. И они дадут ей еды или немного денег»⁴³⁸.

Секс-работа в Украине⁴³⁹ карается штрафом⁴⁴⁰ как административное правонарушение, а «сутенерство или вовлечение лица в занятие проституцией» является уголовным преступлением и карается лишением свободы на срок до 15 лет⁴⁴¹. Местные и международные неправительственные организации неоднократно подчеркивали, что криминализация и стигматизация секс-работы не позволяет секс-работницам и работникам получать медицинскую, юридическую или любую другую помощь в случае насилия⁴⁴². Директорка одной неправительственной организации объяснила, что, если о человеке известно, что она/он секс-работница или работник, это значительно снижает вероятность, что ей/ему поможет полиция. Также известно, что полиция часто игнорирует заявления о домашнем насилии, если женщину в прошлом привлекали к административной ответственности как секс-работницу или о ней известно, что она секс-работница⁴⁴³.

Исследования Amnesty International на международном уровне показали, что криминализация секс-работы становится серьезным препятствием для доступа к полицейской защите и правосудию для секс-работниц, подвергшихся сексуальному насилию⁴⁴⁴. Кроме того, все формы криминализации секс-работы приводят к непропорциональному вреду для секс-работниц. Методы реагирования государства на секс-работу, в первую очередь направленные на криминализацию или иное наказание за занятие секс-работой, ограничивают возможности секс-работниц, усугубляют стигматизацию, дискриминацию и социальное неравенство и поддерживают культуру безнаказанности, когда речь идет о нарушении прав человека секс-работниц⁴⁴⁵. В исследованиях Amnesty International также оказалось, что криминализация секс-работы способствует укоренению и усилению гендерного неравенства. Женщины, продающие секс, часто становятся жертвами пагубных стереотипов и издевательств, так как они нарушают традиционное представление о том, каким может и должно быть приемлемое сексуальное поведение женщины⁴⁴⁶.

Исследования в Украине подтверждают распространенность ущемления прав и унижения секс-работниц. В исследовании о влиянии вооруженного конфликта на востоке Украины на секс-работниц, проведенном в 2019 году ОО «Легалайф-Украина» при поддержке Украинского Хельсинского союза, демонстрируется эксплуатация секс-работниц, предоставляющих услуги гражданским и военным в городах в Донецкой и Луганской областях⁴⁴⁷. Четыре из пяти респонденток исследования отмечают, что условия секс-работы

⁴³⁸ Amnesty International, интервью с активисткой, которая работает с селами вблизи линии столкновения в Марьинском районе, сентябрь 2019 года.

⁴³⁹ В рамках данного доклада «криминализация» секс-работы означает процесс запрета секс-работы взрослых по взаимному согласию и установление в законодательстве ответственности за нарушение такого запрета, см. Amnesty International, «Объяснительная записка о политике Amnesty International в отношении обязательств государства защищать, соблюдать и осуществлять права человека секс-работниц и работников» (индекс: POL 30/4063/2016), с. 4.

⁴⁴⁰ Статья 181-1 КУоАП, карается штрафом..

⁴⁴¹ Статья 303 УКУ.

⁴⁴² Amnesty International, интервью с представительницей УВКБ ООН (Краматорск, март 2019 года); Amnesty International, интервью с местной общественной организацией, которая представляет интересы секс-работниц и работников (январь 2019 года и апрель 2020 года); Amnesty International, интервью с местной общественной организацией, работающей с женщинами, которые употребляют наркотики, и женщинами, которые живут с ВИЧ (Славянск, март 2019 года).

⁴⁴³ Интервью с директоркой общественной организации «Легалайф-Украина» 18 января 2019 года (Киев) и 10 апреля 2020 года (через Zoom; с директоркой и исследовательницей «Легалайф-Украина»).

⁴⁴⁴ Также см. Amnesty International «Секс-работницы в зоне риска, Итог исследования относительно нарушений прав человека секс-работниц», 2016 год, (индекс: POL 40/4061/2016); «Жертвы издевательств вне закона: Криминализация секс-работы в Папуа-Новой Гвинее» (Индекс: ASA 34/4030/2016), «То, что я делаю – не преступление»: Как люди расплачиваются за криминализацию секс-работы в Буэнос-Айресе, Аргентина» (индекс: AMR 13/4042/2016); доклад Amnesty International за 2010 год о насилии в отношении женщин в Уганде, где были освещены случаи, когда женщинам говорили, что, поскольку они занимаются секс-работой, они «сами напросились» и что «проститутку невозможно изнасиловать»: «Я не могу позволить себе правосудие»: Насилие в отношении женщин в Уганде продолжается постоянно и безнаказанно» (индекс: AFR 59/001/2010).

⁴⁴⁵ Amnesty International регулярно фиксирует, что для секс-работниц особенно высок риск столкнуться с нарушениями прав человека, такими как изнасилование, насилие, вымогательство, бесосновательный арест и содержание под стражей, принудительное выселение, издевательство, дискриминация, неоказание медицинской помощи и отсутствие возможностей получить правовую защиту. См. Amnesty International «Секс-работницы в зоне риска, Итог исследования по нарушениям прав человека секс-работниц», (индекс: POL 40/4061/2016).

⁴⁴⁶ См., например, доклад Amnesty International за 2015 год по Тунису, где показано, что секс-работницы уязвимы к сексуальной эксплуатации, шантажу и вымогательству, прежде всего со стороны полиции: «Обвиняемые, ставшие жертвами нападения: Сексуальное и гендерно обусловленное насилие в Тунисе» (индекс: MDE 30/2814/2015).

⁴⁴⁷ При этом исследование не показало роста уровня сексуального или физического насилия в отношении секс-работниц со стороны военных, по крайней мере в исследованных городах с небольшим присутствием военных, расположенных достаточно далеко от линии столкновения. Исследование провела организация «Легалайф-Украина» в январе-феврале 2019 года в городах на подконтрольных правительству Украины территориях. Была опрошена 61 секс-работница в возрасте от 21 до 48 лет из шести населенных пунктов: Мариуполь, Славянск, Северодонецк, Лисичанск, Рубежное и Краматорск. Исследование было проведено при поддержке Центра документирования Украинского Хельсинского союза по правам человека (УХСПЧ). Смотрите отчет УХСПЧ «Последствия вооруженного конфликта на востоке Украины для секс-работниц», доступный по ссылке: https://helsinki.org.ua/wp-content/uploads/2020/01/BOOK_07.pdf (далее Отчет УХСПЧ 2019 года).

значительно хуже, чем они ожидали или чем им обещали. Три из четырех секс-работниц утверждают, что не получают согласованную оплату за секс-работу. Более половины опрошенных женщин (55,7%) сообщают о случаях, когда их заставили оказывать сексуальные услуги против собственной воли. Кроме того, многие секс-работницы не имеют доступа к услугам, которые бы помогли им оставить секс-работу; более половины (55,7%) из них сообщили, что хотели бы прекратить заниматься секс-работой, но не могут этого сделать⁴⁴⁸. В докладе также зафиксировано, что на решение женщин заняться секс-работой влияет сочетание нескольких факторов, в частности отсутствие базового дохода, чрезвычайно высокий уровень безработицы, сравнительно низкая оплата неквалифицированной работы и негативное влияние вооруженного конфликта на социально-экономическую ситуацию в восточной Украине⁴⁴⁹.

Критически важно, чтобы власть обеспечивала защиту социальных и экономических прав, которые давали бы возможность добровольно прекратить секс-работу, а также чтобы имелись эффективные структуры и услуги, с помощью которых люди могли бы оставлять секс-работу, если и когда они этого пожелают.

⁴⁴⁸ Отчет УХСПЧ 2019 года, с. 31.

⁴⁴⁹ Отчет УХСПЧ 2019 года, с. 33.

5. РЕКОМЕНДАЦИИ

ВЕРХОВНОЙ РАДЕ (ПАРЛАМЕНТУ) УКРАИНЫ

- Безотлагательно ратифицировать Конвенцию Совета Европы «О предотвращении и противодействии насилию в отношении женщин и домашнему насилию и борьбе с этими явлениями» (Стамбульскую конвенцию).
- Принять необходимые законодательные изменения с целью обеспечить, чтобы каждый случай домашнего насилия, в том числе если оно совершено впервые, составлял уголовное преступление по национальному законодательству, и отменить требование доказательства «систематического характера» домашнего насилия, внося изменения в статью 126-1 УКУ в соответствии с международным правом и стандартами.
- Безотлагательно внести изменения в статью 15 Кодекса об административных правонарушениях и разрешить имеющийся конфликт интересов с целью гарантировать, чтобы обвинения и заявления о домашнем насилии, совершенном военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов, расследовала полиция, а не руководство обидчиков, и чтобы эти дела попадали под юрисдикцию гражданского суда.
- Принять всестороннее определение сексуальных домогательств и внести необходимые законодательные изменения, чтобы предусмотреть уголовное или иное наказание за сексуальные домогательства.
- Принять соответствующие законы для надлежащего финансирования всех необходимых шагов и инициатив, в частности выделяя достаточные средства в годовом бюджете.

ПРАВИТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

- Четко и твердо публично взять на себя обязательство приоритизировать работу по предотвращению гендерно обусловленного и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями, а также способствовать установлению «нулевой толерантности» к такому насилию на всех уровнях власти и в целом в обществе. Четко сообщить об этом обязательстве общественности.
- Совместно с общественными организациями разработать и внедрить эффективный и прозрачный механизм регулярной оценки эффективности национального законодательства и практики его применения для предотвращения гендерно обусловленного и домашнего насилия и борьбы с этими явлениями. Обеспечить, чтобы такой механизм был уполномочен предлагать изменения в законодательство, внедрять необходимые подзаконные акты, разрабатывать и реализовать необходимые протоколы и инструкции.
- Разработать единую централизованную систему сбора данных о гендерно обусловленном и домашнем насилии, которая позволит собирать правдивые, точные статистические данные с сегрегацией: по региону; по полу и возрасту пострадавших и обидчиков; по типу насилия в соответствии с национальным

законодательством; использованию оружия; характеру отношений между пострадавшим(и) и обидчиком(-ами); а также другим характеристикам, необходимым для анализа множественных форм дискриминации в отношении женщин. Система должна содержать информацию о количестве заявлений по всем формам гендерно обусловленного насилия, количестве выданных запрещающих и ограничительных предписаний, долю отклоненных и отозванных заявлений, расследовании и продолжительности каждого уголовного дела, приговорах, вынесенных обидчикам, и видах возмещения, предоставленных пострадавшим. Обеспечить, чтобы процесс сбора и хранения данных в системе соответствовал всем международным стандартам, в частности законодательству и механизмам для защиты данных.

- Обеспечить, чтобы все должностные лица, ответственные за предотвращение домашнего и гендерно обусловленного насилия и борьбу с этими явлениями, знали и четко понимали свои должностные обязанности в отношении пострадавших, а также были осведомлены обо всех инструкциях, созданных в соответствии с лучшими практиками, и официальных протоколах. Обеспечить эффективные механизмы привлечения к ответственности должностных лиц за пренебрежение своими служебными обязанностями или за невыполнение инструкций и официальных протоколов.
- Всесторонне и бескомпромиссно включить вопросы сексуального насилия, связанного с конфликтом, в любые будущие процессы переходного правосудия с полным спектром юридических и неюридических мер, которые бы концентрировались на привлечении к ответственности виновных, на программах возмещения и необходимых институциональных реформах.
- Обеспечить, чтобы женщины и дети, особенно в отдаленных населенных пунктах, сельской местности и на территориях, пострадавших от конфликта, имели доступ к базовым услугам и товарам, а также, при необходимости, к надлежащей стабильной гуманитарной помощи. Содействовать и помогать женщинам в трудоустройстве и/или оказывать необходимую поддержку (такую, как необходимое обучение или микрокредиты), чтобы дать им возможность создать малый бизнес для повышения своей финансовой независимости и улучшения социально-экономического положения.
- Обеспечить, чтобы органы власти выполняли свои обязательства по соблюдению экономических, социальных и культурных прав всех людей, в частности гарантируя доступ всех людей к возможностям образования и трудоустройства, а также социальной безопасности, с целью не допустить ситуаций, когда люди прибегают к секс-работе исключительно в целях выживания вследствие бедности или дискриминации.
- Отменить действующие законы и воздержаться от введения новых законов, которые бы криминализировали или наказывали, на бумаге или на практике, обмен сексуальных услуг за вознаграждение между взрослыми людьми по взаимному согласию.
- Обеспечить наличие эффективных структур и услуг, которые бы оказывали поддержку секс-работницам и секс-работникам, если и когда они пожелают покинуть секс-работу.
- Обеспечить, чтобы у секс-работниц и секс-работников был равный доступ к правосудию, здравоохранению и другим государственным услугам, а также к равной защите в соответствии с законом.
- Обеспечить, чтобы пострадавшим от гендерно обусловленного и домашнего насилия предоставлялось надлежащее возмещение ущерба от государства, в частности восстановление прав, надлежащий медицинский уход и реабилитация, при необходимости, а также необходимые гарантии того, что ситуация не повторится.
- Определить ответственный орган государственной власти и поручить ему разработку и внедрение стандартов документации и инструкций по расследованию случаев сексуального насилия, связанного с конфликтом, в соответствии с международным протоколом по документированию и расследованию сексуального насилия в конфликте и Стамбульским протоколом. Этот орган должен также разработать и воплотить безопасную, эффективную и конфиденциальную систему принятия, регистрации и расследования заявлений от пострадавших о гендерно обусловленном насилии, совершенном военнослужащими.

ПОЛИЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННОМУ БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ И ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ УКРАИНЫ

- Безотлагательно, беспристрастно и тщательно расследовать все зарегистрированные случаи гендерно обусловленного и домашнего насилия.
- Определить и привлечь к ответственности всех лиц, как гражданских, так и военных, в отношении которых существует обоснованное подозрение в совершении или участии в случаях гендерно обусловленного и домашнего насилия, в рамках справедливого судебного процесса.
- Обеспечить, чтобы пострадавшие от гендерно обусловленного и домашнего насилия имели эффективный доступ к средствам юридической защиты, в частности обеспечить возможность заявлять о случаях насилия и получать соответствующее возмещение ущерба без страха расправы со стороны обидчика и без препятствий или отказов со стороны соответствующих сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц.
- Обеспечить — а там, где оно существует, улучшить его обеспечение — обязательное систематическое обучение, как начальное, так и длительное, для соответствующих специалистов (таких как сотрудники полиции и других правоохранительных органов, прокуроры, судьи и адвокаты пострадавших), работающих с пострадавшими от сексуального насилия. Обучение должно касаться вопросов и специфики выявления сексуального насилия и его предотвращения, гендерного равенства и множественной дискриминации, мифов об изнасиловании и стереотипов — и иметь целью предотвратить повторное травмирование пострадавших, а также ликвидировать дискриминационные практики и применение гендерных стереотипов на всех этапах судебного процесса.

МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ

- В тесном сотрудничестве со специалистками и специалистами по вопросам гендерно обусловленного насилия, в частности экспертками и экспертами от компетентных общественных организаций, разработать надежный, четкий и гендерно чувствительный протокол, ориентированный на пострадавших, по которому должна действовать полиция при реагировании на случаи гендерно обусловленного и домашнего насилия. Включить в протокол четкие инструкции по выявлению и поддержке пострадавших от домашнего и гендерно обусловленного насилия, квалификации/регистрации этих случаев в соответствии с национальной законодательной базой относительно гендерно обусловленного и домашнего насилия; о том, как использовать форму оценки рисков, когда и как выдавать срочное запрещающее предписание и как обеспечивать выполнение срочного запрещающего предписания и ограничительного предписания, выданного судом. Обеспечить, чтобы протокол последовательно надлежащим образом выполнялся на практике.
- В рамках протокола обеспечить, чтобы сотрудники полиции не использовали медиацию как технику решения конфликта в ситуациях, о которых заявлено как о домашнем насилии или в которых они подозревают домашнее насилие, и создать четкие инструкции действий и санкции для сотрудников полиции, которые умышленно пытаются действовать не по протоколу.
- Обеспечить обязательное регулярное обучение и программы развития потенциала для сотрудников полиции (не ограничиваясь подразделениями ПОЛИНА), ответственных за предотвращение домашнего и гендерно обусловленного насилия и борьбу с ним, относительно действующего законодательства (законов и подзаконных актов), сосредотачиваясь на гендерно чувствительных протоколах и практике их реализации. Обеспечить, чтобы в программах обучения и развития потенциала признавали и уважали права человека, принципы равенства и гендерного, сексуального и этнического разнообразия, а также чтобы в них развенчивали стереотипы и мифы относительно гендерно обусловленного насилия и пострадавших от него.

СУДЕЙСКОМУ СООБЩЕСТВУ УКРАИНЫ

- Обеспечить регулярное обязательное обучение для судей по гендерным вопросам, в частности гендерно обусловленному и домашнему насилию. Обучение должно включать спектр тем от общей осведомленности о гендерных вопросах, гендерному равенству и недискриминации и до конкретного обучения относительно деталей работы с различными типами случаев гендерно обусловленного и домашнего насилия и развенчивания стереотипов и мифов о гендерно обусловленном и домашнем насилии и пострадавших от него. К разработке такого обучения следует привлечь общественные организации и государственные организации, работающие с пострадавшими.
- Покончить с практикой наложения штрафов на виновных в домашнем насилии, поскольку это негативно влияет на всю семью, включая пострадавших, и усиливает представление, будто домашнее насилие — не тяжкое преступление. Обеспечить надлежащее эффективное наказание для виновных в совершении гендерно обусловленного и домашнего насилия.

МИНИСТЕРСТВУ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

- Привлекая для консультирования общественные организации, комплексно и регулярно оценивать имеющиеся услуги для пострадавших от гендерно обусловленного и домашнего насилия по всей стране, особенно на территориях, пострадавших от конфликта, а именно оценивать наличие, доступность и качество предоставляемых услуг.
- На основании такой оценки усиливать и улучшать услуги защиты для пострадавших от гендерно обусловленного и домашнего насилия, особенно в отдаленных населенных пунктах и на пострадавших от конфликта территориях. Такие услуги защиты должны включать доступ к надлежащим бесплатным медицинским и юридическим услугам, гендерно чувствительное социально-психологическое консультирование и безопасные шелтеры, существующие во всех регионах страны. Эти услуги должны охватывать все регионы и быть равномерно размещены по всей стране, то есть быть доступны в том числе и для жительниц сел.
- Выделить долгосрочное правительственное финансирование или же активно искать стабильное донорское финансирование для обеспечения создания достаточного количества безопасных шелтеров надлежащего качества по всей стране. Шелтеры должны быть созданы в партнерстве с неправительственными организациями, имеющими опыт в сфере защиты женщин и детей от домашнего насилия. Обеспечить наличие и доступность таких шелтеров для всех женщин вне зависимости от их места проживания, гражданства, вида занятости, состояния здоровья и зависимостей, а также сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и обеспечить внедрение в шелтерах четких правил для противодействия дискриминации, чтобы обеспечивать услуги людям в всех сложных ситуациях.
- В сотрудничестве с общественными организациями, Министерством здравоохранения и другими соответствующими министерствами разработать четкие и комплексные гендерно чувствительные и ориентированные на пострадавших инструкции для организаций, оказывающих помощь пострадавшим, в том числе для специалистов/ов бесплатной правовой помощи, социальных работников/ков, психологов/ов, специалистов/ов в сферах образования и здравоохранения, а также для других служащих и специалистов/ов, ответственных за предотвращение домашнего и гендерно обусловленного насилия и борьбу с ним: как распознавать и поддерживать людей, переживших гендерно обусловленное и домашнее насилие, как работать с такими случаями, особенно на территориях, пострадавших от конфликта. Обеспечить выполнение этих инструкций организациями, оказывающими помощь пострадавшим.
- Адаптировать существующие подзаконные акты и разработать инструкции и протоколы по поддержке наиболее уязвимых групп, таких как женщины, живущие в отдаленной местности, женщины, пострадавшие от конфликта (как проживающие на территориях, пострадавших от конфликта, так и принимавшие или принимающие непосредственное участие в вооруженном конфликте как военнослужащие), внутренне перемещенные женщины и дети, женщины и девочки с ограниченными возможностями (физическими или интеллектуальными), пожилые женщины, секс-работницы,

женщины с наркотической и/или алкогольной зависимостью, женщины, которые живут с ВИЧ, лесбиянки, трансгендерные женщины, женщины и девочки, принадлежащие к маргинализированным группам, которые подвергаются дискриминации по этническому признаку (такие, как ромские женщины).

- В сотрудничестве с общественными организациями, Министерством здравоохранения и другими соответствующими министерствами разработать и проводить обязательные регулярные высококачественные программы обучения и укрепления потенциала по вопросам гендерно обусловленного и домашнего насилия для организаций, оказывающих услуги пострадавшим, в том числе для специалистов/ов бесплатной правовой помощи, социальных работников/ков, психологинь/ов, специалистов/ов в сферах образования и здравоохранения, а также для других служащих и специалистов/ов, ответственных за предотвращение домашнего и гендерно обусловленного насилия и борьбу с ним.
- В программах обучения и развития потенциала внимание должно в первую очередь уделяться выполнению имеющегося национального законодательства (законов и подзаконных актов), связанных с гендерно обусловленным и домашним насилием, а обучение должно базироваться на гендерно чувствительных процедурах и практиках работы с пострадавшими. Специалистки/ты должны знать, как распознавать и поддерживать пострадавших от домашнего и гендерно обусловленного насилия и как работать с такими случаями, особенно на территориях, пострадавших от конфликта. При разработке содержания программ обучения особое внимание следует обратить на потребности наиболее маргинализированных групп, перечисленных выше. В рамках обучения обеспечить признание и соблюдение прав человека, принципов равенства и гендерного, сексуального и этнического разнообразия, а также развенчивание стереотипов и мифов о гендерно обусловленном насилии и пострадавших от такого насилия.
- Обеспечить регулярный обмен опытом между всеми соответствующими субъектами, ответственными за предотвращение домашнего и гендерно обусловленного насилия и борьбу с ним, для обсуждения трудностей и прогрессивных практик, а также для усиления сотрудничества между такими субъектами.
- Улучшить условия работы организаций и субъектов, оказывающих помощь пострадавшим от домашнего и гендерно обусловленного насилия — специалистов/ов по бесплатной правовой помощи, социальных работников/ков, психологинь/ов, а также специалистов/ов в сферах образования и здравоохранения. Убедиться, что они получают достойную оплату за свою работу и имеют достаточные ресурсы, чтобы как можно лучше предоставлять свои услуги.
- Обеспечить, чтобы в каждой территориальной общине (громаде) по всей стране были разработаны и внедрены программы работы с обидчиками. Обеспечить надлежащую гендерно чувствительную подготовку для специалистов/ов, которые будут заниматься реализацией таких программ. Выделить государственное финансирование на создание и внедрение таких программ.
- Разработать и реализовать информационные и образовательные кампании по всей стране, чтобы повысить осведомленность населения о гендерно обусловленном и домашнем насилии, его причинах и последствиях, а также способах предотвращать насилие в отношении женщин и детей и бороться с ним. В рамках этих кампаний следует подчеркивать, что насилие в отношении женщин и детей не является нормой, бороться со стигматизацией пострадавших от гендерно обусловленного и домашнего насилия, поощрять пострадавших добиваться возмещения и восстановления нарушенных прав, распространять информацию об имеющихся юридических и институциональных механизмах защиты и службах поддержки, а также содействовать уважению прав человека, равенства и разнообразия. Такие кампании должны быть нацелены на все группы общества. К ним следует привлечь ключевых субъектов, занятых в сфере борьбы с гендерно обусловленным и домашним насилием, общественных деятелей, городских политиков, медиа и гражданское общество. В таких кампаниях должны также участвовать мужчины и мальчиков, которые одновременно должны быть одной из целевых аудиторий этих кампаний.

МИНИСТЕРСТВУ ОБОРОНЫ УКРАИНЫ

- Совместно с общественными организациями, особенно женскими организациями, разработать дисциплинарное положение в отношении сексуального насилия, включая сексуальные домогательства, сексуальные издевательства и сексуальную эксплуатацию, для всех представителей Вооруженных сил Украины в соответствии с международными стандартами, а именно Международным протоколом по документированию и расследованию сексуального насилия в конфликте и Стамбульским протоколом. Последовательно и строго реализовать на практике такое положение.
- Разработать, внедрить и усилить существующие программы социально-психологической помощи для бывших и действующих военнослужащих; организовать возможность получения такой помощи также для членов их семей. Обеспечить, чтобы программы реабилитации были гендерно чувствительными и широкодоступными военнослужащим, как мужчинам, так и женщинам. Целью этих программ должна стать работа с травматическим опытом, связанным с участием в военных действиях, и с рисками посттравматического стрессового расстройства, а также она должна сосредотачиваться на закреплении представления, что насилие не является нормой, в частности на предупреждении домашнего и гендерно обусловленного насилия.

МИНИСТЕРСТВУ ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

- Способствовать формированию нулевой толерантности к гендерно обусловленному насилию, в частности травле, сексуальным домогательствам и преследованию, в школах и образовательных учреждениях в целом.
- Обеспечить — а там, где оно существует, улучшить его предоставление — обязательное комплексное беспристрастное сексуальное образование для учениц и учеников, студенток и студентов, которое будет соответствовать их возрасту, будет гендерно чувствительным и будет основано на научно-обоснованной информации. Такое образование должно предоставляться учащимся любой гендерной идентичности на любом уровне образования, в том числе вне системы формального образования. Она должна включать информацию о согласии, телесной и сексуальной автономности и праве на телесную неприкосновенность, а также должна способствовать гендерному равенству и нулевой толерантности к насилию (по признаку пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, этнического происхождения, религиозных убеждений и других характеристик) при помощи классных и внеклассных мероприятий в школе и в других учебных заведениях.
- Обеспечить, чтобы у учителей была надлежащая подготовка и достаточные ресурсы, чтобы проводить такое обучение. В рамках такого обучения следует, в частности, обсуждать вредные гендерные стереотипы в обществе и активно способствовать пониманию и принятию прав человека, гендерного многообразия, человеческого достоинства и равенства. Они должны давать знания учащимся о равных правах и достоинстве меньшинств, в частности ромов, внутренне перемещенных лиц и людей с ограниченными возможностями.
- Разработать и предложить в учебных заведениях курсы ненасильственного общения. На обучении следует разъяснять характер и виды насилия, включая гендерно обусловленное и домашнее насилие, а также как его распознать и как с ним бороться. Такие занятия также должны способствовать недискриминации, отказу от насилия, уважению к достоинству и правам человека всех людей. Такое обучение должно быть свободно от вредных гендерных стереотипов. Вместо этого оно должно быть направлено на расширение возможностей женщин и девочек.


МИНИСТЕРСТВУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ УКРАИНЫ


- В сотрудничестве с Министерством социальной политики и общественными организациями разработать и провести качественное обучение по вопросам гендерно обусловленного и домашнего насилия для медицинских работников, особенно предоставляющих услуги в отдаленных и/или пострадавших от конфликта регионах.

- Обеспечить, чтобы пострадавшие от гендерно обусловленного и домашнего насилия имели доступ к надлежащим, доступным и качественным медицинским услугам, которые учитывали бы их конкретные потребности, включая услуги, связанные со сбором доказательств для полиции, в соответствии со стандартами, определенными инструкциями ВОЗ.
- В сотрудничестве с Министерством образования улучшить сексуальное образование в школах и других учебных заведениях.

**AMNESTY
INTERNATIONAL –
ВСЕМИРНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.
КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ С
ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ –
ЭТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ
НАС**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

 info@amnesty.org.ua

 +44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

 www.facebook.com/amnestyua

 @Amnesty_UA

НЕ ЧАСТНОЕ ДЕЛО

ДОМАШНЕЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

Гендерно обусловленное насилие является серьезной проблемой, касающейся жизни многих людей в Украине, но оно непропорционально затрагивает женщин и девочек. Гендерное неравенство, культурные и социальные нормы, а также пробелы в системе защиты и отсутствие адекватной реакции властей – все это способствует высокому уровню гендерно обусловленного насилия в стране. Вооруженный конфликт на востоке Украины серьезно повлиял на причины и формы домашнего и гендерно обусловленного насилия, а также на эффективность институционального реагирования на него в Донецкой и Луганской областях.

В докладе идет речь о гендерно обусловленном насилии в отношении женщин на подконтрольных территориях этих двух областей, в частности о том, как конфликт усугубляет проблему домашнего насилия в отношении женщин, а также о сексуальном насилии в отношении женщин со стороны военнослужащих (военных, проходящих военную службу по контракту, срочную или во время мобилизации на определенный период). В докладе также идет речь о различиях между доступной официальной информацией и реальной ситуацией женщин, подвергающихся насилию в Донецкой и Луганской областях. Прежде всего внимание в нем уделяется институциональному реагированию на насилие в отношении женщин и ограничениям такого реагирования, а также неспособности некоторых государственных субъектов обеспечить соблюдение имеющихся законов в конкретных случаях. Кроме того, в докладе делается попытка выявить скрытые причины и последствия гендерно обусловленного насилия в отношении женщин на территориях, пострадавших от конфликта.